TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 349

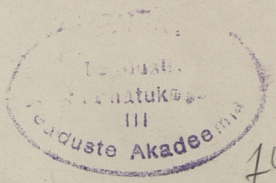
ПРОБЛЕМЫ РОСТА КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧЕГО КЛАССА ЭСТОНСКОЙ ССР

ТАЛЛИН 1973

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 349 1974

ПРОБЛЕМЫ РОСТА КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧЕГО КЛАССА ЭСТОНСКОЙ ССР

Таллин 1974



© ТПИ, Таллин, 1974

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 349 1974

Е. Лееде

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

В.И.Ленин, обосновывая историческую миссию рабочего класса, неоднократно подчеркивал важность задачи познать движение рабочего класса, его сущность и цели, условия и практические формы.[1]

В.И.Ленин отмечал также, что рабочие советской страны волею истории поставлены на первое место в мировом рабочем движении.[2]

Изучение героической истории рабочего класса нашей страны, его государственной, общественно-политической и трудовой деятельности имеет не только внутреннее, но и большое международное значение.

Особенно большое место в литературе о рабочем классе начинает занимать проблема культурно-технического уровня рабочего класса как часть общей проблемы о советском рабочем классе.

К изучению этой проблемы в настоящее время приковано внимание большого числа исследователей - историков, философов, социологов и экономистов. Так, за 1917-1956 годы всего по проблеме было опубликовано лишь 60 работ, а за 1957-1967 годы - уже 206 исследований.

---

[1] См. В.И. Ленин. Полн.собр.соч., т.25, стр. 244.

[2] См. В.И. Ленин. Полн.собр.соч., т.36, стр. 529.

[3] См. С.Ф. Найда, Д.Я. Фрелих. Проблема роста культурно-технического уровня рабочего класса в СССР в советской историографии. "Вопросы истории", 1969, № 12, стр. 147.

В это число вошли только работы, имеющие прямое отношение к теме. Труды же, посвященные изучению отдельных ее сторон или обобщающие работы о советском рабочем классе, где вопросы культурно-технического уровня рабочего класса не являются предметом специального изучения, в эти данные не включались.

После 1967 года проблеме культурно-технического уровня рабочего класса посвящены многие опубликованные и не опубликсванные (диссертации) работы, исследования в которых велись уже с точки зрения достигнутого высокого уровня в развитии производительных сил страны и новых задач, стоящих перед рабочим классом как ведущей силой в коммунистическом строительстве.

Несмотря на большой интерес исследователей к этой теме, еще до настоящего времени в нашей литературе нет общепринятого определения понятия "культурно-технический уровень рабочего класса", т.е., по существу, нет единого методологического подхода к исследованию этой проблемы.

Известно, что исследования конкретной проблемы должны базироваться на определенной теоретической концепции, без чего не могут быть полностью раскрыты ни закономерности исследуемого объекта, ни изменение характера требований к нему на различных этапах общественного развития, ни ход и результаты этих процессов, ни характер рекомендаций, даваемых наукой.

Однако чем актуальнее становится проблема культурно-технического уровня рабочего класса и чем шире она исследуется, тем больше увеличивается разнобой во взглядах на это понятие.[4] Исследователями предлагается большое число вариантов в определении понятия "культурно-технический уровень".

Остановимся на трех, наиболее отчетливо сложившихся в современной литературе, точках зрения.

---

[4] От редакции. В данном сборнике некоторые авторы статей также высказывают несколько отличные точни зрения на понятие "культурно-технический уровень рабочего класса".

I. Некоторые исследователи толкуют понятие "культурно-технический уровень" очень узко и в связи с этим в исследовательские работы включается круг вопросов, не раскрывающий содержание проблемы. Так, например, М.Е. Плеханов и А.К.Фалалеев, рассматривая тему "Культурно-технический уровень в условиях социализма", не включают в его понятие уровень общеобразовательной подготовки.[5]

Такую же, приблизительно, позицию занимает Н.П.Рыбаков, отождествляющий рост культурно-технического уровня рабочего класса с повышением его квалификации.[6]

Эта точка зрения, отождествляющая культурно-технический уровень рабочего класса только с его технической подготовкой и повышением квалификации, явно не состоятельна. Она слишком узко толкует эту проблему. Здесь игнорируется то известное положение, что уровень образования является стандартизованным показателем развития отдельного человека как носителя определенных культурных ценностей.

2. Другая группа исследователей определяет понятие "культурно-технический уровень" чрезмерно широко.

Главный аргумент, который выдвигается для расширения понятия "культурно-технический уровень", тот, что в условиях бурно развивающегося технического прогресса становится недостаточным рассмотрение одного из компонентов этого понятия - общеобразовательного уровня. Необходимо включить все стороны, характеризующие культурный и политический уровень современного рабочего.

Эту вторую точку зрения отстаивает В.А.Ежов. В 1970 году в журнале "Вопросы истории" № 7 он писал, что "для харак-

---

[5] См. М.Е. П л е х а н о в. Деятельность парторганизации Урала в повышении культурно-технического уровня работников в годы пятилетки. - Сб. Рост культурно-технического уровня рабочего класса, вып. 4. Свердловск, 1961, стр. 23, А.К. Ф а л а л е е в. Всестороннее развитие личности.- Сб. Формирование нового человека - практическая задача коммунистического общества. Красноярск, 1962, стр. 73.

[6] См. Н.П. Р ы б а к о в. Социалистическое воспроизводство. М., 1956, стр. 36.

теристики культурно-технического уровня рабочих теперь недостаточно руководствоваться лишь показателями степени общеобразовательной подготовки, объема профессиональных знаний и приобретенного трудового опыта. Необходимо, чтобы внимание обращалось и на другие факторы, характеризующие культурно-технический уровень советского рабочего: научное мировоззрение, уровень эстетического воспитания, степень нравственного совершенствования, культуру труда, быта и отдыха.[7]

Близкую к этой точке зрения позицию занимают известные исследователи этой проблемы М.И. Чистяков, В.В. Комаров.[8]

Их определение культурно-технического уровня включает, кроме общеобразовательной и профессиональной подготовки, приобретенного трудового опыта и духовное богатство человека - моральную чистоту, физическое совершенство, социалистический патриотизм, эстетическое воспитание, научное мировоззрение, пролетарский интернационализм и т.д. По существу включаются все стороны, характеризующие гармонически развитого человека коммунистического общества. При таком определении должен быть исследован настолько широкий круг вопросов, что проблема приобретает всеобъемлющий характер и по существу понятие "культурно-технический уровень" растворяется в общей проблеме "Рабочий класс СССР на современном этапе коммунистического строительства". В конечном же счете, этим самым отрицается культурно-технический уровень как самостоятельное понятие. В то же время сужается понятие и "общий культурный уровень" - понятие более широкое по своему содержанию, чем культурно-технический уровень.

В известном коллективном труде московских и свердловских философов "Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса" под редакцией М.Г. Иовчука дано следующее определение понятия "культурно-технический уровень": "...Культурно-технический уровень трудящихся есть совокупность их общественно-производственного опыта, производст-

---

[7] "Вопросы истории", 1970, № 7, стр. 149.

[8] См. М.И. Чистяков. Повышение культурного уровня трудящихся СССР. М., 1962, стр. 12, В.Е. Комаров. Строительство коммунизма и профессиональная структура работников производства. М., 1965, стр. 150.

венных и культурных навыков, общей, политической и специальной технической подготовки, которые развиваются и находят свое выражение в процессе труда, прежде всего в сфере материального производства".[9]

К этой точке зрения примыкает позиция А.Н.Красина. Понятие "культурно-технический уровень" определяется им так: "во-первых, уровнем общего образования и культурного развития трудящихся, во-вторых, уровнем их производственной квалификации, который зависит от специальных знаний и навыков работников, в-третьих, степенью политической сознательности и активности масс в борьбе за осуществление общественных задач." [10]

В двух последних определениях понятия "культурно-технический уровень" обязательным его компонентом является политическая сознательность. Безусловно, повышение коммунистической сознательности, политического развития трудящихся и рост культурно-технического уровня - взаимосвязанные процессы. Рост коммунистической сознательности, овладение марксистско-ленинской идеологией оказывают большое воздействие на все стороны материально-производственной и духовной деятельности трудящихся, в том числе и на их культурно-технический рост. Чем выше сознательность рабочего, тем больше его стремление к овладению знаниями и трудовыми навыками, к культурно-техническому совершенствованию.

Однако, даже такая взаимозависимость не дает основания для включения политической сознательности в термин "культурно-технический уровень". На наш взгляд, степень коммунистической сознательности, общественно-политический уровень рабочих должен рассматриваться не как составной элемент культурно-технического уровня, а как самостоятельный процесс и как основа для повышения культурно-технического уровня.

---

[9] Подъем культурно-технического уровня рабочего класса СССР. М., 1961, стр. 14.

[10] А.Н. К р а с и н. О преодолении существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. М., 1960, стр. 54.

3. Нам представляется наиболее правильной третья, сложившаяся в литературе, точка зрения, которую разделяют В.Е. Полетаев, А.Г. Рашин, Г.А. Шистер, В.П. Андреев и др. [11] По мнению этих исследователей, культурно-технический уровень рабочих является совокупностью их общеобразовательных и технических знаний, производственного опыта и профессиональной подготовки.

На наш взгляд, это определение более правильное и соответствует данному этапу нашего общественного развития.

Во-первых потому, что выделяет специфику этого понятия, акцентируя внимание на рабочем классе как главной производительной силе современного развитого социалистического общества.

В этой связи сошлемся на известные положения В.И. Ленина в его произведении "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?".

В.И.Ленин, критикуя идеалистические социалистические позиции либеральных народников, ссылаясь на К.Маркса, разъяснял, что при исследовании определенной общественно-экономической формации необходимо выделить из суммы всех общественных отношений главные и определяющие, а именно - производственные отношения. И через их анализ выявить всю сложную систему общественных отношений и их взаимосвязь.[12]

Следовательно, при исследовании любого общественного явления неизбежно некоторое абстрагирование.

---

[11] См. В.Е. П о л е т а е в. Основные направления в изучении советского рабочего класса послевоенной эпохи. - Сб. Вопросы историографии рабочего класса СССР. М., 1970, стр.256, А.Г. Р а ш и н. Рост культурно-технического уровня рабочего класса СССР в 1917-1958 гг. - "История СССР", 1961, № 2, Г.А. Ш и с т е р. Компартия Узбекистана в борьбе за подъем культурно-технического уровня (от XX до XXII съезда КПСС), Ташкент, 1956, В.П. А н д р е е в. Некоторые вопросы изучения культурно-технического уровня рабочего класса. Сб. - Рабочие Ленинграда в борьбе за социализм и коммунизм. Изд-во Ленинградского университета, 1969.

[12] См. В.И. Л е н и н. Полн.собр.соч., т.I, стр. 133, 134.

Во-вторых, третья точка зрения на понятие "культурно-технический уровень" более приемлема и потому, что рассматривает его в тесной связи с задачами технического прогресса.

Проблема культурно-технического уровня исследуется не ради самой проблемы, а с тем, чтобы проследить, как проявляется достигнутый культурно-технический уровень в сфере производства. Поэтому исследованию этой проблемы всегда сопутствуют вопросы, связанные с проявлением активности рабочего класса: его борьбы за повышение производительности труда, участия в социалистическом соревновании, в рационализации и изобретательстве, политической активности и т.д.

В-третьих, это определение более приемлемо и потому, что имеет четко очерченные границы, позволяющие исследовать проблему глубоко.

Исследователи, расширительно толкующие это понятие, включают в него аспекты, которые характеризуют современный рабочий класс в целом.

Понятие же "культурно-технический уровень" уже и потому входит как составная часть в целое.

В связи с последним хотелось бы отметить, что исследователи, разделяя ту или иную точку зрения на понятие "культурно-технический уровень", практически исследуют три компонента : уровень общего образования рабочих, уровень их технической подготовки и уровень производственной квалификации, и тем самым, по существу, разделяют третью точку зрения.

x x

x

Автор данной статьи хотела бы высказать свое мнение еще по одному важному вопросу, который непосредственно касается понятия "культурно-технический уровень рабочего класса", - о понятии "современный рабочий класс".

В настоящее время в литературе наблюдается тенденция к чрезмерному расширению этого понятия, что приводит к неправильным, завышенным данным о достигнутом культурно-техническом уровне рабочего класса на данном этапе.

Неоднократно высказывался за расширение границ понятия "советский рабочий класс" О.И. Шкаратан.[13] При этом в его высказываниях не наблюдается последовательности. В одних случаях им включены в состав рабочего класса все трудящиеся, занятые в общенародном секторе хозяйства, в других - весь персонал промышленных и транспортных рабочих, в третьих - часть интеллигенции, прежде всего инженерно-технические работники.

Точку зрения О.И. Шкаратана, по существу, разделяет и З.И. Файнбург, включая в состав рабочего класса инженерно-техническую интеллигенцию.[14]

Очень близки к этой точке зрения и те исследователи, которые вводят в литературный обиход новый термин - "рабочие интеллигенты", при этом некоторые из них рассматривают "рабочих интеллигентов" как особый слой рабочего класса,[15] другие как особый слой интеллигенции.[16]

Против расширительного толкования понятия "рабочий класс" было довольно много квалифицированных и обоснованных выступлений в нашей периодической печати и научной литературе. В качестве примера приведем позицию М.Н. Руткевича, В.А. Ежова и А.Е. Крахмалева.[17]

---

[13] См. Р.Г. Кротов, Л.В. Фокин, О.И. Шкаратан. Рабочий класс-ведущая сила строительства коммунизма. М., 1965.

[14] З.И. Файнбург. К вопросу об историческом типе духовной культуры рабочего класса при социализме. - Сб. Ленинизм и проблемы духовной жизни рабочего класса СССР, ч.I. Свердловск, стр. II, I2, I3.

[15] См. М.И. Староверова. Рост культурно-технического уровня рабочей молодежи и его социальное значение. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1970, стр. I9-20.

[16] См. С.П. Старадухин. О понятии интеллигенции и некоторых особенностях ее развития при переходе к коммунизму. - Сб. Строительство коммунизма и формирование нового человека. Свердловск, 1966.

[17] См. М.Н. Руткевич. Процессы изменения социальной структуры в советском обществе. Свердловск, 1967. стр. 83, Его же. Социальные различия в сфере духовной культуры при социализме и пути их преодоления. - Сб. Проблемы духовной жизни рабочего класса СССР (Материалы Всесоюзного симпозиума). Свердловск, 1970, стр. 33-34, В.А. Ежов. Некоторые проблемы изучения рабочего класса СССР. Ученые записки. - Сб. Рабочие Ленинграда в борьбе за социализм

На наш взгляд, за исходные теоретические позиции в разрешении этого вопроса следует и в настоящее время взять высказывания В.И.Ленина, в частности его работу "Великий почин", написанную в 1919 году, в условиях уже победившей социалистической революции, где дано наиболее полное в марксистской литературе определение классов. В самом деле, В.И. Ленин в определение классов никаких иных признаков, кроме экономических, не включает. Но из этого никак не следует, что В.И.Ленин не придавал значения признакам политическим, бытовым и культурным. При этом В.И.Ленин отмечал: "Ясно, что для полного уничтожения классов... надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и умственного труда. Это дело очень долгое". [18] Ленин неоднократно подчеркивал, что это процесс не кратковременный. "Мы не можем, - писал Владимир Ильич, - уничтожить различия между классами до полного введения коммунизма". [19]

Мы далеки от того, чтобы думать, что исследователи, расширяющие границы рабочего класса, не знают этих ленинских положений. Но, анализируя процессы, происходящие в социальных отношениях в период развитого социализма, они забегают вперед.

В данный момент происходит пока интенсивный процесс сближения рабочего класса и интеллигенции (а не слияние рабочего класса и интеллигенции) на основе изменения характера труда рабочего, в котором все больше становится элементов инженерного, умственного труда, на основе соединения умственного и физического труда в непосредственной производственной деятельности.

В отчетном докладе XXIУ съезду КПСС Л.И. Брежнев, определяя политику партии в этом отношении, отметил: " Политика партии направлена на то, чтобы содействовать сближению рабо-

---

[17] и коммунизм. Изд-во Ленинградского университета, 1969, стр. 9,10, 11, А.Е. К р а х м а л е в. Роль партии в совершенствовании общественных отношений. - "Вопросы истории КПСС", 1972, № 3, стр. 17.

[18] В.И. Л е н и н. Полн.собр.соч., т. 39, стр. 15.

[19] В.И. Л е н и н. Полн.собр.соч., т. 37, стр, 219.

чего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, постепенному преодолению существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Это - один из главных ростков строительства бесклассового коммунистического общества".[20]

Точка зрения расширительного толкования понятия "современный рабочий класс" не отражает современной действительности. Такая позиция может привести, мягко говоря, к отрыву от жизни, путанице и неправильным выводам, и в частности в изучении проблемы роста культурно-технического уровня рабочего класса.

---

20 Л.И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIУ съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 129.

E. Leede

Zu einigen Fragen der Forschung des kultur-technischen Niveau-Problems der Arbeiterklasse

Zusammenfassung

Im Artikel werden einige theoretische Fragen aufgeworfen, die mit der Forschung des kultur-technischen Niveau-Problems der Arbeiterklasse verbunden sind.

In den letzten Jahren zeigen die Wissenschaftler unseres Landes großes Interesse für die Forschung dieses Themas, denn die Arbeiterklasse als die fortschrittlichste und organisierteste bleibt die führende Kraft im Aufbau des Kommunismus und, auf internationaler Arena, die revolutionärste Kraft in der revolutionären Umwandlung der Welt. Bis zur letzten Zeit jedoch gibt es in unserer Literatur keine allgemein anerkannte Definition für den Begriff "kultur-technisches Niveau der Arbeiterklasse". Einige Forscher interpretieren ihn sehr begrenzt, die anderen zu weit. Je nachdem wird entweder ein sehr enger Fragenkreis untersucht, der das Problem inhaltlich nicht erschließt, oder wieder ein sehr weiter, und dann erhält das Problem einen alles umfassenden Charakter.

Der Autor teilt diese Ansichten nicht und macht den Versuch, den Standpunkt derjenigen Forscher zu begründen, die das kultur-technische Niveau der Arbeiter in enger Verbindung mit den Aufgaben des technischen Progresses betrachten und ihre Aufmerksamkeit auf die Arbeiterklasse als die Hauptproduktivkraft der gegenwärtigen sozialistischen Gesellschaft konzentrieren.

In engem Zusammenhang mit der Forschung des Problems des kultur-technischen Niveaus der Arbeiterklasse steht auch die Frage - was ist die zeitgenössische Arbeiterklasse?

In der letzten Zeit macht sich in unserer Literatur die Tendenz bemerkbar, den Begriff "zeitgenössische Arbeiterklasse" übermäßig zu erweitern, was zu Entstellungen der Wirklichkeit, zu Verwirrungen und falschen Schlußfolgerungen führen kann.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 349 1974

L. Randmets

EESTI NSV TÖÖLISKLASSI KULTUURILISE JA TEHNILISE TASEME TÕUS VIIEKÜMNENDATEL AASTATEL

Tööliskiassi kultuurilise ja tehnilise taseme mõiste on küllalt konkreetne. Ta sisaldab endas töötajate tootmiskogemusi, nende ettevalmistust tööks - seega tööks vajalike teadmiste ja harjumuste kogusummat. Ülalmainitu kehtib kõigi ühiskonnakordade puhul. Sotsialismi ajal liituvad siia aga veel niisugused faktorid nagu inimeste maailmavaade, nende teaduslik ja kultuuriline silmaring, suhtumine töösse jne.

Käesolevas artiklis võetakse vaatluse alla tööliskiassi kultuurilise ja tehnilise taseme tõus viiekümnendatel aastatel. Viiekümnendateks aastateks oli sotsialism Eesti NSV-s põhiliselt võitnud, oli teostunud sotsialistlik industrialiseerimine ja põllumajanduse üleviimine sotsialistlikule arenguteele, suuri edusamme saavutati kultuurilises ülesehitustöös. Ees seisis sotsialismi täiustamine. Jätkuv industriaalne areng ja tehniline progress tõid kaasa tööliskiassi kvantitatiivse ja kvalitatiivse kasvu.

Viiekümnendatel aastatel (1950-1960) kasvasid Eesti NSV-s tööstustööliste read 50,5 tuhande inimese võrra.[1] See täienemine toimus mitmesuguste elanikkonna kihtide arvel, nagu kolhoositalurahvas, seni mittetöötanud elanikkond (koduperenaised, noored) jne.

[1] Eesti NSV rahvamajandus 1970. aastal. Statistiline aastaraamat. Tallinn 1971, lk. 90.

Töötajate väljaõpetamine, aga ka juba kvalifikatsiooniga tööliste teadmiste süvendamine ja nende ideelis-poliitiline karastamine oli üheks tähtsamaks partei- ja nõukogude organite ülesandeks sotsialistliku majanduse arendamisel.

Töölisklassi üldhariduslikku taseme tõus

Aluse töötajate kultuurilisele ja tehnilisele tasemele paneb üldharidus - mida laiem üldhariduslik ja kultuuriline silmaring, seda kiiremini omandab töötaja erialased teadmised.

Üldharidus on Eesti NSV-s teinud määratu suuri edusamme. Kasvanud on koolide ja õpilaste arv. Ülevaate sellest annab järgmine tabel.

Tabel 1[2]

Õppeaasta	1940/41	1945/46	1950/51	1956/57
Koolide üldarv (kaasa arvatud töölis- ja maanoorte koolid ning koolid täiskasvanutele)	1255	1059	1243	1197
sealhulgas keskkoole	42	59	120	187
Õpilaste arv (tuhandetes)	121,1	125,9	156,5	165,9
nende hulgas 8.-11. klassi õpilasi	10,6	10,9	15,3	31,9

Ülaltoodud andmeist nähtub, et alates 1950/51. õppeaastast suurenes keskkoolide arv ja koos sellega 8.-11. klassis õppijate arv.

Lisaks üldhariduslikele koolidele kasvava põlvkonna jaoks hakkasid nõukogude aastail vabariigis tööle töölisnoorte ja üldhariduslikud koolid täiskasvanutele, kus võis õppida tootmistööd katkestamata. Sellel õppevõrgul oli määratu suur tähtsus nende isikute haridustee jätkamisele, kes olid selle varakult mitmesugustel põhjustel katkestanud.

[2] Eesti NSV rahvamajandus. Statistiline kogumik. Tallinn 1957, lk.216.

1945/46. õppeaastal töötas vabariigis üks selline kool, kus õppis 91 õpilast. 1950/51. õppeaastal kasvas niisuguste koolide arv 33-ni ja õpilaste arv 5819-ni, 1956/57. õppeaastal tegutses vabariigis juba 62 töölis- ja maanoorte kooli ja kaugõppekeskkooli õpilaste üldarvuga 10 070.[3]

Töölisnoorte koolid organiseeriti peaaegu kõigis suuremates tööstuskeskustes ja suurte ettevõtete juures.[4]

Edusammude kõrval esines sel alal aga ka tõsiseid lünki. Pahatihti ei hinnanud ettevõtte juhtkond vajalikult keskhariduse omandamise tähtsust tootmistöö kõrvalt. 1953. aastal katkestasid Kohtla-Järve põlevkivi töötlemise kombinaadis paljud õpilased õpingud, sest vahetustega töö tõttu tuli neil nädalaid koolist puududa. Analoogiline oli olukord kombinaadis "Kiviõli", Kreenholmi Manufaktuuris jne. Ka ühiselamuis ning ettevõtete juures töötavates koolides valitsesid sageli ebasoodsad õppimistingimused. Kõik see põhjustas suurt väljalangevust. Ainuüksi 1952/53. õppeaasta vältel katkestas oma õpingud töölisnoorte koolides ligi 5000 noort. Parem polnud olukord ka järgnevail aastail.[5]

Haridusministeerium ei pööranud töölisnoorte koolidele küllalt tõsist tähelepanu, mis ilmneb kasvõi selles, et 1953/54. õppeaastal töölisnoorte koolides töötavast 644 õpetajast töötas 464 kohakaasluse alusel ning paljud neist ei omanud pedagoogilist haridust.[6]

1953. aastal tehti katset töölisnoorte koolide töö parandamiseks. Vabariikliku Ametiühingute Nõukogu pleenumil arutati haridusministri aruannet ja sama aasta detsembris võttis EKP Keskkomitee büroo vastu otsuse, milles kohustati partei- ja ametiühinguorganisatsioone ning tööstusettevõtete administratsioone looma soodsaid tingimusi keskhariduse omandamiseks tootmistööd katkestamata.[7]

---

[3] Eesti NSV rahvamajandus. Statistiline kogumik. Tallinn 1957, lk.219.

[4] EAÜVN arhiiv. EAÜVN presiidiumi protokoll 10.X 1953, l. 3.

[5] EAÜVN arhiiv. EAÜVN VII pleenumi protokoll 30.VI 1953, l. 4.

[6] Samas.

[7] Samas.

Kuigi olukord paranes teataval määral, ei olnud saavutused kuigi suured. Riigikontrolli Ministeeriumi kontrollaktid näitavad, et veel 1956. a. septembris töötas Kergetööstuse Ministeeriumi süsteemis 5873 16-30 aasta vanust töölist, kellel ei olnud 7-klassilist haridust, nendest Kreenholmi Manufaktuuris 3095 ja Balti Manufaktuuris 1036. Peale selle oli tekstiilitööstuses 291 noort, kel polnud isegi 4-klassilist haridust. Parem ei olnud olukord ka vabariigi teistes ettevõtetes. Tehases "Volta" töötas samal ajal 961 noort töölist, kellest 517-l ei olnud 7-klassilist haridust. Tallinna Vineeri- ja Mööblivabriku 687-st noorest olid 382 vähem kui 7-klassilise haridusega.[8]

Partei- ja ametiühinguorganite tähelepanu soodustas õpilaste arvu kasvu töölisnoorte koolides. Töö kõrvalt keskhariduse omandanute arv tõusis aastatel 1951-1958 406-lt 1128-le.[9] Üldse sai neil aastail töölisnoorte koolides keskhariduse 7400 vabariigi töötajat, kellest valdav osa oli töölisi.

Tööliste haridustasemest annavad kujuka pildi 1959.a. rahvaloenduse andmed. Kõrgeima haridustasemega meie vabariigi töölistest olid trükitöölised, 1000 inimese kohta oli siin 662-l kõrgem, kesk- ja mittetäielik keskharidus. Sellele grupile järgnesid metallistid (544). Madalaim haridustase oli kaevandustöölistel ja ehitajatel, kellest ainult 291 ja 297 oli nimetatud haridusega.[10]

Tööliste üldharidusliku taseme ebaühtlus erinevates rahvamajandusharudes ja aladel on sõltuv töö keerukusest. Nii näiteks oli üks kõrgeima haridustasemega tööliste gruppe masinaladujad, kus iga 1000 inimese kohta 792 oli kõrgema, kesk- ja mittetäieliku keskharidusega. Metallitöölistest olid haritumad freesijad, treialid, tööriistalukksepad ja elektrimontöörid, kuna madalaim haridustase oli seppadel (ainult 12,4%-l kesk- ja mittetäielik keskharidus).[11]

---

[8] ENSV ORKA, f. R-941, nim.9, t. 2726, l. 2 ja 3.

[9] ENSV Haridusministeeriumi statistilised aruanded.

[10] Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. Эстонская ССР. Москва, 1962, стр. 89 и след.

[11] Samas, lk. 89.

Tehniliste teadmiste kasv

Iseloomustades omadusi, mis lahutab kvalifitseeritud töötajaudu kvalifitseerimata töötajaust, märkis K. Marx, et kvalifitseeritud tööks on nõutav erialane ettevalmistus, et kvalifitseeritud töö "... on kõrgemaks, komplitseeritumaks tööks, on seesuguse töötaja väljendus, mis sisaldab suuremaid ettevalmistuskulusid, mille tootmine maksab enam tööaega ja millel seega on kõrgem väärtus kui lihtsal töötajal"[12].

Seega on tööliskassi tehniliste teadmiste tõstmine eelkõige kvalifitseeritud tööliste ettevalmistamine ja, uue tehnika evitamisel, juba erialaga tööliste kvalifikatsiooni tõstmine.

Nõukogude Liidus on kvalifitseeritud tööliskaadri ettevalmistamine seni põhiliselt toimunud kutsekoolides ja ettevõtete poolt otse tootmises. Mõlemaid viise on kasutatud ka Eesti NSV-s.

Esimesi töötajareservide koole hakati Eesti NSV-s looma juba 1941. aastal, kuid tööd nad ei jõudnud alustada. Sõda katkestas nende tegevuse. Pärast Eesti NSV territooriumi vabastamist loodi töötajareservide koolid endiste tööstuskoolide baasil, mis olid mitmesuguseid käsitöölisi välja õpetanud. Nüüd hakkasid nad ette valmistama kvalifitseeritud töötajaudu tööstusele. Esmajärjekorras asutati tööstuskoole metallitöö alal. Esimese sõjajärgse viisaastaku vältel loodi seitse sellist kooli, mis tõotasid suurte metalli töötlevate ettevõtete baasil (tööstuskool nr. 2 tehase "Volta", tööstuskoolid nr. 5 ja 7 "Ilmarise" baasil jne.). Üldse andsid Eesti NSV tööstuskoolid aastatel 1946–1950 3634 noort kvalifitseeritud metallitöölist - lukkseppi, treialeid jne. Peale selle loodi kaks kooli kvalifitseeritud tööliste ettevalmistamiseks laevaremondi ja ehitusettevõtete jaoks, mis õpetasid välja 880 noortöölist.

Kergetööstusettevõtete baasil loodi kaks tööstuskooli ja Kreenholmi Manufaktuuris vabrikukool. Need koolid val-

[12] K. M a r x. Kapital. I kd., lk.175.

mistasid ette üle 1400 mitmesuguse oskustööliste (kudujaid, ketrajaid, rätsepaid jne.). Põlevkivitööstuse jaoks moodustati eraldi kaevanduskoolid ja tööstuskool oskustööliste väljaõpetamiseks keemiatööstusele. Esimese sõjajärgse viisaastaku jooksul õpetasid mainitud koolid välja 1192 kaevurit ja 244 kvalifitseeritud töölist põlevkivi töötlevale tööstusele.

Üldse töötas vabariigis aastail 1945-1950 15 tööstuskooli ja 17 vabrikukooli, mis valmistasid ette 17 876 noort oskustööliste, neist tööstusele 8693 ja ehitusele 6179.[13]

Järgnevail aastail väheneb tööjõureservide koolide võrk teataval määral ja väljalastavate oskustööliste arv ulatus 1951.-1958. aastal 10401-ni. Põhjuseks oli suund valmistada tööjõureservide koolides ette oskustöölisi ainult tähtsamatele rahvamajandusharudele. Mõned koolid, nagu Narva tekstiiliala vabrikukool nr.6 ja Tallinna ning Pärnu merekool, anti ametkondlikku alluvusse. Osa koole sai uue profiili, mõned likvideeriti. Pärast NLKP Keskkomitee 1953. aasta septembripleenumit muudeti rida tööstuskoole põllumajanduskoolideks. Aastail 1951-1953 töötas vabariigis kolm tööstuskooli, alates 1954. aastast ainult üks. Need koolid andsid meie tööstusele 8 aasta jooksul üle 970 lukksepa, keevitaja ja treiali. Samal ajal suurenes märgatavalt laevaremondile ja ehitusele väljaõpetatud oskustööliste hulk, moodustades aastail 1951-1958 1888 inimest.[14]

Viienda viisaastaku algul jätkasid tööd kaevanduskoolid, mis laskside ajavahemikul 1951-1955 välja üle 460 kaevuri. Kuivõrd aga nõudmine oskustööliste järele kaevandustes väheneb, siis likvideeriti need koolid järk-järgult ja nende baasil organiseeriti ehituskoole, sest kasvav ehitustegevus nõudis üha enam kvalifitseeritud kaadrit.

Samal ajal jätkati oskustööliste ettevalmistamist kergetööstuse ettevõtete jaoks, kusjuures reas koolides valmistati ette kvalifitseeritud töölisi väga erinevatel aladel. Näiteks 1956. aastal hakkas eritööstuskool nr. 4 ette valmistama nii metallitöölisi kui ka rätsepaid, tööstus-

---

[13] ENSV Ministrite Nõukogu Kutsehariduse Komitee andmeil.
[14] Samas.

kool nr. 2 metallitööliisi ja laevaremontijaid, ehituskoolides õpetati välja puuseppi ka tööstuse jaoks, põllumajanduse mehhaniseerimise koolides lukkseppi tööstusele jne.

Koos sellega muudeti ka õppeaega. 1951. aastal pikendati ehitustööliste ettevalmistusaega 6 kuult 10 kuule, 1957. aastast alates kuni 2 aastani.

Seoses noorte üldharidusliku taseme tõusuga hakati 50-ndatel aastatel tööstus-, raudtee- ja kaevanduskoolidesse vastu võtma põhiliselt seitsmeklassilise haridusega õpilasi. Vastavalt sellele suurendati erialaste ainete osatähtsust õppeprogrammides.

Õppe- ja kasvatustöö kvaliteet oleneb suurel määral õpetajate ja tootmisala meistrite ettevalmistusest, nende tööalasest ja pedagoogilisest kvalifikatsioonist. Sõjajärgsetel aastatel oli siin tõsiseid puudusi. Näiteks veel 1951. aastal ei omanud tootmisala meistritest ja õpetajatest 41 % keskharidust ja paljud neist ka vajalikku tehnilist ettevalmistust.[15]

1953. aastal töötas NSV Liidu Kultuuriministeeriumi Kutsehariduse Peavalitsus[16] välja kaadri ettevalmistuse kolme aasta plaani, mis kavandas õpetajate ja meistrite kvalifikatsiooni tõstmise tehnikumides ja keskkoolides. Kümned meie vabariigi meistrid, õpetajad ja kasvatajad omandasid vastava kvalifikatsiooni kaugõppe teel. Peale selle korraldati kutsehariduse valitsuse juures töötavas õppe-metoodikakabinetis täienduskursusi ja seminare.

Oluline osa noorte tööliste silmaringi ja maailmavaate kujunemisel töötajõureservide koolides oli poliitiliste ainete õpetamisel. Neis tundides said õpilased süstematiseeritud ülevaate NLKP ja Nõukogude Liidu ajaloost, õppisid seostama ajaloolisi fakte kaasajaga ja omandasid Nõukogude Liidu Konstitutsiooni põhialused.

Suur osa õpilaste poliitilises kasvatustöös oli täita poliitiliste ainete õpetajail ja direktori asetäitjail kul-

---

[15] Eesti NSV Ministrite Nõukogu Kutsehariduse Komitee arhiiv. Aruanne juhtiva kaadri koosseisu kohta seisuga 1. juuli 1951.

[16] NSV Liidu Ministrite Nõukogu määrusega 28.III 1953 muudeti Töötajõureservide Ministeerium NSV Liidu Kultuuriministeeriumi Kutsehariduse Peavalitsuseks.

tuuritöö alal. Esialgu oli nende kohtade komplekteerimisega raskusi, esines juhuslikkust kaadri valikul. Viiendal viisaastakul ja ka järgnevatel aastatel paljud neist puudustest kõrvaldati. Koolidesse oli tööle tulnud kogenum ja kvalifitseeritum kaader. Enamik ühiskondlik-poliitiliste ainete õpetajaid olid kõrgema või lõpetamata kõrgema haridusega. Tugevnes ka kasvatajate koosseis - üle 50 % neist olid kommunistid.

1954. aastal tekkis töövõureservide süsteemis endiste koolide kõrval uus koolivorm, nn. tehniline kool, mis pidi kõrgema kvalifikatsiooniga noortöölisi ette valmistama keskkooli lõpetanutest. Eesti NSV-s asutati niisugune kool 1957. aastal Tallinnas. Koolis õppis üle 200 õpilase ning 1959. aastal lõpetasid esimesed kalatööstuse spetsialistid.

Üldiselt oli töövõureservide koolide osa kvalifitseeritud kaadri ettevalmistamisel väike. Suurem osa töölis-kaadri täiendusest tuli otse ettevõtteisse ja sai väljaõppe tootmise käigus. Eesti NSV tööstuses kujunes tööliste individuaalne väljaõpetamine kõige levinumaks. Õpilane kinnistatakse tavaliselt vanema kvalifitseeritud töölise-instruktori juurde, kes näitab praktilise töö käigus töövõtteid ja annab edasi vajalikke töökogemusi vastavalt õppeprogrammile. Õppeprogrammi aluseks on tavaliselt kvalifikatsioonitariifi nõuded. Teoreetiline osa õppusest toimub vähemkvalifitseeritud erialade puhul samuti instruktori juhtimisel, kvalifitseeritumate erialade puhul vastava insener-tehnilise töötaja juhendusel selleks koostatud programmi alusel. 1952. aastast piirati erialade arvu tööliste individuaalkorras väljaõpetamisel ja määrati kindlaks väljaõppe aeg vastavalt eriala keerukusele. Individuaalne väljaõpe loob võimaluse üheaegselt ja kiiresti välja õpetada suure hulga mitmesuguste erialadega töötajaid.

Viienda viisaastaku igal aastal valmistati sel teel ette 8000-11000 õppinud töölist.

Üldse valmistati vabariigis individuaalse väljaõppe teel 1951. - 1957. aastani ette 50 667 õppinud töölist, neist tööstuslike ministeeriumide süsteemis 38 606, mis on 54 % kõigist väljaõpetatuist.

Positiivse kõrval on individuaalse väljaõppe meetodil ka olulisi puudusi. Uus tööline õpib ainult teatud arvu töövõtteid. Õppusel puudub järjekindel üleminek lihtsamatelt töövõtetelt keerulisematele, sest praktiline töö tehakse instruktori juhtimisel tema töö ajal. Teiseks ei saa õppijad tööpingil töötades küllaldaselt teoreetilisi teadmisi.

Individuaalse väljaõppe kolmandaks puuduseks on seegi, et õppija võtab instruktorilt üle mitte ainult parimad, vaid ka puudulikke ja vananenud töövõtteid. Siit järeldub, et instruktorite valik on eriti tähtis. Tööliskaadri väljaõpetamine peab lasuma just eesrindlikel töölistel, kes on võimelised noortele õpetama mitte ainult eriala, vaid süvendama neis ka ettevõtte traditsioone, kasvatama neid kommunistliku moraali vaimus.

Brigaadiline väljaõpe on meil vähem levinud. Vastavalt tootmistingimustele õppija kas suunatakse tootmisbrigaadi, kus talle kinnistatakse kvalifitseeritud tööliste hulgast õpetaja, või moodustatakse õppijatest endist brigaad, eesotsas kogenud töölisest brigadiriga. Ettevalmistus toimub mõlemal juhul tehase või käitise tootmisprogrammi täitmise käigus.

Sel teel õpetati Eesti NSV-s 1951.-1957. aastani välja 9467 töölist, neist tööstuslike ministeeriumide süsteemis 7153.

Sisuliselt on brigaadiline väljaõpe väga lähedane individuaalsele, mistõttu ettevõtetes ja ka kirjanduses vaadeldakse neid kui üht väljaõppe moodust.

Kolmandat vormi - kursuselist väljaõpet - kasutatakse neil juhtudel, kui individuaalne ja brigaadiline väljaõpetamine on raskendatud spetsiifiliste tootmistingimuste tõttu või siis, kui on vaja korraga ette valmistada suur hulk kvalifitseeritud töötajaid. Kursuselisel väljaõpetamisel pannakse suuremat rõhku teooriale ja viimane on õigesti ühendatud praktiliste õppustega. Just seetõttu kasutatakse antud õppevormi ka eriti kõrge kvalifikatsiooniga tööliste ettevalmistamiseks. Vabariigis organiseeriti kursuseline väljaõpe kõikides tootmisharudes. Eriti laialdaselt kasutati seda tekstiili- ja põlevkivitööstuses. Kõikides põlevkivikaevandustes organiseeriti õppepunktid ja toimusid pidevalt

kursused uue kaevurite kaadri ettevalmistamiseks. 1951.-1956. aastani õpetati trustis "Eesti Põlevkivi" kursustel välja üle nelja tuhande kaevuri, mis moodustas 39 % kõigist ettevalmistatutest.

Üldse valmistati aastail 1951-1957 tootmises ette 119,9 tuhat kvalifitseeritud töötajat, tööjõureservide süsteemis õpetati samal ajavahemikul välja 9,6 tuhat kvalifitseeritud töötajat - niisiis sai vabariik juurde 129,5 tuhat õppinud töölist. Samal ajal oli tööliste ja teenistujate juurdekasv tööstuses 94,6 tuhat inimest. Seega kattis kaadri ettevalmistus nii juurdevoolu kui ka iga-aastase loomuliku väljalangemise (seoses pensionile mineku või surmaga), mis majandusteadlaste arvutuste kohaselt on umbes 4 % aastasest töötajate arvust, aga samuti ka töötajate voolavuse. Ühtlasi tagas selline massiline oskustööliste ettevalmistamine kvalifitseeritud tööliste arvu osatähtsuse tunduva kasvu.

Tööliste tehnilise taseme tõusuks on esmajärgulise tähtsusega ka juba omandatud kvalifikatsiooni tõstmine. Põhiliselt on kvalifikatsiooni tõstmiseks kasutatud eesrindlike töömeetodite koole, mitme elukutse omandamist, erikursusi ja tootmistehnilisi kursusi.

Juba sõjaaelsel perioodil loodi paljudes vennasvabariikides töötajate tehniliste teadmiste täiendamiseks eesrindlike töömeetodite koolid.

Eesti NSV-s organiseeriti esimesed sellised koolid aastail 1947-1948 ja need muutusid viienda viisaastaku vältel massiliseks tööliste kvalifikatsiooni tõstmise ja tehniliste teadmiste täiendamise vahendiks.

Seesuguseid koole organiseeriti kahel printsiibil: 1) õpetati ühe novaatori töövõtteid grupile töölistele; 2) anti edasi rea eesrindlaste kogemusi paljudele töölistele. Viimane moodus leidis eriti laialdase leviku pärast Mõtištši peenkalevivabriku "Proletarskaja Pobeda" inseneri Kovaljovi algatust.

Insener Kovaljovi meetod seisnes selles, et õppida tundma tootmise eesrindlaste kogemusi, välja valida neist kõige ratsionaalsemad ja siis neid levitada tööliste hulgas. Enne seda algatust levitati novaatorite töökogemusi, võrdlemata neid teiste tööliste töövõtetega. Seega nähti ainult üht no-

vaatorit - eesrindlast ega pööratud tähelepanu sellele positiivsele, mis esines teise eesrindlase, sageli aga isegi keskpärase töötaja juures. Uus meetod nõudis töövõtete võrdlust ja siit paremate väljavalikut. Eesti NSV-s levis insener Kovaljovi meetod põhiliselt vabariigi tekstiiliettevõtteis - Kreenholmi ja Balti Manufaktuuris jm. Juba 1950.aastal asus Kreenholmi Manufaktuuris tööle metoodikabüroo ja tehnikanõukogu ning septembrist kuni aasta lõpuni õpetati eesrindlikke töövõtteid 420 töötajale.[17] 1951. ja 1952. aastal valiti Kreenholmi Manufaktuuris juurutamiseks 20 töövõtet, millest 14 olid kasutusele võetud kombinaadi töötajate endi poolt, 6 aga teiste liiduvabariikide tekstiilikäitistes.

Üldiselt toimus eesrindlaste kogemuste juurutamine Kreenholmi Manufaktuuris kasvavas tempos. Kui 1953. aastal oli töötajaid, kes tõstsid oma kvalifikatsiooni eesrindlike meetodite koolis, 166, siis 1954. aastal ulatus nende arv 1134-ni ja 1957. aastal 1460-ni.[18]

Balti Manufaktuuris lõpetas eesrindlike meetodite kooli aastas ligikaudu 200-500 inimest, kalevivabrikus "1. Detsember" 100-150 inimest.[19]

Ka teistes tööstusharudes kasutati, kuigi tunduvalt kitsamas ulatuses, käsiteldavat moodust tööliste kvalifikatsiooni tõstmiseks. Tavaliselt toimus õppus töökohal, kus novaator-eesrindlane tutvustas oma töövõtteid, hiljem aga jälgis kooli juhataja konsultandiga insener-tehnilisest personalist koolist osavõtjate tööd juba nende endi töökohal ning andis vajalikke teoreetilisi juhendeid. Tallinna Masinatehases organiseeriti 1957. aastal eesrindlike kogemuste kool freesija sm. V. Arusaare töövõtete omandamiseks. Selles koolis õppisid töölised - 5 freesijat - 8 päeva jooksul tundma sm. V. Arusaare töökogemusi, tehase tehnoloog sm. A. Tikkermann selgitas samal ajal mõningaid teoreetilisi küsimusi. Tagajärjeks oli, et kõik koolist osavõtnud parandasid oma töö-

---

[17] "Rahva Hääl", 15.VIII 1951.

[18] ENSV Ministrite Nõukogu juures asuva Statistika Keskvalitsuse andmeil.

[19] Samas.

näitajaid. Sama võib öelda ka kõigi teiste kooli lõpetanute kohta, sest tehases oli kujunenud tavaks, et pärast kooli lõpetamist jälgisid insener-tehnilised töötajad pikemat aega osavõtnute tööd.[20]

Üldse lõpetas vabariigis 1951.-1957. aastani eesrindlaste kogemuste omandamise kooli 31 764 inimest, s.t. 1/3 kõigist tööstustöölistest. Peale selle kasutati töökogemuste vahetamiseks veel teisigi mooduseid, nagu novaatorite päevi ja kokkutulekuid, instruktaaži, suulist ja trükisõnalist propagandat jne., mis samuti andsid positiivseid tulemusi.[21]

Märkimisväärset tähtsust omab teise või uue eriala omandamine kvalifitseeritud tööliste poolt. Mitme eriala omandamine avardab tööliste tehnilisi teadmisi, aitab neil sügavamalt tundma õppida tootmise tehnoloogiat, vähendab seadmete ebatootlikku seisuaega, võimaldab vähendada abitööliste arvu ja lubab arendada mitmel pingil töötamist. See on oluline reserv toodangu omahinna alandamiseks ja tööviljakuse tõstmiseks.

Uue või mitme eriala omandamine toimub kas individuaalselt või kursustel. Põlevkivikaevandustes levis see moodus eriti seoses kompleksbrigaadide loomisega 50-ndate aastate algul. Esialgu omandasid ettevalmistustöölised teise eriala individuaalselt, näiteks transportööri kandja omandas toesta- ja eriala või siis soonimismasinisti ja puurija eriala jne. Hiljem aga organiseeriti kaevanduse õppepunktides vastavad kursused ja trustis "Eesti Põlevkivi" sai igal aastal teise eriala 200-300 inimest.[22] Tagajärjeks oli ettevalmistustööliste arvu tunduv vähenemine ja tööviljakuse tõus.

Masinaehitusettevõtetes omandasid lukksepad keevitaja, autolukksepa, elektrikeevitaja jm. erialasid ning töötavad vajaduse korral kas ühel või teisel erialal. Analoogiline olukord valitseb ka teistes tööstusharudes.

Huvi kasvust mitmete erialade vastu kõneleb ilmekalt see fakt, et kui 1951. aastal sai Eesti NSV-s teise eriala 1104 töölist, siis 1957. aastal oli neid 3115. Kokku omandas

---

[20] Tallinna Masinatehase jooksev arhiiv. Aruanded tööliste kvalifikatsiooni tõstmise kohta.

[21] ENSV Ministrite Nõukogu juures asuva Statistika Keskvalitsuse andmeil.

[22] Trusti "Eesti Põlevkivi" andmeil.

7 aasta vältel teise eriala 13 617 inimest.[23] Peaaegu igas ettevõttes oli kümneid ja sadu töölisi, kes omandas 2-3 eriala. Need töölised ei ole aheldatud ühe ameti külge ega piiratud kitsa erialase teadmisteringi ja töövõtetega. Avaramad tehnilised teadmised muudavad nende töö mitmekesisemaks ja tootlikumaks.

Tähtis koht tööliste kvalifikatsiooni tõstmisel on ka erialastel kursustel. Seda moodust kasutatakse ettevõtteis neil juhtudel, kui ettevõttel on vaja rakendada uusi seadmeid või minna üle uuele tehnoloogiale. Seega on nimetatud vorm otseselt seotud tehnilise progressiga.

Üldse lõpetas vabariigis erialased kursused igal aastal 2000-3000 töölist.

Peale ülalmainitud mooduste täiendati tehnilisi teadmisi ka tootmis-tehnilistel kursustel. Nende kursuste kestus oleneb eriala keerukusest.

Seega kujunes Eesti NSV-s nõukogude võimu aastatel kindel tööliste väljaõpetamise ja nende tehniliste teadmiste edendamise süsteem. Töölistel on kõik võimalused oma eriala täiendamiseks ja kvalifikatsiooni tõstmiseks. Seda kasutati vaadeldaval perioodil ohtrasti, kusjuures õppijate arv kasvas iga aastaga. 1950. aastal tõstis kõikides õppevormides oma teadmisi 18,6 tuhat töölist. 1955. aastal ulatus nende arv 23,4 tuhandeni [24] ja 1957. aastal 32,2 tuhandeni. Järelikult täiendas oma kvalifikatsiooni ühe aasta jooksul ligi 17 % vabariigi töölistest.

Tehases "Volta" kasvas tööliste arv aastail 1951-1957 60 %. Samal ajal aga keskmine tööliste kvalifikatsioonijärk ei langenud, vaid tõusis. 1950. aastal oli see 4,7, 1957. aastal aga 4,74, mis täielikult rahuldas tehase vajadusi. Tööliste tehniliste teadmiste kasvu tõendab veel fakt, et samal ajavahemikul (1951-1957) tööliste arvu 60 %-lise kasvu juures suurenes toodangu hulk 2,4 korda. Seadmete uuenemisega kaasnes tööliste kvalifikatsiooni tõus. Tekkisid uued erialad, nagu automaatliini seadistaja, automaatliinidel

---

[23] ENSV Ministrite Nõukogu juures asuva Statistika Keskvalitsuse andmeil.

[24] Eesti NSV rahvamajandus. Statistiline kogumik. Tallinn 1957, lk.176.

töötaja jne., kelle ülesandeks on eelkõige masinate töö juhtimine.

Tallinna Masinatehases oli tööliste keskmine kvalifikatsioonijärk 1950. aastal 5,27, 1957. aastal aga 5,37. Tööliste arvu juurdekasv aga oli samal ajavahemikul 50 %. Ka siin tekkisid uued, kõrgemat tehnilist ettevalmistust nõudvad erialad. Samasugune oli pilt ka teistes tööstusharudes töötavate tööliste osas.

Seega võib kokkuvõtteks öelda, et Eesti NSV töölisklass muutus aastail 1945-1958 tunduvalt kvaliteedilt. Ent oleks ühekülgne piirduda töölisklassi kvalitatiivsete muudatuste jälgimisel ainult eelmainituga. Ülalmainitud tegurite kõrval on teisigi, mis tööliste kultuurilis-tehnilisele tasemele avaldavad otsest või kaudset mõju.

Üldise kultuuritaseme tõusul oli suur osa täita ka massilisel kultuuri- ja propagandatööl tehaste klubides ja punanurkades: organiseeriti ringe ja seminare marksistlik-leninliku teooria omandamiseks, regulaarselt toimusid loengud ja vestlused Nõukogudemaa majanduslikest ning kultuurilistest saavutustest, rahvusvahelisest olukorrast jne. Igas ettevõttes töötasid neil aastail agitaatorite kollektiivid, kuhu kuulusid tootmiseesrindlased, kommunistid, kommunistlikud noored ja parteitud aktivistid.

Kõik see on kandnud ka vilja. Eesti NSV töölisklassi poliitiline teadlikkus on tunduvalt kasvanud, tema maailmavaateline karastus tugevnenud. Kujukaks tõendiks sellele on parteiorganisatsioonide arvuline kasv. Kui 1945. a. 1. jaanuariks, s.o. vast paar kuud pärast Eesti NSV territooriumi vabastamist, oli meie tööstusettevõtetes ainult 3 parteialgorganisatsiooni 15 liikmega ning kogu vabariigi tööstuses töötas 26 kommunisti, siis juba 1. jaanuariks 1952 kasvas parteiorganisatsioonide arv tööstusettevõtetes 212-le, hõlmates 4643 NLKP liiget ja liikmekandidaati.[25] 1958. aastaks ei olnud vabariigis enam ühtegi tehast ega vabrikut, kus ei oleks olnud parteiorganisatsiooni. Sealjuures kasvas tööliste-kommunistide arv kogu rahvamajanduses ajavahemikul 1945-1958 20 korda.[26]

---

[25] EKPA, f.1, nim.20, t. 3, l.1; nim.88, t. k5, l.53.

[26] Samas.

Järelikult on üha enam töölisi võtnud omaks kommunistliku maailmavaate. Ent piirdumine tööliste maailmavaatelise muutuse iseloomustamisel ainult partei ridade kasvuga oleks poolik, sest parteisse astuvad ikkagi ainult eesrindlikud töölised, kuna laiad töölishulgad jäävad parteituks. Muutuste kohta nende hulgas annab tõendust kogu tööliskassi aktiivsuse tunduv kasv, sotsialistlik suhtumine töösse, aktiivne osavõtt ühiskondlik-poliitilisest elust.

L. Randmets

Die Erhöhung des kulturellen und technischen Niveaus der Arbeiterklasse der Estnischen SSR in den fünfziger Jahren

Zusammenfassung

Das kulturelle und technische Niveau der Arbeiterklasse als Begriff enthält Produktionserfahrungen der Arbeiter, ihre Vorbereitung zur Arbeit. In den Bedingungen des Sozialismus kommen noch eine hochentwickelte Kultur und das Bewußtsein der Gesellschaftsmitglieder hinzu. Die Allgemeinbildung dient als Grundlage für das kulturelle und technische Niveau.

In den Jahren der Sowjetmacht erhöhte sich die Allgemeinbildung in der Estnischen SSR unvergleichlich. Das Schulnetz erweiterte sich, die Anzahl der Schüler wuchs.

Zusätzlich zu den Allgemeinbildungsschulen für die heranwachsende Generation wurden in den Jahren der Sowjetmacht in der Republik Schulen für die Arbeiterjugend und Allgemeinbildungsschulen für Erwachsene eröffnet, wo die Arbeiterjugend ihr Bildungsniveau ohne Einstellung der Arbeit erhöhen konnte.

1945/46 gab es in der Republik eine solche Schule mit 91 Schülern. 1950/51 erhöhte sich die Zahl auf 33 und die Zahl der Schüler auf 5819. 1956/57 gab es in der Republik 62 Mittelschulen mit Fernstudium für die Arbeiter- und Landjugend, die Gesamtzahl der Schüler war 10 070.[1] Insgesamt erhilten von 1951-1958 ohne Einstellung der Arbeit 7400

[1] Die Volkswirtschaft der Estnischen SSR. Statistischer Sammelband. Tallinn, 1957, S. 219.

Menschen die Mittelschulbildung von denen die meisten Arbeiter waren.

Einen anschaulichen Überblick über das Allgemeinbildungsniveau der Arbeiter der Estnischen SSR geben die Ergebnisse der Volkszählung vom Jahr 1959. Das höchste Allgemeinbildungsniveau unter den Arbeitern hatten Drucker: von 1000 Arbeitern hatten 662 Hochschul-, Mittelschul- und unvollendete Mittelschulbildung, Metallarbeiter - dementsprechend 544. Das niedrigste Allgemeinbildungsniveau hatten Bergarbeiter und Bauarbeiter - dementsprechend 291 und 297.[1]

Der zweite Bestandteil des kulturellen und technischen Niveaus der Arbeiter sind die technischen Kenntnisse. Die Erhöhung des Niveaus der technischen Kenntnisse der Arbeiterklasse enthält vor allem die Vorbereitung der qualifizierten Arbeiter und, zweitens, die Erhöhung der Qualifikation derer, die schon berufstätig sind, durch die Einführung der neuen Technik.

Die Vorbereitung der qualifizierten Arbeiter hat sich vollzogen und vollzieht sich auch heute in 2 Richtungen: durch die Lehranstalten der Arbeitsreserven und Fachschulen und unmittelbar in der Produktion.

1951-1957 wurden in der Republik unmittelbar in der Produktion im allgemeinen 119,9 Tausend qualifizierter Arbeiter vorbereitet. Im System der Arbeitsreserven wurden in derselben Periode 9,6 Tausend qualifizierter Arbeiter vorbereitet. Auf solche Weise bekam die Republik 129,5 Tausend ausgebildeter Arbeiter.

Die Hauptmethoden der Qualifikationserhöhung sind folgende: Schulen zum Studium der Erfahrungen, die Aneignung neuer, zusätzlicher Fachrichtungen, Speziallehrgänge und produktionstechnische Lehrgänge.

1950 vervollständigten ihre Kenntnisse durch die genannten Ausbildungsarten 18,6 Tausend Arbeiter, 1955 - 23,4 Tausend[2] und 1957 - 32,2 Tausend. D. h., während eines Jahres

---

[1] Bilanzen der Allunionsvolkszählung 1959. Die Estnische SSR. Moskau, 1962, S. 52.

[2] Die Volkswirtschaft der Estnischen SSR. Statistischer Sammelband. Tallinn 1957, S. 176.

vervollkommneten 17 % Arbeiter der Republik ihre Kenntnisse, ihre Qualifikation.

Das Ergebnis spiegelt sich am besten in der Erhöhung der Kategorien wider. Dazu bedienten wir uns der Analyse der Gruppe von Betrieben. So vergrößerte sich 1951-1957 die Zahl der Arbeiter im Werk "Wolta" auf 60 %. Zur gleichen Zeit wurde der Kategorienstand im allgemeinen nicht kleiner, sondern er vergrößerte sich. 1950 war er 4,7 und 1957 - 4,74, was vollständig die Bedürfnisse des Werks befriedigt. Die Vervollkommnung von technischen Kenntnissen der Arbeiter wird auch dadurch bestätigt, daß bei der Erhöhung der Zahl der Arbeiter auf 60 % 1951-1957 sich die Lieferung der Produktion 2,4 Mal vergrößerte.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 349 1974

E. Jaanvärk

VÕRDLUSJOONI EESTI NSV KÕIGI TÖÖTAJATE JA TÖÖSTUSTÖÖLISTE HARIDUSE ISELOOMUSTUSES 1960.-1970. a.

Teaduse ja tehnika kiireneva arengu tingimustes kasvavad nõuded järjest suurema osa töötajate üldise silmaringi, erialaste teadmiste ja oskuste suhtes.[1] Uued, senisest tootlikumad masinad, keerulised tehnilised abivahendid suurendavad maksimaalselt tööviljakust ainult sel juhul, kui mitte üksnes juhtiva töötaja, vaid ka töölise hariduslik tase, eriti tema erialaste teadmiste ja oskuste varu, on üle tema käsutuses oleva tehnika tasemest. See kvalifikatsioonivaru aitab kergesti kohaneda tehnika uudistega ja nendega kaasnevate ümberkorraldustega tootmises.

Töölise üleolek tööülesandeist loob ühtlasi eeldused tema aktiivseks sekkumiseks tootmise edasise täiustamise üritusse. Ratsionaliseerimisliikumisest osavõtjaid iseloomustavad andmed kõnelevad tööliste-ratsionaliseerijate märksa avaramast tehnilisest silmaringist teiste töölistega võrreldes.[2] Kutsemeisterlikkusel on aga veelgi avaram sotsiaalne tähendus. Saksa DV-s korraldatud uurimised kinnitavad kvalifikatsiooni olulist osa inimeste sotsiaalses heaolus. R. Stollberg märgib, et kutseoskus, sellel põhinevad vastu-

[1] L. B r e ž n e v. NLKP Keskkomitee aruanne Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei XXIV kongressile. Tallinn 1971, lk.50.

[2] E. J a a n v ä r k. Nõukogude Eesti töölisklass ja vabariigi töostuse areng. Tallinn 1963, lk. 118 jj.; Рабочий класс и технический прогресс. Под ред. Г.В. Осипова, В.А. Тихомирова, С.Ф. Фролова, И.И. Чангли. Изд-во "Наука", М., 1965, стр. 183-193.

tavad ülesanded kindlustavad inimese positsiooni töökollektiivis, tõstavad ta sotsiaalset heaolu.[3]

Partei direktiivsetes dokumentides rõhutatakse mitte enam kommunistlike ideaalide, vaid juba praktiliste ülesannetena oluliste sotsiaalsete erinevuste kaotamist linna ja maa, vaimse ja füüsilise töö vahel, juhtiva ja täidesaatva töö vahel.[4]

Tehnika edusammud lähendavad tõepoolest tööstuslikku ja põllumajanduslikku tööd, füüsiline töö seondub järjest rohkem vaimse tööga. Partei hariduspoliitika, eriti 9. viisaastakuks väljakuulutatud suund üldisele keskharidusele, loob eeldused rahva haridustaseme ühtlustamiseks tõusval tasandil. Töötajate kõrgem haridus- ja kvalifikatsioonitase avardab võimalusi nõukogude demokraatia edasiarendamiseks.

Sellega seoses pakub huvi, mil määral lähenevad töölisi iseloomustavad andmed üld- ja erihariduse osas samadele andmetele kogu töötajaskonna arvestuses. Üldisemaks taustaks aga võiksid olla rahvaloenduse andmed tööealise rahvastiku kohta meie vabariigis.

Esiteks tuleb märkida, et vaatamata tööealiste absoluutarvu kasvule kahe loenduse vahelisel perioodil, väheneb nende osatähtsus rahvastikus 57,4 %-lt 55,4 %-le.[5] Vaadeldaval perioodil väheneb mõningal määral ka laste osatähtsus rahvastikus (1959. aastal oli see 23,9 %, 1970. aastal 23,5 %).[6] Juba nendest kõige üldisematest andmetest järeldub, et tööjõubilanss vabariigis on muutumas pingelisemaks.

Erilisi lootusi tööjõu puudujäägi katmisel ei saa panna ka vabariikidevahelisele migratsioonile. Huvitav on märkida, et nagu Eestiski väheneb tööealiste osatähtsus aastail 1959-1969 ka kogu Nõukogude Liidus - 57,4 %-lt 54,4 %-le.[7] Kõigis

---

[3] R. S t o l l b e r g. Arbeitszufriedenheit. Dietz-Verlag, Berlin 1968, S. 31.

[4] L. B r e ž n e v. NLKP Keskkomitee aruanne Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei XXIV kongressile. Tallinn 1971, lk. 86, 95.

[5] Eesti NSV rahvamajandus 1970. aastal. Statistiline aastaraamat. Tallinn 1971, lk. 25 ja 26 andmete alusel.

[6] Samas.

[7] Основные проблемы рационального использования трудовых ресурсов в СССР. Под ред. Е.Л. Маневича. Изд-во "Наука", М., 1971, стр. 55.

Eestile lähemates liiduvabariikides (Vene NFSV, Läti, Leedu ja Valgevene) on sealjuures rahvastiku loomulik iive üle-liidulisest keskmisest madalam.[8]

Üksikasjalikuma ülevaate Eesti NSV tööealisest rahvastikust 1970. aastal annab tabel 1.

Sellest tabelist ilmneb, et tööealises rahvastikus on ületatud Suure Isamaasõja järgne sooline disproportsioon nooremate vanuserühmade arvel. Ka tööealiste üldarvus on 1970. aasta jaanuari seisuga mehi naistest rohkem.

Kõrvuti nihetega soolises jagunemises torkab silma tööealise elanikkonna arvulise vähenemise tendents. Nimelt on nooremad vanuserühmad kõik väiksemad 30 — 34-aastaste rühmast, kusjuures iseseisvat töötamist alles alustava vanuserühma - 16 — 19-aastaste koguarv on tervelt kahekümne tuhande võrra väiksem järgmisest, põhiliselt töötamist alustanud vanuserühmast. Seda iseenesest tunduvat tööjõu vajakajäämist suurendab veelgi Nõukogude riigis võetud suund üldisele keskharidusele, millega õppimisele pühendatud aastate arv inimese elus kasvab ja noore põlvkonna tegelik tööleasumine nihkub mõnevõrra edasi. Siit järeldub, et tootmistegevuse arendamine vastavalt 9. viisaastakuks ettenähtud kasvavatele plaaniülesannetele nõuab Eesti NSV-s senisest väiksema elavtööjõuga toimetulemist.

Reaalse tööjõubilansi tasakaalus hoidmiseks on kaks teed. Esiteks, tootmise nii tehniline, tehnoloogiline kui ka organisatsiooniline täiustamine, mis võimaldab tööjõudu kokku hoida. Teiseks, olemasoleva ja pealekasvava tööjõu senisest kõrgem kvaliteet, s.o. töötajate laiem üldhariduslik silmaring ning põhjalikum kutsealane ettevalmistus. Optimaalne on ühendada mõlemad suunad.

---

[8] Народное хозяйство СССР в 1969 году. М., 1970, стр. 34–35.

Tabel 1

Eesti NSV tööealise rahvastiku jagunemine soo ja vanuserühmade järgi 1970. aastal[9]

Vanuserühm	Mehed	% reast	% veerust	Naised	% reast	% veerust	Kokku	% reast	% veerust
16 - 19	42 405	51,6	11,1	37 913	48,4	9,9	80 318	100	10,5
20 - 24	52 886	52,7	13,9	47 484	47,3	12,5	100 370	100	13,2
25 - 29	48 216	50,7	12,6	46 941	49,3	12,3	95 157	100	12,5
30 - 34	54 937	49,6	14,4	55 708	50,4	14,7	110 645	100	14,5
35 - 39	50 554	48,6	13,3	53 518	51,4	14,1	104 072	100	13,7
40 - 44	47 454	45,7	12,4	56 314	54,3	14,8	103 768	100	13,6
45 - 49	32 230	39,9	8,4	48 488	60,1	12,8	80 718	100	10,6
50 - 54	23 807	41,3	6,2	33 839	58,7	8,9	57 646	100	7,6
55 - 59	29 338	100	7,7	-	-	-	29 338		3,8
	381 827		100,0	380 205		100,0	762 032		100,0

[9] Eesti NSV rahvamajandus 1970. aastal. Statistiline aastaraamat. Tallinn 1971, lk. 26 andmete alusel.

Järgnev tabel 2 annab ülevaate vabariigi rahvamajanduses töötavate inimeste haridustasemest kahe viimase rahvaloenduse andmeil.

Tabel 2

Eesti NSV töötava rahvastiku haridustase[10]

Haridustase	1000 töötava inimese kohta		
	1959. a.	1970. a.	1970.a.tase 1959. a. suhtes %
1	2	3	4
Töötavate inimeste üldarvust on kõrgem või kesk-(täielik või mittetäielik) haridus	448	660	147,3
sealhulgas:			
lõpetatud kõrgem haridus	36	70	194,4
lõpetamata kõrgem haridus	13	15	115,4
keskeriharidus	76	118	155,2
üldine keskharidus	86	153	177,9
mittetäielik keskharidus	237	304	128,2
Töötavate meeste üldarvust on kõrgem või kesk- (täielik või mittetäielik) haridus	430	644	149,7
sealhulgas:			
lõpetatud kõrgem haridus	37	69	186,1
lõpetamata kõrgem haridus	13	16	123,1
keskeriharidus	66	106	160,6
üldine keskharidus	68	128	188,2
mittetäielik keskharidus	246	325	132,1

[10] Koostamisel oli aluseks:
Eesti NSV rahvastiku vanuseline struktuur, haridustase, rahvuslik koostis, keeled ja elatusallikad 1970.aasta 15.jaanuari üleliidulise rahvaloenduse andmeil. Eesti NSV Ministrite Nõukogu juures asuva Statistika Keskvalitsuse teadaanne. "Rahva Hääl", 18. V 1971.

Tabel 2 (järg)

1	2	3	4
Töötavate naiste üldarvust on kõrgem või kesk-(täielik või mittetäielik) haridus	466	677	145,2
sealhulgas:			
lõpetatud kõrgem haridus	35	71	202,8
lõpetamata kõrgem haridus	14	14	100,0
keskeriharidus	86	130	151,1
üldine keskharidus	103	178	172,8
mittetäielik keskharidus	228	284	124,5

Tabelist ilmneb, et Eesti töötava rahvastiku haridustase on 1959. ja 1970. aasta rahvaloenduse vahel oluliselt tõusnud. Nende osa tuhandest töötajast, kellel on haridust mittetäieliku keskkooli (7-8 klassi) ulatuses ja rohkem, suurenes nimetatud ajavahemikus ligemale poole võrra - 1970. aasta tase moodustab 147,3 % 1959. aasta suhtes.

Sellise olukorra kujunemise aluseks on Nõukogude valitsuse hariduspoliitika, hariduse kättesaadavaks tegemine elanikkonna kõigile kihtidele. 1959. aasta sügisest kehtestatud soodustused haridustee jätkamiseks töö kõrvalt,[11] samuti parteiorganite pidev nõudlikkus töötajate haridustaseme osas on kandnud oodatud vilja.

Üldises kooliharidus kasvus torkavad silma mõningad erijooned:

1) tõhusalt on tõusnud kõige põhjalikuma kutsehariduse (kõrgema ja keskerihariduse) saanute osatähtsus;

2) eriti tormiliselt on püritud kõrgema hariduse poole;

3) mõlema rahvaloenduse näitudest ilmneb, et naised tunnevad meestest suuremat huvi koolihariduse vastu.

[11] "Eesti NSV Teataja" nr.40, art. 207, 25. juuli 1959.

Ülevaatlikumalt näeme seda tabelist 3.

Tabel 3

Kõrgema ja keskeriharidusega töötajate osatähtsus %
1959. ja 1970. aastal

	Üldse		Mehi		Naisi	
	1959	1970	1959	1970	1959	1970
Lõpetatud kõrgema haridusega	3,6	7,0	3,7	6,9	3,5	7,1
Keskeriharidusega	7,6	11,8	6,6	10,6	8,6	13,0
Kokku	11,2	18,8	10,3	17,5	12,1	20,1

Kui 1959. aastal oli lõpetatud kõrgema või keskeriharidusega 11,2% töötajatest, siis 1970. aastal oli sellise ettevalmistusega juba 18,8% töötajatest. Üldise keskharidusega oli neist 1970. aastal 15,3 %.

Kõrgema hariduse omandanud töötajate seas ei ole kummagi rahvaloenduse järgi olulist erinevust meeste ja naiste vahel. Olulisi erinevusi sugudevahelises jaotuses märkame aga keskeriharidusega ja keskharidusega töötajate seas.

Juba 1959. aasta rahvaloenduse andmeil oli keskeriharidusega töötavaid naisi tuhandes 20 võrra rohkem samasuguse ettevalmistusega meestest - vastavalt 86 ja 66. Loendustevahelisel perioodil suurenes meeste püüd keskeriharidusele jõudsamini kui naistel (kasv 160,6 % naiste 151,1 % vastu). Sellegipoolest oli ka 1970. aastal keskeriharidusega töötavaid naisi tuhande kohta 24 võrra meestest rohkem - 130 naist ja 106 meest.

Kuigi üldise keskharidusega rühm suurenes töötavate meeste seas vaadeldavas ajavahemikus kõige jõudsamini, jäi meeste-naiste suhe selleski rühmas 1970. aasta algul 128:178 naiste kasuks (vt.tabel 2).

Käesolevas artiklis võrdleme Eesti NSV kõigi töötajate ja tööstustööliste andmeid. Tööstustööliste valikut esimeseks võrdlusobjektiks õigustavad järgmised asjaolud:

a) tööstuses toodetakse põhiosa materiaalsetest hüvedest - 1969. aasta rahvatulust Eesti NSV-s andis tööstus 53,2 %;[12]

b) tööstusel on otsustav osa kogu rahvamajanduse tehnilises progressis;

c) üle ühe kolmandiku - 35,1 % - töötavast elanikkonnast on tegev tööstuses, mis on tööandjana meie vabariigis valitseval kohal.[13]

Andmed tööstustööliste kohta põhinevad 1960-ndate aastate lõpul Tallinna suuremates ettevõtetes läbiviidud sotsioloogilistel uuringutel[14] ja EKP Tallinna Linnakomitee tööstusosakonna kogutud materjalidel.

Tallinna V. Kingissepa nim. Tselluloosi- ja Paberikombinaadis ning Tallinna Vineeri- ja Mööblivabrikus 1968. aasta suvel korraldatud küsitluse järgi olid kõige arvukamad 7-kl. haridusega tööliste rühmad. Täielik keskharidus oli tollal neis ettevõtteis küsitletud töölistest igal kümnendal (10,4 %).

EKP Tallinna Linnakomitee tööstusosakonna kogutud andmed annavad üldisema pildi 1969. aasta lõpu seisuga. Täieliku keskharidusega tööliste osatähtsus tööliste üldarvus 39-s suuremas Tallinna käitises, kus tollal oli rakendatud 42 tuhat töölist, jagunes alljärgnevalt.

Vähem kui 5 % täieliku keskharidusega töölisi oli ainult ühes ettevõttes.

5 - 14,9 %	keskharidusega	töölisi	oli	15	ettevõttes
15 - 24,9 %	"	"	"	16	"
25 - 34,9 %	"	"	"	4	"
üle 35 %	"	"	"	3	"

[12] Eesti NSV rahvamajandus 1970. aastal. Statistiline aastaraamat. Tallinn 1971, lk. 61.

[13] Samas, lk. 235.

[14] 1968. aastal V. Kingissepa nim. Tallinna Tselluloosi- ja Paberikombinaadis, Tallinna Vineeri- ja Mööblivabrikus, 1969. aastal tehases "Dvigatel", 1971. aastal ehitusmaterjalide tehases "Männiku".

Näeme, et 1969. aastal võib pidada Tallinnale kõige tüüpilisemaks neid ettevõtteid, kus keskharidusega töölised moodustasid tööliste üldarvust 15 - 25 %.

Samal aastal tehases "Dvigatel" läbiviidud tööliste representatiivse küsitluse andmeil (N = 763) oli selles ettevõttes arvukaim täieliku keskharidusega rühm (39,3%), suuruselt järgmine - 8-kl. haridusega rühm (22,7 %). 1971. aasta suvel ehitusmaterjalide tehases "Männiku" registreeris tööliste representatiivne küsitlus (N = 466) samuti kõige arvukamana täieliku keskharidusega tööliste rühma - 31,3 %, kellele järgnesid 8 kl. lõpetanud - 16,1 %. "Männikus" küsitletud töölistest moodustasid 9-10-11 kl. lõpetanud üle poole - 52,6 %, niisama ka "Dvigatelis" (52,2 %).

Ennatlik on nende andmete alusel teha lõplikke järeldusi, ometi ilmneb neist tööliste üldharidusliku taseme pidev tõus. Mõnes suuremas Tallinna ettevõttes võrdus töötajate üldharidus 1970. aastal rahvamajanduse keskmise töötaja üldharidusega, vaatamata sellele, et viimast mõjutavad oluliselt sellised kõrget koolihariduist eeldavad rahvamajandusharud nagu haridus, kultuur, teadus, tervishoid jne. Tendentsina võib täieliku keskharidusega tööliste osatähtsuse tõusu kindlasti märkida.

Juba O. I. Škaratan märkis, et haridustaseme üldise tõusuga ühtlustuvad tööliste haridust väljendavad näitajad, mis varem olid eri töösfusharudes erisuguste elukutsete puhul suuresti lahkuminevad.[15] Selle väite õigsust kinnitab "Dvigateli" ja "Männiku" tööliste üldhariduse karakteristikute mitteoluline erinevus.

Üldharidus on kutseoskuse lähtealus. Ilma sellele järgneva erihariduseta ei ole tänapäeval võimalik edukalt tegutseda ühelgi alal. Eduka tegutsemise all mõtleme tööd, mis võimaldab tegijal tunda rõõmu nii tehtust kui ka enese töövõimest.

Majandusteadlaste R. A. Batkajevi ja V. I. Markovi arvates määravad Nõukogude Liidus töölise kvalifikatsiooni

---

[15] О.И. Шкаратан. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. Изд-во "Мысль", М., 1970, стр. 356.

põhiliselt üldise ja erihariduse tase ja kestus, praktilise töö staaž ja omandatud tootmiskogemused, töötaja füüsilised ja vaimsed võimed.[16]

Üldhariduse küllalt kiire edasimineku kõrval pälvib tähelepanu olukord erihariduse osas. Tabelist 2 näeme, et eriharidust ülikooli ja instituutide tasemel omandati rahvaloendustevahelisel perioodil väga intensiivselt. Seevastu keskerihariduse omandamise tempo jääb maha üldise keskhariduse omast - 1970. aasta tase 1959. aasta suhtes vastavalt 155,2 ja 177,9 %.

Levinumatel tööliskutsealadel toimub kaadri süstemaatiline ettevalmistus kutsehariduse süsteemi koolides. Nendes õppeasutustes elukutse omandanute arv moodustas Eesti NSV-s 1970. aastal 173,5 % 1960. aasta taseme suhtes.[17] Kuigi kutsehariduse edenemine on ilmne, pole veel kaugeltki põhjust rahuloluks. Olukorras selgusele jõuda aitab tabel 4.

Uute tööliste ettevalmistamine ettevõtteis kas individuaalse või brigaadiviisilise õppuse korras või siis ettevõttes korraldatud kursustel on kogu sõjajärgsel perioodil keskmiselt 5-6-kordselt ületanud kutsehariduse süsteemi koolides elukutse omandanute arvu. Tööliste väljaõpe ettevõtteis on kutsekoolidega võrreldes märksa lühiajalisem ja pinnalisem. Töötöö defitsiidi olukorras lühendatakse pahatihti suvaliselt väljaõppe aega ning kutseõpetuse sisuks jääb tööoperatsioonide miinimumi kättenäitamine. Kui tööliste lühiajaline väljaõpe tootmises esimestel sõjajärgsetel viisaastakutel oli hädavajalik, siis sedalaadi lühiajalise kutseõpetuse massilist rakendamist 1970-ndail aastail saab vaevalt lugeda otstarbekaks.

---

[16] Р.А. Баткаев, В.И. Марков. Дифференциация заработной платы в промышленности СССР. М., 1964, стр. 32.

[17] Eesti NSV rahvamajandus 1970. aastal. Statistiline aastaraamat. Tallinn 1971, lk. 245 andmete alusel.

Tabel 4

Tööliskaadri ettevalmistamine Eesti NSV-s (tuhandetes)

	1950	1955	1960[18]	1968	1969	1970[19]
Kutsehariduse süsteemi koolides kokku lõpetanuid	2,9	3,5	2,5	4,2	4,8	4,7
Ettevõtteis väljaõpetatud uue elukutse või erialaga töölisi	17,4	13,8	20,2	25,9	26,0	26,0
Kvalifikatsiooni tõstmise õppuse läbiteinud töölisi	18,6	24,3	39,8	51,9	53,4	56,5

[18] 25 aastat Nõukogude Eestit. Statistiline kogumik. Tallinn 1965, lk.87, 88.

[19] Eesti NSV rahvamajandus 1970. aastal. Statistiline aastaraamat. Tallinn 1971, lk. 244.

Selles järelduses aitavad veenduda nii Vene NFSV-s kui ka Eestis korraldatud uuringud.

NSV Liidu TA Majanduse Instituudi kollektiivses monograafias "Tööjõureservide ratsionaalse kasutamise põhiprobleeme NSV Liidus" märgitakse, et käesoleval ajal ei ole tööliskaadri kutsete ja kvalifikatsiooni struktuur tööstuses alati kooskõlas vajadustega: 1968. aastal ületas uuritud masinatehastes treialite arv vajaduse kohati rohkem kui 15 %, samal ajal jäi kõikjal puudu freesijatest. Ka puurijate, lihvijate jt. kutsete esindajate arv ei vastanud vajadusele, kõikudes kord ühes, kord teises suunas.[20] Vajakajäämistest tööliste kvalifikatsioonitasemes tunnistavad samas teoses esitatud andmed kahe Moskva masinatehase kohta, kus I-II kvalifikatsioonijärguga tööliste arv märksa ületas vajaduse, samal ajal aga jäi mõlemas ettevõttes eriti tunduvalt (üle 20 %) puudu IV kvalifikatsioonijärguga töölistest.

Kõrgema kvalifikatsiooniga lukkseppade, mehaanikute, elektrikute ja seadistajate nappus annab tunda ka meie vabariigi tööstuses. Tagajärjeks on puudujäägid kaasaegsete seadmete hoolduses. Siit omakorda suure tootmisvõimsusega masinate ülenormatiivsed seisakud või koguni nende täielik enneaegne rivist väljalangemine.

N. Smeljakovi andmeil ei kohuta ettevõtjaid arenenud kapitalistlikes maades suured kulutused, mis on seotud programmjuhtimisega metallilõikepinkide soetamise ja ekspluateerimisega, kuigi see nõuab vastavalt ettevalmistatud operaatoreid, remonditöölisi ja koguni spetsiaalseid tehnilisi osakondi, sest kõik need kulutused tasuvad end.[21]

V. M. Moskovitši andmeil on Nõukogude tööstuse paljudes ettevõtetes kujunenud praktika õpetada välja töölisi nendel aladel, kus tootmise momendivajadused tingivad nõudmise töökätele. Seetõttu jätkub ettevõtteis tööliste lühiajaline õpetamine kitsaste erialade tarvis vaatamata sellele, et tehniline progress nõuab tööliselt laiemat ja põh-

[20] Основные проблемы рационального использования трудовых ресурсов в СССР. Под ред. Е.Л. Маневича. Изд-во "Наука", М., 1971, стр. 287, 288.

[21] N. S m e l j a k o v. Asjalik Ameerika. Inseneri märkmed. "Eesti Raamat", Tallinn 1971, lk. 365 jj.

jalikumat kutsealast ettevalmistust. Sellise olukorra tõttu rohkem kui pooled tööolised, eelkõige 8-klassilise ja kõrgema üldharidusega noored, ei ole rahul ettevõttes individuaalse või brigaadiviisilise väljaõppe teel saadud ametiga ja püüavad seda vahetada. Tööjõu voolavuse uuringud tööstuses aga kinnitavad, et ainult ligikaudu kolmandik kohta vahetanud töölistest jätkab edaspidi tööd endisel erialal.[22]

Leningradi masinatehastes 1965. aastal korraldatud representatiivse uuringu alusel jõudsid L. Bljahman, B. Sotsilin ja O. Škaratan järeldusele, et kutselise väljaõppe kestus mõjutab väga oluliselt kutsepüsivust - pikem ja põhjalikum kutseõpetus kujundab oma eriala armastavaid kaadritöölisi.[23]

Samasugustele järeldustele jõuame ka Eesti NSV-s kogutud materjalide põhjal.

Tallinna tööstusettevõtteis läbiviidud uuringud, samuti ENSV Riikliku Tööjõuressursside Kasutamise Komitee poole pöördunute andmete analüüs näitavad, et omal soovil töökohta vahetajate peamise kontingendi moodustasid eriala mitteomavad noored (eelkõige 18-24 aasta vanuses).[24]

Andmed tööliste kutseoskuse kohta aastail 1969-1971 uuritud Tallinna ettevõtteis kõnelevad vajadusest senisest suuremat tähelepanu pöörata tööliste süstemaatilisele väljaõppele. Tehases "Dvigatel" oli olukord märksa parem kui ehitusmaterjalide tehases "Männiku" nende osas, kel puudus vähimgi erialane ettevalmistus: "Dvigatelis" 13,4 % küsitletutest "Männiku" 43,8 % vastu. Kui aga lisada sellele rühmale ettevõttes lühiajalise - vähem kui 3 kuud kestnud - väljaõppe saanud, kes enamasti tunnevad vaid üksikuid tööoperatsioone, siis lähenevad andmed suuresti ja kajastavad

---

[22] Основные проблемы рационального использования трудовых ресурсов в СССР. Под ред. Е.Л. Маневича. Изд-во "Наука", М., 1971, стр. 288.

[23] Л.С. Бляхман, Б.Г. Сочилин, О.И. Шкаратан. Подбор и расстановка кадров на предприятии. Изд-во "Экономика", М., 1968, стр. 91.

[24] V. Vahtra. Vanaduspensionäride tööjõu kasutamise majanduslikust efektiivsusest. Tallinna Polütehnilise Instituudi Toimetised. Seeria B. 1971, nr. 33, lk. 59.

üsnagi mõtlemapanevat olukorda. Sisuliselt elukutseta oli "Dvigatelis" 47,1 % ja "Männikus" 53,2 % küsitletud töölistest, seega kokkuvõttes ligemale pooled.

Nii üld- kui ka kutseharidus mõjutavad inimeste suhtumist töösse. Töössesuhtumisest aga oleneb otseselt töö resultatiivsus, niisama ka kaadri püsivus.

Töötajate üldhariduse tõusu ja silmaringi laiendamise kaasnähteks on nõudlikkuse suurenemine töö sisu ja töötingimuste osas. Vajakajäämised kutseettevalmistuses seevastu ahendavad äärmiselt töö valiku, meelepärase töö leidmise võimalusi. Elukutse puudumine seob inimest mõne üksiku kergesti õpitava operatsiooniga, sisult vaese, ühetoonilise tööga. Madala kvalfikatsiooniga kaasneb enamasti madal töötasu. Kaugeltki alati ei kujune tööleasunul sellises olukorras edukaks töötamiseks vajalik seesmine positiivne häälestatus, vaid sageli vastupidi - hakkab kasvama rahulolematus oma töökoha valikuga. Eesti NSV-s uuritud ettevõtteis moodustasid töökoha valikuga rahulolematute põhirühma need töölised, kes lugesid oma tööd igavaks või raskeks ning palka väikeseks.[25]

Ehitusmaterjalide tehases "Männiku" 1971. a. suvel korraldatud töötajate rahulolu struktuuri uuring näitas, et tööliste üldrahulolu oma töökohaga, ettevõttega mõjutasid nende hinnangud töö huvitavusele, töö raskusele (pingele) ja töötasule. Kõik ülejäänud hinnangud töö organiseerimisele, seadmetele, ohutustehnikale, sanitaarhügieenilistele tingimustele jne. jagunesid suhteliselt ühtlaselt töökohaga üldiselt rohkem või vähem rahulolijate ja rahulolematute vahel.

Huvitav on märkida, et üldrahulolijaid-rahulolematuid eristavatest teguritest kõige nõrgemaks osutus rahulolematus töötasuga, mis polaarsetes rühmades esines vahekorras 1 : 2. Samal ajal luges üldiselt rahulolijaist oma tööd igavaks alla 15 %, üldiselt rahulolematuist aga üle 80 %. Seega tööle sisulise hinnangu andmisel erinesid polaarsed rühmad teine-

---

[25] Vt. ka Социальные проблемы труда и производства. Советско-польское сравнительное исследование под. ред. Г.В. Осипова и Я. Шепанского. Изд-во "Мысль", Москва, "Książka i wiedza", Варшава, 1969, стр. 12.

teisest üle viie korra. Tööülesandeid enda jaoks liiga raskeiks või pingelisteks hindas 7,7 % üldiselt rahulolijaist ja 31,5 % üldiselt rahulolematuist, polaarsete rühmade erinevus - pisut üle nelja korra.

Vastused küsimustele tööliste kavatsuste osas lahkuda antud ettevõttest lähema kahe aasta jooksul, samuti kavatsuste osas vahetada eriala mujale tööle asudes, kinnitasid üldrahulolus oluliseks osutunud hinnangute suhtelist osatähtsust (vt. tabel 5).

Tabel 5

Ehitusmaterjalide tehases "Männiku" küsitletute erialavahetamise kavatsused
(% küsitletute üldarvust)

Küsitletute rühmad ettevõttele antud üldhinnangu alusel	Kavatsuste suund				
	Soovitakse tööd, mis oleks				
	A huvitavam	B tasuvam	C kergem	D rahulikum	A+B +C +D
Rahulolijad	9,2	3,5	2,1	0,7	15,5
Enam-vähem rahulolijad	8,7	12,2	3,5	5,2	29,6
Mitte eriti rahulolijad	23,1	9,4	12,8	12,0	57,3
Rahulolematud	43,5	8,7	10,9	5,4	68,5
Polaarsete rühmade vahe (ümardatult)	5 x	2,5 x	5 x	7 x	4 x

Peale polaarsete rühmade olulise erinevuse loeme sellest tabelist välja sedagi, et üldiselt rahulolijaist mõtleb eriala vahetamisele vaid 15,5 %, nendest enamik huvitavamat tööd taotledes. Üldiselt rahulolematuist kavatseb eriala vahetada aga tervelt 68,5 % ning siingi on suures ülekaalus soov leida huvitavamat tööd.

Märkimist väärib, et töölised osutavad suurt tähelepanu töötasu kõrval töö raskusele ja pingele.

Esitatu alusel võib kitsast ja pinnalist kutse-ettevalmistust ettevõtteis (mis üldjuhtudel annab töölistele madala kvalifikatsiooni ja seob teda vastava kitsa töölõiguga) pidada tööline ja ettevõtte vahel kujuneva konfliktsituatsioo-

ni üheks allikaks. Igava, sageli lisaks veel raske töö pinnal kasvab töölise üldine rahulolematus ettevõttega. Enamasti lõpeb selline üldine rahulolematus töölise lahkumisega ettevõttest. Kuna töökoha vahetamisega kaasneb valdavalt ka uus ametiõppimine uues töökohas, on tööstuses eelneva kutsehariduseta tööleasunud nagu nõiaringis, millest omal jõul välja rabelda on raske.

Väljapääsu olukorrast tuleb otsida nii monotoonsete ja raskete tööde mehhaniseerimises kui ka noore tööliskaadri enamiku põhjalikumas ettevalmistamises kutsehariduse süsteemi koolides. Viimane suund tingib aga rea lisaprobleemide lahendamist. Nendeks on esiteks tõhusamalt korraldatud kutseorientatsioon, teiseks - õppe- ja kasvatustöö taseme tõstmine kutsekoolides ja selle kaudu nende koolide prestiiži tõus, mis suurendaks noorte huvi tööliselukutsete süstemaatiliseks omandamiseks.

Märkides kutseorientatsiooni alal saavutatud edusamme, konstateeris ELKNÜ esimene sekretär A. Purga ELKNÜ XVI kongressil (15. märtsil 1972) esitatud ettekandes, et iga teine noor tuleb ikkagi tootmisse ilma küllaldase ettekujutuseta tulevasest erialast ja tööst; üle 6000 nooruki ja neiu siirdub igal aastal koolipingist rahvamajandusse omamata eriala.[26]

Nende andmete kõrval näivad põhjendamatult madalatena Eesti NSV kutsehariduse süsteemi koolide vastuvõtuplaanid. 1971/72. õppeaastal nähti ette vastu võtta 5320 noort, võeti 5568.[27] Kuigi paar kutsekooli ei tulnud õpilaskontingendi komplekteerimisega toime, ületati summaarselt ülesanne kõigi koolitüüpide osas - kutsekoolides 3,8 %, kutsekeskkoolides - 5,2 %, keskkoolil baseeruvas tehnikakoolis - 9,8 %. Vastuvõtuplaanide ületamine kõneleb veel kord kutsehariduse kõigi koolitüüpide vajalikkusest ning ühtlasi perspektiivsemate koolitüüpide - tehnikakooli ja kutsekeskkooli - kasvavast populaarsusest.

---

[26] "Rahva Hääl", 16.03.1972.

[27] ENSV Kutsehariduse Komitee andmeil.

Kujunenud olukorras konkretiseerib NLKP Keskkomitee ja NSV Liidu Ministrite Nõukogu määrus 23. juunist 1972 "Kutseharidussüsteemi edasisest täiustamisest" partei ja valitsuse poolt silmaspeetavaid arengusuundi. Määruses rõhutatakse, et "... NLKP XXIV kongressil püstitatud rahvamajanduse arendamise ja tootmise tehnilise rekonstrueerimise ülesanded nõuavad kutseharidussüsteemi edasist täiustamist ja oskustööliste ettevalmistamise kvaliteedi tõstmist."[28] Määruses nõutakse kutsekeskkoolide kui töölisklassi sirguva põlvkonna ettevalmistamise kõige perspektiivsema vormi laiendamist ning tugevdamist; tehnikakoolide arendamist ja nende osatähtsuse suurendamist kutsehariduse süsteemis; 1-2-aastase õppeajaga kutsekoolide töö parandamist. Niisama rõhutatakse vajadust täiustada kutsekoolides tööliste kaadri perspektiivplaneerimist. Kavas on suurendada oskustööliste ettevalmistamist, eriti uutele ja kiirelt arenevatele tööstusning põllumajandusharudele.

NLKP Keskkomitee ja NSV Liidu Ministrite Nõukogu määrus kutsehariduse edasisest täiustamisest peab kujunema aluseks tööliste kutsehariduse süsteemikindlale edenemisele.

---

[28] Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1972, № 12, ст. 67. О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования.

E. Jaanwärk

Vergleichende Züge in der Charakteristik der Industriearbeiter und aller in der Volkswirtschaft der Estnischen SSR Beschäftigten nach Angaben über Bildung (1960-1970)

Zusammenfassung

Die schnelle Entwicklung der Wissenschaft und Technik stellt immer höhere Anforderungen an den Gesichtskreis und die Fachkenntnisse der ständig wachsenden Zahl der in der Volkswirtschaft Beschäftigten. Neue, leistungsfähigere Maschinen, komplizierte technische Hilfsmittel gewährleisten ein maximales Wachstum der Arbeitsproduktivität nur dann, wenn nicht nur das Bildungsniveau der leitenden Persönlichkeit, sondern auch das der Arbeiter höher ist als die Entwicklung der ihnen zur Verfügung stehenden Technik. Diese vorrätige Qualifikation trägt zur Einstellung auf das Neue in der Technik und auf die damit verbundenen Ungestaltungen in der Produktion bei.

Die Kennziffern des Bildungsniveaus der Industriearbeiter sind mit den entsprechenden Kennziffern aller in der Volkswirtschaft Beschäftigten eng verbunden. Inhaltlich handelt es sich hier um die Gegenüberstellung eines Teils zum Ganzen.

Die Allgemeinbildung der Werktätigen der Estnischen SSR ist in der zwischen den Zählungen von 1959 und 1970 liegenden Periode wesentlich gestiegen. Der Anteil der Werktätigen mit höherer und mittlerer Fachbildung ist beträchtlich gewachsen. Die Zahl der Absolventen höherer Lehranstalten hat sich fast verdoppelt. Es ist bemerkenswert, daß die Kennziffern der Allgemeinbildung der Industriearbeiter und der

in der Volkswirtschaft Beschäftigten bei steigender Tendenz eine gegenseitige Annäherung zeigen.

Ein wesentlicher Unterschied bleibt jedoch hinsichtlich der beruflichen Vorbereitung bestehen. Durchschnittlich besitzt der in der Volkswirtschaft Beschäftigte im Vergleich zum Industriearbeiter bedeutend mehr systematische Fachbildung. Schon heute macht sich die Tendenz zur Steigerung der beruflichen Vorbereitung der Arbeiter bemerkbar, da die massenhaft auftretende zu eng bemessene und kurzfristige berufliche Vorbereitung weder die Arbeiter selbst noch die Bedürfnisse der Produktion zu befriedigen imstande ist. Die effektive Exploitation komplizierter moderner Aggregate erfordert Arbeiter mit gründlicher Berufsausbildung. Die noch bestehenden monotonen und körperlich schweren Arbeiten dagegen bieten den jungen Arbeitern mit hohem Allgemeinbildungsniveau, die an die inhaltliche Seite der Arbeit höhere Ansprüche stellen, keine Genugtuung.

Einen Ausweg bietet die folgerichtige und konsequente Mechanisierung der monotonen und schweren Arbeiten sowie die gründlichere Vorbereitung der jungen Arbeiterkader in Mittelschulen des Fachschulbildungssystems.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 349 1974

Е. Мадис

О РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА В ПОВЫШЕНИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

(На материалах КП Эстонии. 1959-1965 гг.)

Политической основой нашего общества является союз рабочего класса и крестьянства. Политика партии, ее практические меры по подъему как промышленности, так и сельского хозяйства способствуют дальнейшему укреплению этого великого союза, ведущая роль в котором принадлежит рабочему классу.

XXIУ съезд КПСС отметил, что в процессе коммунистического строительства, в условиях развертывания научно-технической революции, глубоких сдвигов в экономике и характере труда, происходят важные социальные изменения. Повышаются профессиональная подготовка и мастерство рабочих и крестьян, их образованность и культура, постепенно сближаются условия труда и быта в городе и деревне, увеличивается численность интеллигенции, особенно научно-технической. На базе социалистических интересов и коммунистических идеалов рабочего класса все более укрепляется единство советского общества.

В данной статье рассматриваются лишь некоторые аспекты вопроса о повышении общеобразовательного и профессионального уровня колхозного крестьянства.

Основным фактором дальнейшего устойчивого подъема сельского хозяйства и развития общественных отношений в деревне является технический прогресс, перевод сельскохозяйственно-

го производства на индустриальную основу. Под влиянием научно-технической революции, развернувшейся примерно с 50-х годов нашего века, осуществляется комплексная механизация, происходит интенсивное внедрение машин в сельское хозяйство, его химизация, электрификация, начало автоматизации и все возрастающее применение агробиологической науки.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIУ съезду партии подчеркивалось, что "необходимым условием успешного развития сельского хозяйства становится все более широкое использование общего экономического потенциала страны".[1] (Подчеркнуто Е.М.). Решающей производительной силой в создании этого экономического потенциала является рабочий класс Советского Союза.

Основой для технического перевооружения сельского хозяйства является рост энергетических мощностей сельского хозяйства республики (см. таблицу I).

Таблица I

Состав энергетических мощностей сельского хозяйства Эстонской ССР[2] (в %)

	I950 г.	I960 г.	I965 г.	I970 г.
Все энергетические мощности	I00	I00	I00	I00
в том числе:				
механические двигатели	68,8	96,0	98,5	99,4
рабочий скот (в пересчете на механическую силу)	3I,2	4,0	I,5	0,6

Из приведенных данных в таблице I видно, что в I950 г. в составе энергетических мощностей сельского хозяйства ЭССР

---

[1] Материалы XXIУ съезда КПСС. Политиздат, М., I97I, стр. 50.

[2] Расчеты автора по данным "Сельское хозяйство СССР" Стат. сборник. Изд-во"Статистика", М., I97I, стр.375-376 и Народное хозяйство ЭССР в I970 году. Стат.ежегодник. Эст. отд. изд-ва "Статистика", Таллин, I97I, стр. I44.

на долю рабочего скота приходилось почти две трети (31,2 %). В результате быстрых темпов электрификации и механизации, благодаря усилиям рабочего класса Советского Союза, уже к 1960 г. доля механических двигателей в сельском хозяйстве ЭССР поднялась до 96 %, а доля рабочего скота упала до 4 %. В 1965 г. механические двигатели составили 98,5 %, а в 1970 г. - 99,4 %.

Характерно, что в составе механических двигателей более одной трети занимают тракторы (мощность двигателей) и еще больше (40 % и выше) - двигатели автомобилей.

Энерговооруженность труда колхозов и совхозов на одного работника возросла по СССР с 5,4 лошадиных сил в 1960 до 7,7 в 1965 и до 11,2 в 1970 г., по нашей республике соответственно: с 6,7 до 10,4 и 17,2 лошадиных сил. По этому показателю Эстонская ССР занимает второе место (после Казахской ССР) среди союзных республик. [3]

Анализ данных показывает, что рост энергетических мощностей в сельском хозяйстве идет сравнительно быстрыми темпами, а доля тягловой силы в сельскохозяйственном производстве стала совсем незначительной. Открылись более широкие возможности для механизации основных сельскохозяйственных работ. Эти перемены свидетельствуют об изменении характера сельскохозяйственного труда, о процессе сближения характера труда в сельском хозяйстве и промышленности.

Из вышеприведенных данных видно также, что заметные шаги по этому пути сделаны уже в годы семилетки (1959-1965 годы).

Опираясь на индустриальную мощь страны Советов, успешно развивалась промышленность ЭССР в период 1959-1965 гг., особенно ее ведущие отрасли - производство электроэнергии и теплоэнергии, производство минеральных удобрений и продукции химической промышленности, продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Так, производство валовой продукции промышленности возросло в 1965 г. почти в 2 раза к 1958 г., производство минеральных

---

[3] Сельское хозяйство СССР, стр. 377.

удобрений за тот же период - также около двух раз, производство электроэнергии - более чем в шесть раз.[4]

Рабочий класс республики и особенно тех отраслей, которые производят средства производства для сельского хозяйства, внес заметный вклад в техническое перевооружение сельскохозяйственного производства в период 1959-1965 гг. Под руководством центрального Комитета КП Эстонии партийные комитеты и первичные партийные организации систематически направляли и организовывали работу коллективов промышленных предприятий республики по увеличению выпуска продукции, повышению ее качества, по производству сверхплановой продукции для сельского хозяйства, по совершенствованию сельскохозяйственной техники, созданию системы машин для комплексной механизации животноводческих ферм, обеспечению запасными частями, транспортными средствами и т.д.

В 1960 г. специальным постановлением Центральный Комитет КП Эстонии определил задачи по производству сельскохозяйственных машин промышленностью республики на 1961-1965 гг. и потребовал усилить работу по созданию и внедрению в сельскохозяйственное производство новых более совершенных машин с учетом особенностей почвенно-климатических условий республики, машин для механизации работ на животноводческих фермах. ЦК КП Эстонии потребовал также обеспечить разработку новых конструкций сельскохозяйственных и мелиоративных машин и внедрению их в производство.[5] Весной 1961 г. Центральный Комитет КПЭ поддерживает ценную инициативу коллектива Таллинского экскаваторного завода и ряда других предприятий по изготовлению запасных частей сверх установленного плана для сельхозмашин.[6] В последующие годы ЦК КП Эстонии, партийные комитеты не ослабляют внимания к вопросам технического оснащения сельскохозяйственного производства.[7]

---

[4] См.Народное хозяйство СССР в 1965 г., М., 1966, стр. 128, 170,188.

[5] ПА КПЭ, ф.1, оп. 198, ед.хр. 48, л. 186.

[6] ПА КПЭ, ф.1, оп. 199, ед.хр. 127, л. 72.

[7] Например, ПА КПЭ, ф.1 оп. 199, ед.хр. 169, л.142,175-177, оп.237, ед.хр. 2, л.142-148, оп.237, ед.хр. 6, л.18,57-59, оп.210, ед.хр. 5, л.33 и др.

Коллективы промышленных предприятий республики оказывали большую помощь колхозам в оборудовании мастерских, особенно в первые годы после реорганизации МТС,[8] в освоении новой техники,[9] в механизации животноводческих ферм и в других формах.

Весомый вклад в электрификацию сельского хозяйства внесли коллективы предприятий электроэнергетики. Напомним, что Прибалтийская ГРЭС введена в эксплуатацию в течение рассматриваемого периода (началось ее строительство в 1956 г., окончилось в 1965 г.). В конце семилетия приступили к строительству и Эстонской ГРЭС.[10] В 1959 г. был пущен первый блок Прибалтийской ГРЭС мощностью 100 т.квт, в 1960 г. - второй и третий. Это позволило уже в 1961 г. разработать контрольные цифры электрификации колхозов и совхозов на 1962-1965 гг. с тем, чтобы не позже 1965 г. перевести на электроэнергию оборудование для водоснабжения животноводческих ферм, доильных машин, агрегатов для стрижки овец, машин для приготовления кормов, очистки и сушки зерна и т.д. и полностью электрифицировать все колхозы и совхозы республики уже в 1964 году.[11] Эти задачи были успешно решены (см. таблицу 2).

Таблица 2

Основные показатели электрификации колхозов [12]

	1960		1965	
	СССР	ЭССР	СССР	ЭССР
Всего колхозов, пользовавшихся электроэнергией в % к общему числу колхозов	71	79	95	100
Из них потреблявших электроэнергию на производств. цели	68	79	92	100

8 ПА КПЭ, ф.1, оп.198, ед.хр. 24. л.216.

9 ПА КПЭ, ф.1, оп.199, ед.хр.129, л.22-23.

10 ПА КПЭ, ф.1, оп.199, ед.хр. 168, л.120.

11 ПА КПЭ, ф.1, оп.193, ед.хр.10, л.161-166, оп,198, ед.хр.27, л.26-27, ед.хр.47, л.143, оп.199. ед.хр.128, л.120, 138-146, оп.237, ед.хр. 6, л.58.

12 Сельское хозяйство СССР , стр. 404.

Эстонская ССР в числе первых среди братских союзных республик завершила электрификацию всех колхозов к 1965 г.

В годы семилетки в колхозах ЭССР заметно пополнился парк сельскохозяйственных машин: число тракторов (в пересчете на 15-сильные) увеличилось за 1959-1965 гг. в 1,7 раза, комбайнов зерноуборочных в 1,5 раза, грузовых автомобилей также почти в 1,5 раза.[13]

Электрификация, рост технической оснащенности сельскохозяйственного производства позволили в колхозах республики к концу семилетки механизировать основные работы: пахоту, сев зерновых культур - на 100 %, уборку зерновых комбайнами - на 98 %, уборку картофеля машинами с механической тягой - на 96 %, перевести коров на механическое доение - на 80 %. Однако ряд работ еще оставался слабо механизированным (посадка картофеля - 41 %, сенокошение - 65 %, водоснабжение на свиноводческих фермах - 36 %).[14]

Выполняя решения XXII, XXIII съездов КПСС, майского (1958 г.) и декабрьского (1963 г.) Пленумов ЦК КПСС по развитию химической промышленности, партийная организация республики, ее Центральный Комитет добились успеха и в этой области. В годы семилетки велась огромная работа по строительству и реконструкции объектов химии (главные из них - Маардуский химкомбинат, флотационная фабрика этого комбината и завод азотных удобрений в Кохтла-Ярве), по увеличению выпуска и повышению качества химической продукции, лучшему использованию, хранению и транспортировке минеральных удобрений и химических средств защиты растений.[15] В итоге поставка минеральных удобрений сельскому хозяйству республики на 1 гектар пашни увеличилась до 144 кг (в пересчете на 100%-ное

---

[13] См. Народное хозяйство СССР в 1965 году. Стат. ежегодник. М., 1966, стр.405. Советская Эстония за 25 лет. Стат. сборник. Изд.-во "Ээсти раамат", Таллин,1965, стр. 66, Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Стат. сборник, Таллин, 1968, стр. 127.

[14] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 146.

[15] Большой фактический материал об этом содержится в партийных архивах. Например, ПА КПЭ, ф.1, оп.199, ед.хр.164, л.80, ед.хр.169, л.38,54-58, оп.210, ед.хр. 7, л.190-191, 124-128, ед.хр.13,л.80, оп.237, ед.хр.1, л.77-78, 135, ед.хр. 2, л.73, 79-83, ед.хр. 3, л. 127,136.

содержание питательных веществ) в 1965 г. против 92 кг в 1960 г. По этому показателю наша республика уступала лишь Узбекской (147 кг) и Туркменской (187 кг) республикам.[16]

В развитии индустриализации сельскохозяйственного производства заметны три этапа: механизация отдельных работ, комплексная механизация и автоматизация производственных процессов. Соответственно этим этапам изменяются и требования к квалифицированной рабочей силе.

Для первого этапа характерно формирование квалифицированной рабочей силы механизаторских профессий узкого профиля. Простой, неквалифицированный труд пахаря заменяется сложным трудом механизатора. Машина создает условия для превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, стимулирует рост культурно-технического уровня работников земледелия.

Второй этап - комплексная механизация сельскохозяйственного производства, предполагающая применение системы машин, - создает основу и необходимость формирования профессий широкого профиля и многостороннего развития работника. Уже в настоящее время труд многих работников сводится, в основном, к управлению системой машин, к их ремонту и наладке.

Третий этап вызвал дальнейшие изменения как в профессиональном составе работников, так и в уровне их квалификации. Автоматизация сельскохозяйственного производства способствует сокращению потребностей в рабочей силе и повышению квалификации работников. Увеличивается удельный вес рабочих широкого профиля с высокой общеобразовательной подготовкой. Изменяется профиль специалистов сельского хозяйства, от которых требуется широкая научная, технико-экономическая и агробиологическая подготовка.

Преобразующее воздействие современной научно-технической революции на сельскохозяйственное производство состоит в том, что она меняет содержание и структуру общественного труда. Высокоразвитое производство требует творческой дея-

---

[16] См. Сельское хозяйство СССР , стр. 138.

тельности работника, всестороннего его развития. С другой стороны, общественное, всестороннее развитие человека становится условием дальнейшего развертывания научно-технической революции и условием прогрессивного развития всего общества.

"Техническое перевооружение сельского хозяйства,- говорится в Программе КПСС, - должно сочетаться с наиболее прогрессивными формами и методами организации труда и производства, со всемерным повышением культурно-технического уровня тружеников сельскохозяйственного производства".[17]

КПСС, Советское государство в своей деятельности исходят из учета этого программного требования. Решая задачи по все более полному удовлетворению потребностей колхозов в современной машинной технике, запасных частях, химикатах и других средствах производства, партия и государство заботятся об эффективном использовании этих средств, а значит, о планомерной и систематической подготовке и повышении квалификации колхозных кадров.

Квалифицированные кадры сельского хозяйства по функциональному признаку делятся на кадры массовых профессий, руководящие кадры и специалистов сельского хозяйства. Подготовка этих кадров осуществлялась в рассматриваемый период как с отрывом от производства, так и без отрыва от производства.

Прямым государственным планированием охвачена подготовка для колхозов руководящих работников, специалистов сельского хозяйства, основной части массовых профессий - механизаторов и осуществляется, как правило, за счет государства. Кроме того, колхозы готовят кадры за свой счет (стипендиаты колхозов в учебных заведениях, краткосрочные курсы, школы непосредственно в хозяйствах).

Всю деятельность по подготовке колхозных кадров и повышению их квалификации в республике систематически, повседневно, с научных позиций направлял Центральный Комитет КП Эстонии, руководствуясь решениями КПСС. Вопросы о колхозных кадрах с разных аспектов рассматривались на X - XIУ

---

[17] Программа КПСС. Политиздат, М., 1961, стр. 79.

съездах КПЭ, на Пленумах ЦК КПЭ,[18] на заседаниях Бюро и Президиумов ЦК КП Эстонии. Например, в 1961 г. ЦК КП Эстонии обсудил и принял развернутое решение о работе Вяйке-Маарьяского райкома КПЭ по подбору, расстановке и воспитанию кадров, в том числе и колхозных.[19] В 1960 и 1961 гг. ЦК КП Эстонии специально и глубоко рассматривал вопросы о подготовке и повышении квалификации кадров колхозов и совхозов.[20] С 1963 г. вошло в практику работы ЦК КП Эстонии рассматривать статистические отчеты о составе и сменяемости отдельных групп руководящих кадров ЭССР, в том числе колхозных кадров.[21] Кроме того, вопросы кадров были в центре внимания при обсуждении в Центральном Комитете КПЭ отчетов райкомов КПЭ, парткомов КПЭ производственных колхозно-совхозных управлений, первичных партийных организаций.[22] Эффективной была в те годы также практика заслушивания в ЦК КП Эстонии отчетов отдельных хозяйств: в 1959 г. было принято обстоятельное постановление о положении дел в колхозе "Хелленурме", в 1961 г. - о работе партийной организации колхоза "Эзимене май" и о колхозе "Тулевик", в 1962 г. - о колхозе " 21 июня", в 1964 г. - о совхозе "Винни" [23] и других хозяйств.

ЦК КП Эстонии, учитывая специфику республики (отсутствие областей), по мере необходимости включал в учетную номенклатуру своих отделов определенные группы кадров колхозов и совхозов: в 1959 г. - 134 директоров совхозов, в 1961 г. - 182 освобожденных секретарей первичных партийных

---

[18] ПА КПЭ, ф.1, оп. 198, ед.хр.19, ед.хр. 21, оп.199, ед.хр. 58, ед.хр.69, ед.хр.119, оп.205, ед.хр. 5 и др.

[19] ПА КПЭ, ф.1, оп.198, ед.хр. 24, л.65.

[20] ПА КПЭ, ф.1, оп.198, ед.хр. 29, л.20,30-31, оп.199, ед. хр. 132, л.45, 74-76.

[21] ПА КПЭ, ф.1, оп.210,ед.хр. 9. л.115, оп. 237, ед.хр. 7, л.107, ед.хр. 18. л.76, ед.хр. 27, л.145, оп. 266, ед.хр, 2, л.95, ед.хр. 6, л.60 и др.

[22] ПА КПЭ, ф.1, оп.198,ед.хр.26, л.27-31,ед.хр.47, л.54-63, ед.хр.49, л.167-171, оп. 199, ед.хр.130,л. 208-215, ед. хр. 131, л.156-157, ед.хр. 167, л.146-150, л.193-196, оп.210, ед.хр. 5, л.6,14-20, оп.237, ед.хр.6, л.115-144, ед.хр. 11, л.171-175 и др.

[23] ПА КПЭ, ф.1, оп.198, ед.хр.27, л.18-19; оп.199, ед.хр.130, л.37-40; ед.хр.131, л.182; ед.хр.169, л.33; оп.237, ед.хр. 1, л.211-224.

организаций совхозов и колхозов, в 1964 г. - 7 директоров вновь созданных совхозов-техникумов, в том же году - сначала 117 председателей экономически слабых колхозов, а затем всех 512 председателей сельхозартелей республики.[24]

Улучшению работы с колхозно-совхозными кадрами способствовало создание в 1961 г. Управления подготовки кадров при Министерстве сельского хозяйства ЭССР.[25]

Анализ документов и материалов за 1959-1965 гг. свидетельствует о том, что в этот период партийными, советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями была проделана огромная работа по повышению общеобразовательного и профессионального уровня колхозников и рабочих совхозов.

Основными формами подготовки и повышения квалификации сельскохозяйственных кадров в 1959-1965 гг. были: общеобразовательные школы (в их числе средние школы с сельскохозяйственным производственным обучением), средние специальные учебные заведения (в их числе, созданные в 1964 г. опорно-показательные совхозы-техникумы), высшие учебные заведения, в частности ЭСХА, Кехтнаская республиканская постоянно действующая одногодичная школа и шестимесячные курсы повышения квалификации руководящих колхозных и совхозных кадров, различные курсы при ЭСХА, НИИ, средних сельскохозяйственных учебных заведениях и опорно-показательных хозяйствах, школы и училища системы профессионально-технического образования (в числе их сельские профтехучилища,[26] созданные в 1963 году) школы, постоянно действующие семинары передового опыта (по профессиям), школы коммунистического труда, агрозоотехнические школы, обучение кадров непосредственно на производстве путем индивидуальной и бригадной подготовки и др. Многие из этих форм возникли в упомянутые годы.

Деятельность партийных организаций под руководством ЦК КПЭ в области сельхозкадров шла по таким направлениям, как: обобщение и распространение положительного опыта, совер-

---

[24] ПА КПЭ, ф.1, оп.198, ед.хр.26, л.118, ед.хр.47, л.54-63, оп. 237, ед. хр. 11, л.187, ед. хр. 8, л. 178, ед.хр. 10, л. 72.

[25] ПА КПЭ, ф.1, оп.199, ед.хр. 127, л.169.

[26] В дальнейшем - СПТУ.

шенствование действующих и поддержка новых форм обучения кадров, забота о рациональном размещении сельскохозяйственных учебных заведений (техникумов, СПТУ), совершенствование планирования по приему, выпуску и использованию учащихся, удлинение сроков обучения в соответствии с требованиями более качественной подготовки кадров (например, в СПТУ с I-2 лет до 3-4 лет), укрепление учебно-материальной базы ЭСХА, сельскохозяйственных школ, училищ, техникумов, курсов, строительство учебных зданий и общежитий для сельскохозяйственных учебных заведений, совершенствование материальной заинтересованности колхозников в приобретении и повышении квалификации.

Итогом этой многогранной, кропотливой работы было создание единой системы подготовки и повышения квалификации сельскохозяйственнных кадров, которая позволила при всех трудностях и недостатках, в основном, разрешить и саму проблему подготовки этих кадров в соответствии с потребностями развития сельскохозяйственного производства.

Расширение подготовки квалифицированных сельскохозяйственных кадров, появление новых профессий происходило при огромной помощи государства и решающем воздействии научно-технического прогресса, индустриализации сельскохозяйственного производства, ведущая роль в которых принадлежит рабочему классу.

I. В системе школ общего образования в годы семилетки следует отметить значительное расширение сети новых школ и сокращение старых, малокомплектных школ в сельских местностях. Все стройки осуществлялись за счет государства. В годы восьмой пятилетки за счет средств колхозов в ЭССР было введено в действие школ менее 5 % (по СССР в среднем этот показатель 49,I %), то есть продолжалось строительство за счет средств государства.[27]. Результат этой помощи сказался в том, что ЭССР является республикой с наивысшей насыщенностью школ в сельских местностях на I000 детей школьного возраста.[28]

---

[27] Расчет автора по данным "Сельское хозяйство СССР" , стр. 667.

[28] См. Сельское хозяйство СССР, стр. 67I.

Семилетка – период внедрения групп продленного дня в общеобразовательных школах. В 1965 г. число таких школ составляло 30,4 %, а в 1970 г. – 44,4 % от всех школ республики.

Улучшению профориентации учащихся способствовали кружки юных натуралистов и сельскохозяйственные кружки, которые в 1969/70 уч.г. имелись в каждой четвертой сельской школе.[29]

Численность учащихся вечерних (сменных) общеобразовательных школ, находящихся в сельских местностях, уменьшилась и составила: в 1965/66 уч.г. – 2,3 тыс., в 1970/71 уч.г. – 0,9 тыс. человек.[30] Причем, в 1968 г. школы сельской молодежи ликвидированы.

Перестройка в работе школ видна по данным таблицы 3.

Таблица 3

Численность лиц, окончивших школы по республике[31]

(чел.)

	1956–1960	1961–1965	1966–1970
Семилетнюю школу	67343	16527	–
Восьмилетнюю школу.....	–	55455	92978
Среднюю школу	27612	32861	45369

Эти данные свидетельствуют о том, что в годы семилетки осуществлен переход к обязательному восьмилетнему образованию и увеличилось число лиц, окончивших среднюю школу.

Большая работа была проведена по разработке и введению в действие новых учебных планов с 1963/64 уч.года,[32] по изданию новых учебников,[33] по подготовке и переподготовке пе-

---

[29] См. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 303.

[30] Сельское хозяйство СССР, стр. 671.

[31] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году, стр.298.

[32] ПА КПЭ, ф.1, оп.210, ед.хр. 5, л. 104, 116–117.

[33] ПА КПЭ, ф.1, оп. 199, ед.хр. 165, л.208, оп. 210, ед.хр. 5, л. 153.

дагогических кадров, исходя из требований перестройки системы образования,[34] по введению, начиная с сентября 1963 г., в общеобразовательных школах и средних специальных учебных заведениях курса обществоведения.[35]

2. В системе средних специальных учебных заведений важное значение имело создание в годы семилетки совхозов-техникумов на базе крупных и передовых совхозов и сельхозтехникумов.[36] Были приняты меры по расширению подготовки специалистов по агрохимии и механизации мелиоративных работ. Конкретные задачи по этому вопросу были изложены в постановлении ЦК КПЭ и СМ ЭССР от 13.УШ.1964 г. № 377 "О мерах по расширению и улучшению подготовки специалистов по химизации сельского хозяйства и мелиорации".[37] С 1960/61 г. впервые стали осуществлять прием молодежи в средние и высшие учебные заведения по направлению колхозов и совхозов,[38] хотя эта работа требовала значительного улучшения в последующие годы.

Представление об итогах подготовки кадров через средние специальные учебные заведения дают следующие данные. Удельный вес окончивших средние специальные учебные заведения ЭССР по специальности "сельское хозяйство" к общему выпуску в 1956-1960 гг. составил 19,1 %, в 1961-1965 гг. - 18,4 %, а в 1966-1970 гг. - 17,1 %.[39] В восьмой пятилетке число выпускников увеличилось, но удельный вес кадров сельского хозяйства снизился, хотя по ведущим профессиям выпуск

---

34 ПА КПЭ, ф.1, оп.198, ед.хр.26, л.49, 56-58, оп.205, ед. хр. 10,, л.45, 61-68.

35 ПА КПЭ, ф.1, оп.210, ед.хр. 7, л.203, оп.237, ед.хр. 11, л.119,130-133.

36 К 1.IX-1964 г. были созданы 7 совхозов-техникумов: опорно-показательные совхозы-техникумы Винниский, им.Ю.Гагарина, Вяймелаский, совхозы-техникумы Антслаский, Олуствердский, Тюриский, Янедаский (ПА КПЭ, ф.1, оп. 237, ед. хр. 14, л.130).

37 ПА КПЭ, ф.1, оп. 237, ед.хр. 11, л.101-102.

38 ПА КПЭ, ф.1, оп. 198, ед.хр. 50, л.200.

39 Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году, стр.314.

значительно увеличился: агрономов – на 34 %, зоотехников – на 42 %, ветработников – на 73 %, работников по механизации и электрификации процессов в сельском хозяйстве – более чем в 2,2 раза, гидромелиораторов – почти в 2,5 раза, работников бухгалтерского учета и планирования сельхозпроизводства – в 3 раза.[40] ЭССР на I0 000 человек населения по численности студентов средних специальных учебных заведений в I960 и I965 гг. была на первом месте среди союзных республик, а в I970 г. отодвинулась на 4 (после Литвы, РСФСР и Армянской ССР).[4I]

3. В области высшего образования в годы семилетки выпуск специалистов сельского хозяйства с высшим образованием был наибольшим в послевоенном периоде.[42] Началась подготовка экономистов, увеличилась подготовка счетных работников, агрономов, зоотехников, ветврачей, гидромелиораторов.[43]

За семилетие численность студентов в ЭСХА возросла с 2,3 тыс. в I957/58 уч.году до 3,2 тыс.человек в I965/66 уч. году.[44] В мае I964 г. Президиум ЦК КПЭ рассмотрел вопрос "О работе Эстонской сельскохозяйственной академии", где подвел итоги и определил конкретные задачи по улучшению подготовки специалистов высшей квалификации для сельского хозяйства.[45]

Кадры специалистов определенных профессий готовят для сельского хозяйства также в ТПИ и ТГУ. Улучшению всей работы этих вузов способствовало создание парткомов – в ТГУ в

---

[40] Расчет автора по данным "Сельское хозяйство Эстонской ССР за 30 лет Советской власти", ч.I, I97I, стр.58.

[4I] Народное хозяйство Эстонской ССР в I970 году, стр. 3I2.

[42] Народное хозяйство Эстонской ССР в I970 году, стр. 3I7.

[43] Сельское хозяйство Эстонской ССР за 30 лет Советской власти, стр. 57.

[44] Сельское хозяйство СССР, стр. 467, Народное хозяйство Эстонской ССР в I970 году, стр. 3I6.

[45] ПА КПЭ, ф.I, оп. 237, ед.хр. 8, л.I73–I75.

1961 г., в ТПИ – в 1963 г. [46]

Любопытно соотношение в сельском хозяйстве числа специалистов со средним специальным и высшим образованием. Оно составило: на I.XII.1960 г. 3:1, 15.XI.1965 г. 3,6:1, 15.XI.1968 г. 3,8:1.[47] Это лучше, чем в промышленности и строительстве, но далеко недостаточное. Наряду с увеличением кадров высшей квалификации необходимо значительно увеличить подготовку специалистов со средним образованием.

4. В области обучения кадров массовых профессий следует отметить, что в годы семилетки сложилась четкая система подготовки и повышения квалификации механизаторов, специалистов по электрификации, химизации, мелиорации сельского хозяйства и других профессий.

Важное значение имело то, что с 1962 г. подготовка кадров для колхозов в системе профтехобразования производится за счет государства.[48]

В годы семилетки произошли качественные изменения в самой подготовке этих кадров. Потребности развития сельскохозяйственного производства вызвали необходимость перехода к подготовке механизаторов широкого профиля, к удлинению сроков обучения, к улучшению качества подготовки кадров с учетом новых достижений науки и передового опыта. Возникли весьма интересные формы учебы, как постоянно действующие школы передового опыта,[49] школы практического обучения,[50] по окончании которых колхозникам присваивалось звание мастера или квалифицированного работника по определенной специальности.

В период 1959–1964 гг. проведена реорганизация профтехучилищ в городские и сельские ПТУ, что способствовало

---

[46] ПА КПЭ, ф.1, оп. 199, ед.хр. 130, л.124, оп.210, ед. хр. 5, л.8.

[47] Труд в Эстонской ССР, 1970, стр.197.

[48] ПА КПЭ, ф.1, оп. 199, ед. хр. 165, л. 258–264.

[49] ПА КПЭ, ф.1, оп. 210, ед. хр. 1, л.6.

[50] ПА КПЭ, ф.1, оп. 210, ед.хр. 1, л. 34–41.

улучшению подготовки кадров массовых профессий для села.[51] С I.IX.I969 г. в ЭССР созданы первые СПТУ, в которых молодежь наряду с профессией получает среднее образование.[52] Роль ПТУ все время возрастает. Это подтверждается такими данными: за I945-I960 гг. в системе ПТУ ЭССР подготовлено 44,3 тыс.чел., за I96I-I965 гг. - I6,6 тыс. чел., за I966-I970 гг - 2I,5 тыс.чел., т.е. всего за I945-I970 гг - 82,4 тыс.чел. А по плану текущей пятилетки предстоит подготовить 40 тыс. человек.[53] При этом необходимо увеличивать подготовку в ПТУ, дающих среднее образование, а также больше привлекать девушек к овладению профессией механизатора сельского хозяйства.

В период I959-I965 гг. особо важное значение приобрела потребность в систематическом повышении квалификации кадров. Этого требовал непрерывный прогресс науки и техники в условиях создания материально-технической базы коммунизма.

В общей системе курсовой переподготовки кадров большое внимание уделялось работе созданных в I96I г. Кехтнаской республиканской постоянно действующей одногодичной школы и шестимесячных курсов повышения квалификации руководящих колхозных и совхозных кадров, а также одно-двухмесячных курсов повышения квалификации специалистов сельского хозяйства при ЭСХА и НИИ, а с I966 г. - факультета повышения квалификации при ЭСХА.

Широко использовалась и такая форма, как повышение квалификации работников на предприятиях, в учреждениях и организациях. Только в I965 г. таким способом для предприятий и

---

[51] В ЭССР в I96I г. было 25 ПТУ: из них реорганизовано в городские ПТУ в I96I - два, в I962 - пять, в I963 - I2 и 6 в сельские ПТУ; бывшие училища механизации сельского хозяйства: Хельмеское, Ярва-Яниское, Пыльтсамааское, Виналаское, Пайдеское и ПТУ Кингисеппское (ПА КПЭ, ф.1, оп. I99, ед. хр. I26, л.275-276, ед. хр. I65, л.26I

[52] Текущий архив ЦК КПЭ. БЦ-III, п.9, 25.У.I969, XУI съезд КП Эстонии, "Ээсти Раамат", Таллин, I97I, стр. 28.

[53] "Советская Эстония", 26 августа I972 г., Народное хозяйство Эстонской ССР в I970 году, стр. 244.

организаций сельского хозяйства было подготовлено 2 тыс.чел., а в 1969 г. - 3,7 тыс. человек. Кроме того, обучено кадров для колхозов соответственно: 1,8 и 3,0 тыс. человек.[54]

6. В числе других факторов важное значение в подготовке кадров для сельского хозяйства имела в годы семилетки большая работа по повышению и совершенствованию оплаты труда. В частности, переход от трудодня к денежной гарантированной оплате, систематичность оплаты, связь оплаты труда с конечными результатами, доплаты за классность, за стаж работы в данном хозяйстве и т.п..

7. Самые общие итоги деятельности республиканской партийной организации по подготовке кадров для сельского хозяйства видны из анализа данных двух последних переписей (на 15.1.1959 г. и 15.1.1970 г.), которые свидетельствуют о том, что уровень образования населения республики, в том числе сельского, непрерывно повышается.

Таблица 4

Численность работающего населения, имеющего высшее и среднее(полное и неполное) образование (на 1000 человек работающего населения [55]

	Городское и сельское население		Городское население		Сельское население	
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
СССР	433	653	564	748	316	499
ЭССР	448	660	583	733	274	491

Из анализа данных таблицы 4 видно, что:

1) показатели по сельскому населению ЭССР ниже, чем в среднем по СССР,

2) численность работающего сельского населения с высшим и средним образованием в ЭССР увеличилась к 1970 г. против 1959 г. на 180 %, то есть темп роста уровня образования ра-

---

[54] Труд в Эстонской ССР, 1970, стр. 235.

[55] Сообщение ЦСУ при СМ ЭССР. - "Советская Эстония", 18 мая 1971 г., Сельское хозяйство СССР, стр.673.

ботающего сельского населения выше, чем всего сельского населения. Но он ниже, чем по работающему городскому населению (в 1970 г. 491 против 733 на 1000 человек),

3) темпы роста численности работающего сельского населения с высшим и средним образованием были значительно выше, чем работающего городского населения (соответственно: 180 и 125,6 %). Усиление темпов позволит ликвидировать разрыв в уровне образования работающего сельского и городского населения.

Доля лиц с начальным и незаконченным семилетним и восьмилетним образованием среди работающего населения ЭССР с 1959 по 1970 г. уменьшилась с 47 до 31 %, а доля лиц с образованием ниже начального - с 8,2 до 2,7 %.[56]

Повышение уровня образования населения через все формы учебы положительно сказалось на качественном составе сельскохозяйственных кадров. Рассмотрим некоторые качественные характеристики руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства (см. табл. 5).

Таким образом, число специалистов в среднем на 1 колхоз увеличилось с 4,2 в 1960 г. до 6,1 в 1965 и 16,6 в 1970 г. В совхозах рост численности специалистов за этот же период был значительно выше. При этом следует учесть, что средний показатель по колхозам увеличился не только за счет роста числа специалистов, но и за счет сокращения числа колхозов более чем наполовину (превращение в совхозы, укрупнение колхозов, а также за счет укрупнения районов, направления кадров из городов в колхозы), а число совхозов увеличилось.

Интересны и такие данные, кстати, впервые опубликованные, по состоянию на 1.IУ.1971 г. Среди председателей колхозов республики имели высшее или среднее образование по специальности агронома - 56,3 %, зоотехника, ветработника - 10,7 %, инженера, техника - 4,2 %. По СССР в среднем председателей колхозов с образованием агронома - 50,5 %. ЭССР по этому

---

[56] Сообщение ЦСУ при СМ ЭССР. - "Советская Эстония," 18 мая 1971 г.

Таблица 5

Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в колхозах и совхозах ЭССР [57] на I5 ноября (тыс.человек)

	I960[x]	I965	I970	I970 к I960 г. в %
Число колхозов	648	467	292	45,0
Всего специалистов	2,7	2,9	4,8	I77,0
Специалистов в среднем на I колхоз - чел.	4,2	6,I	I6,6	
Число совхозов	I44	I57	I7I	II8,7
Всего специалистов	2,0	2,8	4,6	230,0
Специалистов в среднем на I совхоз - чел.	I3,8	I7,8	26,9	

[x] В данные I960 г. включены также специалисты, работавшие в МТС и РТС.

показателю заняла 4 место (после Молдавии, Украины и Латвии).[58]

Председателей колхозов республики со стажем свыше 5 лет в одном и том же колхозе - 72,I %. По этому показателю ЭССР на первом месте среди союзных республик.[59] Однако, наряду с положительным (стабильность кадров) в этом показателе таится и теневая сторона - часть практиков, людей с огромным опытом, талантливых организаторов, не могут по возрасту получить высшее образование. На I.IУ.I970 г. председателей с высшим образованием было лишь I9 %.

Наконец, некоторые данные по подготовке механизаторских кадров приведены в таблице 6.

[57] Расчет автора по данным "Народное хозяйство ЭССР в I970 году", стр. I87, I94, 24I.

[58] См. Сельское хозяйство СССР, стр. 460.

[59] Там же.

Таблица 6

Темпы роста парка машин и численности механизаторов в колхозах и совхозах ЭССР [60] (на конец года)

	1960	1965	1970	1965 к 1960 г в %	1970 к 1960 г. в %
Тракторы - физ.ед. шт.	8117	12904	17535	158,9	215,9
Комбайны зерноуборочные, шт.	1612	2307	3118	143,2	193,4
Комбайны силосоуборочные, шт.	489	1162	940	237,6	192,0
Трактористы-машинисты и комбайнеры, чел.[x]	8770	9667	13150	110,2	150,0
Грузовые автомобили (включая цистерны) шт.	5221	7565	9929	144,9	190,2
Шоферы - чел.[x]	4498	5113	6988	113,4	155,3

[x] в сельскохозяйственных колхозах и совхозах: на 1 апреля.

К сожалению, нет опубликованных сравнительных данных, чтобы точно видеть обеспеченность колхозов и совхозов кадрами механизаторов. Но и приведенные данные таблицы 6 показывают, что за годы седьмой, особенно восьмой пятилеток обеспеченность кадрами трактористов-машинистов, комбайнеров и шоферов возросла, хотя и не покрывает всей потребности, если иметь ввиду двухсменную работу машин. Темпы пополнения колхозного и совхозного парка новой техникой пока еще обгоняют темпы подготовки механизаторских кадров, особенно трактористов-машинистов.

8. В период семилетки и в последующие годы произошло дальнейшее техническое оснащение сельскохозяйственного про-

60 Расчеты автора по данным сб. Народное хозяйство ЭССР в 1970 году, стр. 143, 144.

изводства, повышение производительности труда, что повлекло за собой определенные сдвиги в социально-классовой структуре колхозной деревни.

Таблица 7

Удельный вес механизаторов в среднегодовой численности работников, занятых в сельскохоз. колхозах и совхозах ЭССР [61] (в тыс. чел).

	1960[x]	1965	1970	1965 к 1960	1970 к 1965	1970 к 1960
Всего занято	134,3	123,7	112,1	92,1	92,1	83,6
в том числе:						
в сельскохозяйственных колхозах	90,5	74,2	60,4	91,8	81,3	60,6
в совхозах	43,8	49,5	51,7	113,0	104,4	118,3
Трактористы-машинисты, комбайнеры и шоферы [xx]	11,1	14,8	20,1	133,3	135,8	181,0
в том числе:						
в сельскохозяйственных колхозах	6,6	8,9	11,5	134,8	129,0	174,2
в совхозах	4,5	5,9	8,6	131,1	145,7	191,1
Процент механизаторов						
к "всего занято"	8,2	12,0	17,9			
к "в сельскохозяйственных колхозах"	6,1	12,0	19,0			
к "в совхозах"	10,2	11,9	16,8			

x Данные взяты не за всю семилетку, а за две пятилетки для удобства сравнения.

xx На 1 апреля.

61 Данные для расчета взяты из сб. Народное хозяйство ЭССР в 1970 году, стр. 143, Труд в Эстонской ССР, стр. 81.

Данные таблицы 7 позволяют сделать следующие выводы:

а) Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственных колхозах, сократилась с 1960 г. до 1965 г. на 16,3 тыс., а за 10 лет, т.е. к 1970 г. – на 30,1 тыс. человек. В то же время этот показатель в совхозах повысился на 7,9 тыс. человек. Сокращение работников в колхозах (без рыболовецких) произошло частично за счет преобразования колхозов в совхозы и в большей мере в результате отлива населения в другие отрасли народного хозяйства. Этот процесс характерен в условиях индустриализации сельскохозяйственного производства.

б) Численность механизаторов за 10 лет возросла в 1,8 раза, при этом темпы роста были выше механизаторских кадров в совхозах.

в) Удельный вес механизаторов в среднегодовой численности работников, занятых в колхозах и совхозах, повысился к концу семилетки до 12 % (здесь учтены и кадры МТС и РТС, переданные в колхозы), а к 1970 г. – до 17,9 %. Удельный вес механизаторов в колхозах поднялся еще выше: к 1965 году почти вдвое (с 6,1 в 1960 г. до 12 % в 1965 г.), а к 1970 году – до 19 %.[62] Другими словами, почти каждый 5-й работник, занятый в колхозе в общественном хозяйстве, – механизатор. Характерно, что эта часть колхозников (а ее удельный вес будет и далее повышаться) по характеру работы, оплате труда особо близка к рабочему классу.

Характерно и другое. В колхозной деревне уходят в прошлое понятия "крестьянин", "колхозник" в смысле общего термина, означающего профессию. В книге Е.Тынуриста приведены интереснейшие данные: из 137600 человек, работавших в 1965 году в колхозах и совхозах, более половины получили специальную подготовку и их с полным правом можно отнести к квалифицированным работникам.[63] Среди них специалисты сельско-

---

62 Среди колхозников СССР в среднем в 1971 г. механизаторы составили 12 % ("Экономика сельского хозяйства", 1972, № 5, стр. 32).

63 E. T õ n u r i s t. Eesti NSV põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Tallinn, "Valgus", 1967, lk. 154.

го хозяйства, механизаторы, квалифицированные полеводы и животноводы, счетно-плановые работники и т.д.

Любопытно, что среди передовиков сельскохозяйственного производства еще выше доля лиц, имеющих квалификацию и еще реже встречается профессия - "колхозник". Автором сделан социологический анализ состава награжденных работников за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства республики, в том числе и сельского хозяйства. Проанализирован состав 223 награжденных передовика весной 1965 г. Из них 114 человек были непосредственно заняты в колхозах, это - председатели колхозов, специалисты сельского хозяйства, трактористы, доярки, комбайнеры и т.п. Лишь 10 человек из 114-ти (8,7 %) отметили профессию - "колхозник". Среди передовиков Харьюского, Кохтла-Ярвеского, Пайдеского, Пярнуского и Раквереского районов не оказалось ни одного без квалификации. По остальным 10-ти районам на группу передовиков приходилось по одному "колхознику", а так как численность групп была разной, то по районам удельный вес передовиков без точно определенной профессии колебался от 20 до 12,5 %.[64]

За годы восьмой пятилетки прошли специальную подготовку и стали квалифицированными работниками новые тысячи колхозников и рабочих совхозов республики. Труд многих из них непосредственно связан с использованием знаний техники, электричества, химии, биологии. Идет процесс насыщения физического труда работников колхозов умственным трудом.

С другой стороны, через дифференциацию профессий в сельскохозяйственном производстве создаются предпосылки вызревания внутриклассовой социальной однородности. Этот процесс идет одновременно с процессом стирания классовых различий, вызревания полной социальной однородности нашего общества под влиянием создания материально-технической базы коммунизма.

---

64 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 237, ед. хр. 18, л.5.

Итак, рабочий класс оказал огромное влияние на повышение общеобразовательного и профессионального уровня колхозного крестьянства в годы семилетки.

Это влияние выразилось, во-первых, в том, что всеми процессами строительства коммунизма в нашей стране, в том числе и вопросами подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства, руководила и продолжает руководить КПСС, одним из отрядов которой является Компартия Эстонии. А коммунистическая партия воплощает в себе партийно-политическую форму союза рабочего класса и крестьянства, союза, в котором руководящая роль принадлежит рабочему классу.

Во-вторых, в годы семилетки сделан первый шаг в создании материально-технической базы коммунизма в СССР. Начался, и продолжался в последующий период, процесс превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, возникли условия для повышения культурно-технического уровня колхозного крестьянства.

В-третьих, прямое влияние выразилось в том, что государство оказывало огромную помощь в создании и укреплении материальной базы для расширения общеобразовательного и повышения культурно-технического уровня колхозного крестьянства (строительство учебных заведений, общежитий, укрепление учебно-материальной базы, подготовка учительских и педагогических кадров, обучение колхозников за счет государства).

В-четвертых, в начале семилетки помощь государства колхозам кадрами выразилась в непосредственном массовом переходе механизаторов МТС (1958-1959 гг.) и РТС (1961 г.) на работу в колхозы.

Определенным источником пополнения рядов механизаторов в колхозах служило в годы семилетки направление этих кадров из городов, промышленных предприятий и учреждений.

В-пятых, укреплению руководящих колхозных кадров способствовало укрупнение районов республики и укрупнение самих колхозов.

В-шестых, непосредственную помощь колхозам в подготовке и переподготовке кадров оказывали совхозы, в частности, совхозы-техникумы, школы передового опыта и практического обучения, созданные в совхозах.

С переводом сельского хозяйства на рельсы научно-технического прогресса повышается перспективность сельскохозяйственного труда с точки зрения роста его квалификации. Качественное изменение технической оснащенности сельскохозяйственного производства объективно требует от работников более высоких общих и специальных знаний. Но осуществляется рост квалификации сельскохозяйственного труда не автоматически, а в результате огромной, многосторонней, повседневной деятельности республиканской партийной организации по руководству в республике всеми сферами общественной, политической и экономической жизни в период строительства коммунизма.

E. Madis

Die Rolle der Arbeiterklasse bei der Hebung des allgemeinbildenden und professionellen Niveaus des Kolchosbauerntums (nach Materialien der KP Estlands 1959-1965)

Zusammenfassung

Der Bund der Arbeiterklasse und des Bauerntums bildet die Grundlage der sowjetischen Gesellschaft. Die Politik der Partei, ihre praktischen Maßnahmen zur Hebung sowohl der Industrie als auch der Landwirtschaft fördert die weitere Stärkung dieses Bundes, wobei die Arbeiterklasse die führende Rolle spielt.

Die Entwicklung der Landwirtschaft wird vor allem durch technische Umrüstung, ihre Mechanisierung, Chemisierung, Melioration bestimmt. Bei der Durchführung dieser Aufgaben nimmt die Arbeiterklasse und die beschleunigte Entwicklung der die Landwirtschaft mit Produktionsmitteln versorgenden Industrie eine wichtige Stellung ein.

In der Entwicklung der Industrialisierung der Landwirtschaft kann man drei Etappen unterscheiden: die Mechanisierung einzelner. Arbeiten die Komplexmechanisierung und die Automatisierung der Produktionsprozesse. Entsprechend diesen Etappen ändern sich auch die an die qualifizierten Arbeitskräfte gestellten Forderungen.

Für die erste Etappe ist die Formierung qualifizierter Arbeitskräfte für Berufe engen Profils auf dem Gebiet der Mechanisierung kennzeichnend. Die einfache unqualifizierte Arbeit des Landarbeiters wird bereits in dieser Etappe durch die komplizierte Arbeit des Mechanisators ersetzt. Die Maschine schafft Bedingungen, die die landwirtschaftliche Arbeit in eine Abart der industriellen Arbeit verwandeln, indem sie das Wachstum des kultur-technischen Niveaus der Landarbeiter stimuliert.

Die zweite Etappe, die die Komplexmechanisierung des Maschinensystems der landwirtschaftlichen Produktion voraus-

setzt, bildet die Notwendigkeit und die Grundlage zur Formierung eines Berufs weiten Profils und des vielseitig entwickelten Arbeiters.

Die dritte Etappe rief weitere Veränderungen sowohl im professionellen Bestand der Arbeiter als auch im Niveau ihrer Qualifikation hervor. Die Automatisierung der landwirtschaftlichen Arbeiten fördert den Abbau der Arbeitskräfte und die Hebung der Qualifikation der Arbeiter. Das spezifische Gewicht der Arbeiter weiten Profils mit hohem Allgemeinbildungsniveau steigt. Das Profil der Spezialisten in der Landwirtschaft ändert sich. Es wird eine wissenschaftliche, technisch-wirtschaftliche und agrobiologische Vorbereitung auf weiter Basis verlangt.

Die qualifizierten Kader der Landwirtschaft werden nach funktionellen Kennzeichen in massenberufliche Kader, leitende Kader und Spezialisten der Landwirtschaft eingeteilt.

Die Ausbildung dieser Kader während des betrachteten Zeitabschnittes vollzog sich sowohl mit als auch ohne Unterbrechung der Produktionsarbeit.

Die Ausbildung der Kader für die Kolchose geschah in der Regel auf Kosten des Staates.

Der Artikel behandelt die traditionellen (kurzfristige Lehrgänge, agro-zootechnische Schulen, individuelle Brigadeausbildung, Landwirtschaftsschulen für Mechanisation, landwirtschaftliche Berufsschulen, Techniken, Höhere Schulen usw.) und die in den Jahren des Siebenjahrplanes entstandenen neuen Formen der Vorbereitung und Ausbildung und der Umqualifizierung der landwirtschaftlichen Kader (republikanische beständig funktionierende einjährige Vorbereitungskurse für leitende Kolchoskader und sechsmonatige Kurse zur Umqualifizierung dieser Kader - ab 1961, Fakultäten zur Hebung der Qualifikation der Spezialisten der Landwirtschaft bei der Estnischen Landwirtschaftlichen Akademie - ab 1963, Sowchos-Techniken - ab 1964, beständig funktionierende Schulen der fortschrittlichen Erfahrungen bei den Muster-Wirtschaften - ab 1963, Schulen der Kommunistischen Arbeit u.a.).

Zusammenfassend wird die Analyse der Veränderungen im allgemeinbildenden und professionellen Niveau der Kolchosarbeiter in den Jahren 1959-1965 gegeben, einige Schlußfolgerungen und Empfehlungen werden angeführt.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 349 1974

Л. Смоляк

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УЧЕБОЙ РАБОЧИХ НА СРАНЦЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕМ КОМБИНАТЕ "КОХТЛА-ЯРВЕ" им. В.И.ЛЕНИНА

(1965-1970 гг.)

Возрастание руководящей роли марксистско-ленинской партии - объективная закономерность строительства коммунизма и социализма. Партия оказывает решающее воздействие на все основные аспекты хозяйственно-экономического, социально-политического и культурного строительства, обеспечивает целенаправленное, скоординированное развитие всех составных частей общественного организма.

На современном этапе строительства коммунизма XXIУ съезд КПСС поставил задачу исторической важности: "... органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства".[1]

Полное использование научных открытий в народном хозяйстве - путь перерастания зрелого социализма в коммунизм, путь к обществу изобилия. Преимущества социалистической системы хозяйства дают возможность наиболее эффективно использовать достижения науки в интересах широких масс трудящихся, в интересах победы коммунизма.

Природа социалистической системы хозяйства предопределяет несравненные преимущества социализма перед капитализмом в развитии научно-технической революции. Общественная собственность на средства производства, плановое ведение хозяйства создают возможности повсеместного внедрения до-

[1] Материалы XXIУ съезда КПСС. Политиздат, М., 1971, стр.57.

стижений науки и техники как в производстве, так и в управлении, позволяют избегать диспропорций, обеспечивают рациональное использование трудовых ресурсов общества, высвобождающихся в результате механизации и автоматизации производственных процессов. Органическое соединение преимуществ социалистической системы хозяйства с достижениями научно-технической революции зависит и от субъективных факторов: от способности и готовности рабочего класса, технической интеллигенции к освоению и внедрению достижений науки и техники в производство и управление.

В рамках конкретного предприятия (в данном случае Сланцеперерабатывающего комбината "Кохтла-Ярве" им.В.И. Ленина)[2] успехи развития научно-технической революции зависят от целого ряда факторов:

- насколько активно и творчески партийная организация, администрация, инженерно-технические работники ведут борьбу за повышение технического уровня выпускаемой продукции, за развитие опытно-конструкторской базы предприятия, за повышение уровня автоматизации и механизации труда,

- насколько правильно организована служба технической информации,

- насколько подготовлен рабочий класс предприятия к внедрению и освоению новой техники, т.е. каков общеобразовательный уровень рабочих, позволяющий, соответственно повышать их квалификацию.

Технический прогресс объективно требует дальнейшего роста общеобразовательного уровня рабочих. Такова диалектическая, причинно-следственная связь между уровнем образования рабочих и успехами технического прогресса.

Л.И. Брежнев в речи на Всесоюзном слете студентов говорил: ".. сам характер труда советских людей меняется буквально на наших глазах. То, что делают сегодня рядовой рабочий на заводе, колхозный механизатор, еще в недавнем прош-

---

[2] В дальнейшем СПК "Кохтла-Ярве"им. В.И.Ленина.

лом считалось доступным только технику или инженеру. Так шагнули вперед наша наука и техника, выросло профессиональное мастерство людей. А жизнь идет вперед, идет очень быстро. И она предъявляет к нам, к каждому советскому человеку все более и более высокие требования".[3]

Данная статья преследует цель проследить один из важнейших аспектов развития научно-технической революции в условиях отдельного предприятия - взаимосвязь общеобразовательного уровня работников и успехов технического прогресса, показать опыт работы партийной организации по руководству общеобразовательной учебой рабочих.

В последние годы на СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина достигнуты значительные успехи. За годы пятилетки (1966-1970 гг.) выпуск валовой продукции увеличился в 1,7 раза, производительность труда - на 43 %.[4] Внедрено 110 мероприятий по новой технике, что является не только выполнением государственного, но и встречного плана, составленного на предприятии.

Осуществленные мероприятия различны по технической, научной сложности и значимости. В целом же на СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина ежегодно внедрялось в среднем 22 мероприятия по новой технике, одно техническое новшество. Приведем некоторые примеры механизации и автоматизации производства, использования электронно- вычислительной техники. В результате применения информационно-управляющей машины "Сокол" была достигнута оптимизация процесса коксования, что привело к росту объема производства кокса на 70 %, производительности труда - на 36 %.[5]

---

3 "Вестник высшей школы", 1971, №11 стр. 3

4 Текущий архив парткома СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина, 1971. Справка от 28.12.71 г.

5 Текущий архив отдела подготовки кадров СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина. Справка об изменении условий труда и общеобразовательного уровня рабочих за 8-ую пятилетку на СПК. Папка № 5, 1971, л. 51.

Автоматизация загрузки сланца на газогенераторной станции-5 позволила высвободить 30 человек, привела к ликвидации профессии оператора-загрузчика, сократила долю тяжелого ручного труда.

Экономический эффект от внедрения новой техники за 1966 -1970 гг. исчисляется суммой в 4 млн. 700 тыс. рублей, что равняется прибыли предприятия за весь 1970 г., или составляет 7,5 % стоимости всей товарной продукции, произведенной в 1970 г. В результате внедрения новой техники повысилась механическая вооруженность труда, сократилась доля ручного труда с 46,3 % в 1969 г. до 38,7 % в 1971 г. От тяжелого ручного труда освобождены 400 человек, которые после прохождения курсов повышения квалификации направлены рабочими в новые цеха завода азотных удобрений.[6]

Успехи технического прогресса на СПК "Кохтла-Ярве" имени В.И.Ленина предопределены развитием опытно-конструкторской базы предприятия.

В начале 60-х годов на комбинате создано проектно-конструкторское бюро. Было принято решение отказаться от использования инженеров на должности сменного инженера-администратора в цехе и создать им условия для творческого труда в проектно-конструкторском бюро, что в дальнейшем и обеспечило ускорение технического прогресса на комбинате в целом.

В связи с уменьшением числа инженеров, работающих в цехах, возросла роль старших операторов, мастеров, бригадиров. Они осуществляют функции руководителя-исполнителя. Это стало возможным потому, что среди рабочих было достаточно много людей, имеющих среднее образование и высокую квалификацию. Таким образом, успехи техиического прогресса предопределялись достижениями в работе по повышению общеобразовательного уровня рабочих.

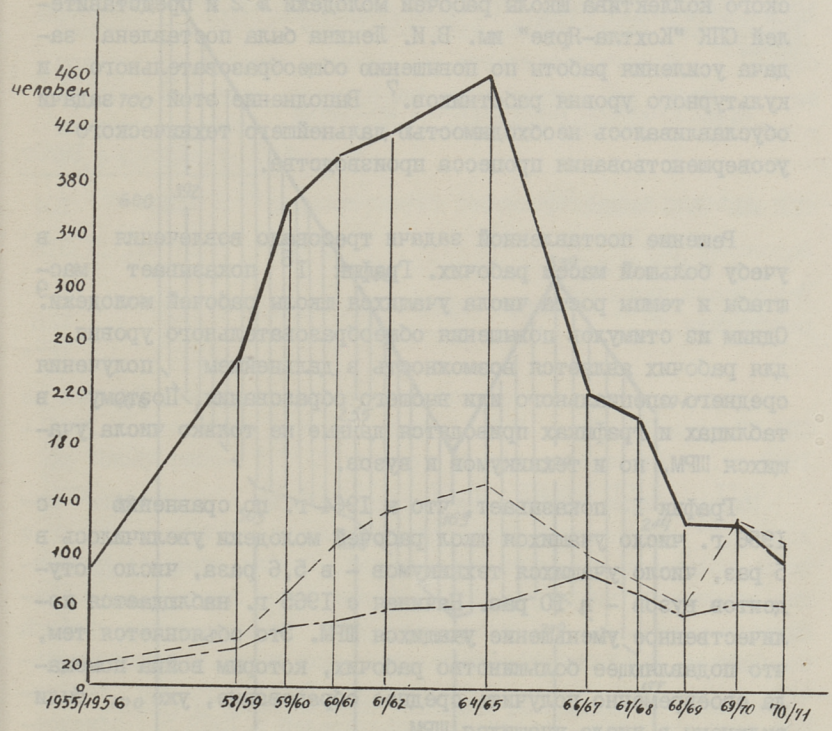
Работа по повышению общеобразовательного уровня рабочих на СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина ведется давно, систематически. Объективные условия развития производства на-

---

[6] Текущий архив отдела подготовки кадров СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина. Папка № 5, 1971, л. 51.

Г р а ф и к I

Изменение численности учащихся и студентов на СПК за 1956–1970 гг.



учащиеся ШРМ

студенты вузов

студенты техникумов

стоятельно требовали повышения общеобразовательного уровня рабочих. В 1953 г. была открыта школа рабочей молодежи при комбинате.

В феврале 1962 г. на совместном совещании педагогического коллектива школы рабочей молодежи № 2 и представителей СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина была поставлена задача усиления работы по повышению общеобразовательного и культурного уровня работников.[7] Выполнение этой задачи обуславливалось необходимостью дальнейшего технического усовершенствования процесса производства.

Решение поставленной задачи требовало вовлечения в учебу большой массы рабочих. График 1[8] показывает масштабы и темпы роста числа учащихся школы рабочей молодежи.[9] Одним из стимулов повышения общеобразовательного уровня для рабочих является возможность в дальнейшем получения среднего специального или высшего образования. Поэтому в таблицах и графиках приводятся данные не только числа учащихся ШРМ, но и техникумов и вузов.

График 1 показывает, что к 1964 г. по сравнению с 1956 г. число учащихся школ рабочей молодежи увеличилось в 5 раз, число учащихся техникумов – в 5,6 раза, число студентов вузов – в 10 раз. Начиная с 1965 г. наблюдается количественное уменьшение учащихся ШРМ. Это объясняется тем, что подавляющее большинство рабочих, которым война помешала своевременно получить среднее образование, уже были включены в число учащихся ШРМ.

Другой причиной сокращения числа учащихся ШРМ следует считать переход к обязательному среднему образованию для

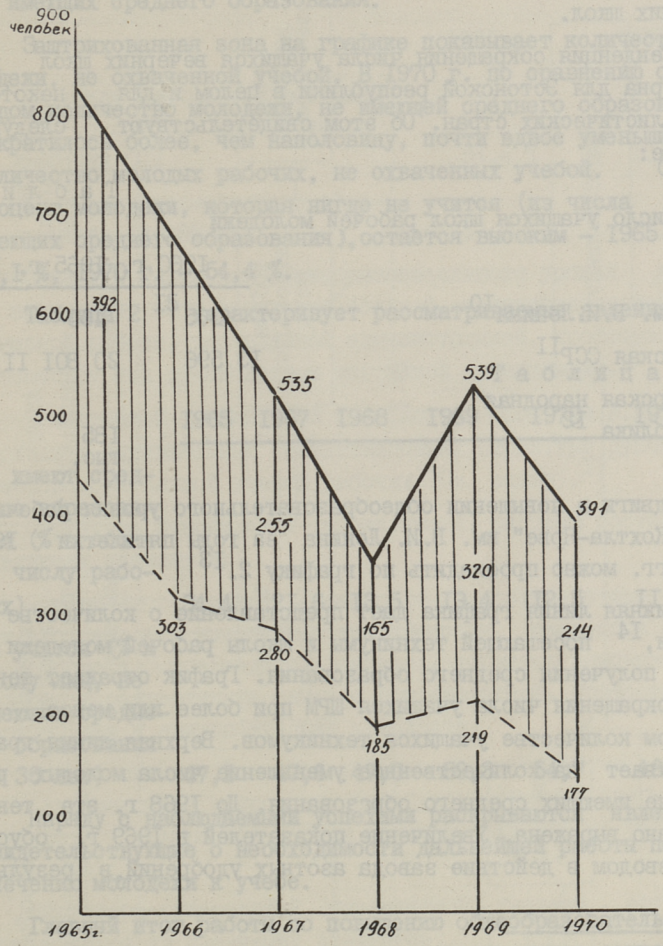
---

[7] Текущий архив школы рабочей молодежи при СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина, 1962 г., Протокол педсовета № 5 от 20 февраля 1962 г.

[8] Составлен автором по материалам статьи А.Шмидт "К вопросу вечернего и заочного обучения рабочего класса" (Труды ТПИ, серия Б, № 30, Таллин, 1969, стр.60), и по материалам текущего архива отдела подготовки кадров СПК "Кохтла-Ярве" им.В.И.Ленина. Папка № 5. Объяснительные записки к отчету по форме № 6-Т за соответствующие годы, л.25, 41, 17, 6, 40.

[9] В дальнейшем – ШРМ.

График 2



———————— не имеющие среднего образования

— — — — — учащиеся ШРМ и техникумов

| | | | | | | | | не охвачено учёбой

молодежи, что привело к увеличению числа учащихся дневных средних школ.

Тенденция сокращения числа учащихся вечерних школ характерна для Эстонской республики в целом и для некоторых социалистических стран. Об этом свидетельствуют следующие данные:

Таблица I

Число учащихся школ рабочей молодежи

	1960 г.	1965 г.	1970г.
СПК им. В.И.Ленина[10]	365	460	104
Эстонская ССР[11]	13 596	20 801	11 318
Венгерская народная республика[12]		185 тыс.	128 тыс.

Сдвиги в повышении общеобразовательного уровня рабочих на СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина за годы пятилетки 1966 - 1970 гг. можно проследить по графику 2.[13]

Нижняя линия графика дает представление о количестве молодежи,[14] посещающей техникумы и школы рабочей молодежи с целью получения среднего образования. График отражает тенденцию сокращения числа учащихся ШРМ при более или менее стабильном количестве учащихся техникумов. Верхняя линия графика показывает на количественное уменьшение числа молодых рабочих, не имеющих среднего образования. До 1968 г. эта тенденция явно выражена. Увеличение показателей в 1969 г. обусловлено вводом в действие завода азотных удобрений, в результате

---

[10] См. сноску 8.

[11] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году. Статистический ежегодник. Таллин, 1971, стр. 307.

[12] "Вечерняя средняя школа", 1971, № 3, стр. 88.

[13] График составлен автором по данным текущих архивов: отдела подготовки кадров СПК "Кохтла-Ярве" им.В.И.Ленина (папка № 5, в соответствии с годом л.5, 10, 17, 41, 4, 6, 18, 40).

[14] Далее в статье рассматривается вопрос об учебе молодых рабочих до 35 лет.

чего увеличилось количество молодых рабочих, в том числе и не имеющих среднего образования.

Заштрихованная зона на графике показывает количество молодежи, не охваченной учебой. В 1970 г. по сравнению с 1965 годом количество молодежи, не имеющей среднего образования, сократилось более, чем наполовину, почти вдвое уменьшилось количество молодых рабочих, не охваченных учебой. Однако процент молодежи, которая нигде не учится (из числа не имеющих среднего образования), остается высоким – 1965 г. – 47,1 %, 1970 г. – 54,4 %.

Таблица 2 [15] характеризует рассматриваемые явления.

Таблица 2

	1965	1967	1968	1969	1970	197I
Не имеют среднего образования (% к общему числу рабочих)	34,4	2I,6	I3,5	I9,4	I2,5	II,2
Не учатся (% к числу лиц, не имеющих среднего образования до 35 лет)	47,I	47,6	47,0	59,3	54,7	48,2

Наряду с наблюдаемыми успехами раскрываются явления, свидетельствующие о необходимости дальнейшей работы по привлечению молодежи к учебе.

Главный итог работы по повышению общеобразовательного уровня рабочих за годы пятилетки – значительное сокращение числа лиц, не имеющих среднего и восьмилетнего образования, – выражен следующими показателями:

---

[15] Таблица составлена автором по данным текущего архива отдела подготовки кадров (см. сноску I3) и отдела труда и зарплаты (за соответствующие годы дело № 2I, статистическая отчетность по форме № 2т-9) СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина.

С х е м а

партийного руководства общеобразовательной учёбой

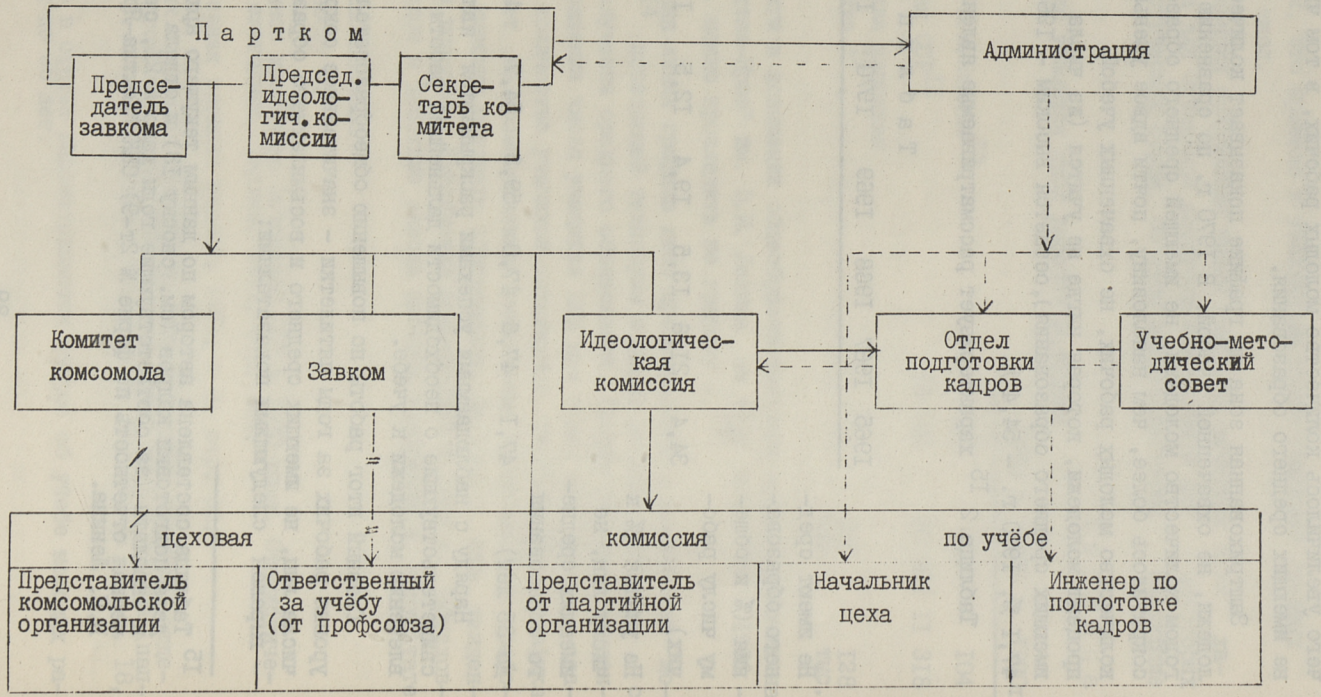


Таблица 3[16]

	1965 г.	1970 г.
I. Не имели среднего образования (до 35 лет) из общего числа рабочих СПК	34,4 %	I2,5 %
2. Не имели восьмилетнего образования (до 35 лет)	I2,8 %	I,3 %

Сдвиги в повышении общеобразовательного уровня рабочих за пятилетку есть результат большой, целенаправленной, планомерной работы, проделанной администрацией, профсоюзом и комсомолом под руководством партийной организации.

В партийной организации СПК "Кохтла-Ярве" им В.И.Ленина сложилась определенная организационная структура руководства общеобразовательной учебой рабочих (См. схему).[17]

Структура руководящей (управляющей) системы состоит из следующих элементов:

- партийного комитета комбината, в состав которого входят председатель идеологической комиссии, секретарь комитета комсомола, председатель завкома, директор комбината (это позволяет осуществлять связь с комсомольской, профсоюзной организациями и администрацией комбината),

- идеологической комиссии, в составе которой член комиссии, занимающийся вопросами общеобразовательной учебы на комбинате и являющийся членом цеховых комиссий по учебе во всех цехах.

Структура руководимой (управляемой) системы организаций складывается из следующих элементов:

- цеховых партийных организаций, где есть ответственные за учебу, они же члены цеховых комиссий по учебе,

---

[16] Подсчитано автором по данным текущего архива отдела подготовки кадров СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина, I965, папка № 5, л. I0; I970, л. I4.

[17] Схема составлена автором на основе материалов текущего архива парткома и отдела подготовки кадров СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина, I965-I970.

- комитета комсомола, его учебной комиссии и представителей цеховых комсомольских организаций в цеховых комиссиях по учебе,

- заводского комитета профсоюза, его молодежной комиссии и ответственных за учебу в цеховых комиссиях по учебе,

- отдела подготовки кадров в лице инженера этого отдела, занимающегося вопросами повышения общеобразовательного уровня работников комбината,

- учебно-методического совета при главном инженере комбината,

- цеховых комиссий по учебе, в состав которых входят представители партийных, комсомольских, профсоюзных организаций цехов, начальники цехов, инженер по подготовке кадров (он же член идеологической комиссии парткома).

Сложившаяся организационная структура партийного руководства обеспечивает тесную связь партийного и административного руководства, обеспечивает соединение руководящего и исполнительного начала благодаря тому, что член идеологической комиссии парткома, занимающийся вопросами общеобразовательной учебы, одновременно является работником отдела подготовки кадров и входит в состав цеховых комиссий по учебе.

Как показывает опыт, большое значение в осуществлении задачи повышения общеобразовательного уровня рабочих имеет деятельность администрации предприятия. Администрация осуществляет работу в данном направлении через отдел подготовки кадров, учебно-методический совет при главном инженере и через начальников цехов, являющихся членами цеховых комиссий по учебе.

В комитете комсомола действует учебная комиссия, ее представители входят в цеховые комиссии по учебе.

С 1969 г. при завкоме профсоюза создается комиссия по работе с молодежью. В ее составе - 9-11 человек, двое из них занимаются вопросами общеобразовательной учебы (директор школы рабочей молодежи и начальник отдела подготовки кадров). В девяти цехах комбината созданы цеховые комиссии по работе с молодежью, в числе их членов есть ответственный за учебу.

В последние годы в связи с созданием при завкоме комиссии по работе с молодежью укрепились контакты и единство действий между комсомольской и профсоюзной организациями. Председатель названной комиссии является членом комитета комсомола.

Как явствует из опыта работы, важное значение имеют цеховые комиссии по учебе, в состав которых входят представители общественных организаций, администрации, руководство которыми осуществляют цеховые партийные организации.

Действующая организационная структура партийного руководства общеобразовательной учебой рабочих позволяет парткому и его идеологической комиссии:

- осуществлять политическое руководство, давать направление, но не подменять другие общественные организации,

- обеспечивать целенаправленное единство действий всех составных частей трудового коллектива в лице общественных организаций,

- добиваться деловой взаимосвязи при условии, что каждая из организаций реализует политическую линию, применяя специфические формы и методы работы.

На СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина вся работа по повышению общеобразовательного уровня рабочих проводилась планово, систематично. Был разработан перспективный план повышения общеобразовательного уровня рабочих (в возрасте до 35 лет). Он может быть представлен таблицей. [I8]

Таблица 4

Перспективный план направления работников в школы рабочей молодежи

Год	Не имеют среднего образования	План направления
I964	832	200
I965	765	200
I966		I50
I967	535	I50
I968	350	I00
I969		80

I8 Текущий архив отдела подготовки кадров СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина, I965, папка № 5, л.8.

Руководствуясь данным перспективным планом, идеологическая комиссия парткома координировала работу цеховых комиссий по учебе. В осуществлении перспективного плана направления на учебу важное место занимает такая форма работы, как расширенные совещания, проводимые парткомом, администрацией СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина при участии представителей цеховых общественных организаций и педколлектива школы рабочей молодежи. Совещания проводятся ежегодно, на них дается анализ успеваемости учащихся - работников комбината и ставятся конкретные задачи перед цехами по направлению учащихся в школу рабочей молодежи на новый учебный год.

Далее работа проводится по цехам. В каждом цехе имеются списки рабочих, не имеющих среднего образования. В различных цехах комбината различны условия производства и образовательный уровень рабочих. В настоящее время высокий образовательный уровень имеют рабочие центральной заводской лаборатории, цеха контрольно-измерительных приборов и автоматики. В этих цехах средний образовательный уровень - IO классов. Высокий образовательный уровень у рабочих завода азотных удобрений - в среднем 9,7 классов. В таких цехах, как печной цех, цех канатных дорог, более низкий образовательный уровень. Здесь условия производства не требуют высокого уровня образования и работают, в основном, люди старших возрастов. В ряде цехов есть настоятельная необходимость в повышении общеобразовательного уровня рабочих. Этого требуют условия производства и возраст рабочих. Одним из таких цехов является центральный ремонтно-механический цех. В этом цехе под руководством партийной организации проводится большая разъяснительная работа: осуществляется контроль за учебой, организована помощь учащимся в учебе, поощряются успехи в ученье. Большая часть мероприятий по данному вопросу проводится на основании решений партийных и комсомольских собраний. За три года партийная организация центрального ремонтно-механического цеха пять раз обсуждала на собраниях вопросы общеобразовательной учебы. Дважды выступал председатель учебно-методического совета при главном инженере. На собраниях вносились предложения, которые были приняты к исполнению: при подведении итогов социалистическо-

го соревнования между участками, бригадами учитывать как посещаемость, так и успеваемость учащихся, осуществление контроля за учебой возложить на партийное бюро цеха, на комсомольскую организацию и на мастеров участков.[19] На собраниях высказывались критические замечания в адрес неуспевающих учащихся, предлагалась и организовывалась помощь. Опыт работы партийной организации центрального ремонтно-механического цеха, взаимодействие общественных организаций и администрации заслуживают изучения и распространения.

Важной формой работы в масштабах всего предприятия являются смотры общеобразовательного уровня трудящихся, проводимые комитетом комсомола и комиссией завкома по работе с молодежью. Материалы смотра, проведенного в мае 1969 г. обсуждались на собрании партийно-комсомольского и профсоюзного актива. Был разработан документ, содержащий следующие деловые рекомендации:

- создать в цехах и установках группы содействия повышению образования трудящихся из представителей партийного и комсомольского бюро и цехового комитета профсоюза,

- регулярно заполнять табель-показатель результатов учебы и посещаемости занятий учащимися.[20]

Система мер, проводимых для реализации принятых решений, может быть подразделена на две группы:

- меры, ставящие рабочих перед объективной необходимостью повышать общеобразовательный уровень,

- меры, морально и материально стимулирующие учебу.

К первой группе мер следует отнести следующие. В мае 1956 г. на комбинате был разработан и утвержден на учебно-

---

[19] Текущий архив парткома СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина. Протоколы партийных собраний № 1, 2, 1966, № 1, 1967, № 12, 13, 1968 центр.ремонтно-механического цеха.

[20] Текущий архив комитета комсомола СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина. Протокол отчетно-выборного собрания, 1.X.1969.

методическом совете при главном инженере и принял силу официального, обязательного документа для СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина "Перечень рабочих должностей, на которые могут быть приняты и назначены лица, имеющие средне-техническое или общее среднее образование".[21] В этом документе перечислены рабочие должности по цехам и указано конкретно, какие из них могут быть заняты людьми со средним и средне-техническим образованием, а какие - с восьмилетним. Указан также и возможный разряд для рабочего со средним или восьмилетним образованием. Например, должность оператора с присвоением 4-5 разряда может занимать рабочий со средним образованием, а рабочему-оператору с восьмилетним образованием может быть присвоен лишь I-3 разряд. Аналогичное положение с другими должностями: слесарями по ремонту технологического оборудования, машинистами компрессоров, прибористами и т.п.

Перечень периодически обновляется с учетом потребностей в рабочей силе. Периодически же осуществляется и контроль за его соблюдением.

Объективный ход развития производства ставит работника перед необходимостью продолжения учебы, а администрацию перед необходимостью создания оптимальных условий для учебы. С целью ликвидации малограмотности администрацией СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина и школой рабочей молодежи на комбинате созданы специальные учебные группы, где занималось более 70 человек. Это позволило ликвидировать малограмотность рабочих в возрасте от I6 до 49 лет. Проводится строгая система контроля за учебой рабочих, налажена прочная связь по месту работы каждого учащегося. Связь осуществляется через инженера по подготовке кадров, члена идеологической комиссии, через представителя комитета комсомола и учителей-связных, которые ежемесячно дают комбинату сведения о состоянии посещаемости и успеваемости. В цехах имеются журналы учета посещаемости и успеваемости.

---

[21] Текущий архив отдела подготовки кадров СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина. Протоколы учебно-методического совета при главном инженере комбината. Папка № 3, протокол от 29 мая I956 г.

Вторая группа мер, обеспечивающих претворение в жизнь принятых решений, рассчитана на то, чтобы поднять интерес к учебе, заинтересовать учебой не только отдельных рабочих, но и весь коллектив работников бригады, участка, цеха и т.д.

При подведении итогов социалистического соревнования между цехами, бригадами, участками учитываются образовательный уровень молодежи и количество учащихся. Этим и создается заинтересованность в учебе и ответственность за учебу общественных организаций и всего коллектива. По сложившейся традиции учитываются уровень образования и факт учебы при оформлении на работу, при назначении на новую должность, при повышении разряда, при присвоении звания ударника коммунистического труда. В производственной области учащиеся имеют следующие льготы: они не привлекаются к сверхурочной работе, не направляются в командировки. Соблюдение законов о льготах взято под контроль профсоюзными организациями.

Вне производственной сферы рабочие-учащиеся также получают целый ряд льгот: отпуск в летнее время, право на дополнительный отпуск, на получение путевок в дома отдыха, санатории в летнее время. Создаются благоприятные условия для учебы тем рабочим, которые живут в общежитии. Успехи в учебе поощряются как материально, так и морально: отличникам учебы и оканчивающим школу, техникум объявляется благодарность приказом директора и выдается поощрительная денежная премия.

Между СПК "Кохтла-Ярве" им.В.И. Ленина и комбинатской школой рабочей молодежи сложились и переросли в традиции деловые плодотворные связи. Общественные организации, администрация комбината и педколлектив школы рабочей молодежи проводят целый ряд мероприятий, создающих необходимые условия для учебы, стимулирующие учебу.

СПК "Кохтла-Ярве" им.В.И. Ленина - предприятие непрерывного производственного процесса, поэтому его работники вынуждены работать посменно. Чтобы это обстоятельство не мешало учебе, в школе рабочей молодежи организованы и действуют сменные классы.

На протяжении ряда лет в ШРМ работает класс мастеров, куда администрация СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина направляет на учебу рабочих с большим стажем работы. За три года учебы в классе мастеров рабочие проходят программу среднего образования и изучают спецпредмет. По окончании класса им вручаются документ о среднем образовании и удостоверение мастера по ремонту технологического оборудования, дающие право занимать должность мастера или начальника участка.

Педколлектив ШРМ и работники библиотеки СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина, в соответствии с совместно разработанными планами, проводят комплекс мероприятий, эмоционально воздействующих на молодежь. Интересной формой работы является обсуждение сочинений на тему "Герой нашего времени". Сочинения написаны о товарищах по работе, об одноклассниках. В одном из них рассказывается о Карле Риймане - лучшем рационализаторе комбината, выпускнике класса мастеров, кавалере ордена Ленина. Успешно используются такие виды работы, как оформление стендов "Наше творчество" (стихи, рисунки, художественные фотопейзажи), проведение тематических вечеров ("Красная гвоздика - спутница тревог"), организация читательских конференций ("Положительный герой в современной литературе"). Все эти мероприятия подчинены целям пробуждения интереса к учебе, привития любви к школе, предприятию, где работает учащийся, уважения к людям глубоких знаний и творческого труда.

Партийная организация СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина учитывает и использует деятельность педколлектива вечерней школы в общей работе всех организаций комбината по повышению образовательного уровня рабочих.

Опыт работы на СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина показывает, что в повышении общеобразовательного уровня трудящихся достигнуты значительные успехи. Причины успехов - партийное руководство, участие всех парторганизаций цехов в работе по повышению образовательного уровня рабочих, конкретный учет потребностей технического прогресса производства со стороны администрации, соблюдение законов о льготах для учащейся молодежи, правильный подбор и расстановка кадров, постоянное совершенствование стиля, форм и методов работы с молодежью.

Новый пятилетний план поставил перед коллективом трудящихся большие задачи: обеспечить рост объема промышленной продукции в I,4 раза, рост производительности труда на 42,2 процента,[22] проводить дальнейшую механизацию и автоматизацию производства и управления.

Решение этих задач объективно требует еще большего повышения общеобразовательного уровня рабочих. В 1970 году из молодых рабочих не имели среднего образования I2,5 %, а восьмилетнего - I,3 %. Следовательно, большинству из них необходимо затратить на учебу 2-3 года, чтобы получить среднее образование.

Общественные организации СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина и педагогический коллектив школы рабочей молодежи являются участниками Всесоюзного и Республиканского смотра под девизом: "Каждому молодому труженику - среднее образование". Можно предполагать, что будут достигнуты новые успехи в повышении общеобразовательного уровня рабочих. С этой целью необходимо обобщение и распространение позитивного опыта работы отдельных цеховых партийных организаций.

В проводимой работе имеются и некоторые негативные моменты. На СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина имеют место случаи, когда не соблюдается "Перечень рабочих должностей, на которые могут быть приняты и назначены лица, имеющие средне-техническое или общее среднее образование". Это дискредитирует идею необходимости повышения общеобразовательного уровня в сознании рабочих.

Среди учащейся молодежи есть случаи прекращения учебы в течение учебного года, что не всегда вызвано объективными обстоятельствами. Иногда такие факты остаются без внимания со стороны общественных организаций или им не удается найти нужные методы и формы воздействия. В связи с этим возникает необходимость исследовать микроструктуру коллектива работников. Это должно стать одной из задач общественных организаций в их дальнейшей деятельности. Тревожным является факт, что половина молодых рабочих, не имеющих среднего образования, нигде не учится.

---

22 "Ленинское знамя", 3 февраля 1972 г.

На новом этапе деятельности партийной организации СПК "Кохтла-Ярве" им. В.И. Ленина, используя опыт работы предшествующих лет, предстоит обеспечить руководство решением проблемы завершения перехода к всеобщему среднему образованию молодежи, работающей на комбинате. Для успешного выполнения этой задачи имеются как объективные, так и субъективные предпосылки.

L. Smoljak

Aus den Erfahrungen der Parteileitung auf dem Gebiet der allgemeinen Bildung der Arbeiter des W. I. Lenin-Ölschieferkombinats in Kohtla-Järve in den Jahren 1965-1970

Zusammenfassung

Für die erfolgreiche Lösung der Aufgaben des Fünfjahrplanes wurde die Belegschaft des Ölschieferkombinats in Kohtla-Järve mit dem Orden der Oktoberrevolution ausgezeichnet.

In den Bedingungen der wissenschaftlich-technischen Revolution hat das Ölschieferkombinat im vergangenen Planjahrfünft große Betriebserfolge erzielt. Es wurden 110 technische Neuerungen eingeführt, die ein hohes technisches sowie allgemeinbildendes Niveau der Arbeiter voraussetzen.

Im Planjahrfünft ist eine Steigung der Allgemeinbildung der Arbeiter zu vermerken. Die Zahl der Arbeiter (unter 35 Jahren) ohne Mittelschulbildung hat sich verringert: 12,5% im Jahre 1970 gegenüber 34,4 % im Jahre 1965. Heute haben 431 Arbeiter Mittelschulbildung, 44 Arbeiter - Hochschulbildung.

Die Leitung des Ölschieferkombinats durch Parteikomitee vollzog sich nach den Prinzipien W. I. Lenins.

Der Artikel behandelt Probleme der Zusammenarbeit des Parteikomitees mit verschiedenen gesellschaftlichen Organisationen, der Administration des Kombinats, der Abendschule. Ferner behandelt er Formen und Methoden der Aufklärungsarbeit in den gesellschaftlichen Organisationen zur Lösung der in den parteilichen und staatlichen Direktiven gestellten Aufgaben.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 349 1974

В. Пертель

ИЗ ОПЫТА КП ЭСТОНИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПЕЧАТИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СРЕДИ РАБОЧИХ (1965 - 1970 гг.)

В современных условиях, когда в нашей стране взят твердый курс на создание самого передового в мире промышленного и сельскохозяйственного производства, исключительное значение приобретает экономическое воспитание трудящихся, ознакомление их с марксистско-ленинской экономической теорией, конкретными экономическими знаниями. В постановлении ЦК КПСС "Об улучшении экономического образования трудящихся" подчеркивается, что на современном этапе коммунистического строительства с его высокими темпами научно-технического прогресса, качественными изменениями в экономике производства и характере труда неуклонно возрастают требования к экономическому образованию кадров, широких масс трудящихся. Экономическая подготовка выступает в качестве важного условия повышения научного уровня хозяйствования, роста инициативы, активности трудящихся в управлении производством, в осуществлении намеченной XXIУ съездом КПСС программы развития народного хозяйства.[I]

Благоприятные условия для дальнейшего развития марксистской теории, вооружения советских людей знаниями экономической политики партии, перспектив коммунистического строительства создали решения октябрьского и ноябрьского (1964 г.) мартовского и сентябрьского (1965 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, XXIII съезда, которыми были решительно осуждены субъективизм и волюнтаризм, вульгаризация и извращения марксизма-

[I] См. "Правда", 16 сентября 1971 г.

ленинизма, игнорирование объективных законов общественного развития, антинаучные приемы и методы в экономическом строительстве. Через все эти решения партии красной нитью проходит мысль о том, что жизнь страны должна строиться на научном руководстве обществом, на более полном использовании объективных экономических законов и преимуществ нашей общественной системы.

Большие возможности в пропаганде экономических знаний, экономической теории и политики КПСС, в мобилизации усилий тружеников города и деревни на успешное претворение этой политики в жизнь имеет периодическая печать. Отдельные аспекты её деятельности по коммунистическому воспитанию трудящихся исследуются в ряде работ историков Эстонии. Сюда относятся статьи К. Когер, Е. Мадис и И. Волкова, Ф.Гроднинского, И. Обрам, В. Линдстрём в сборнике "Ээслийнил", выпущеном в связи с 50-летием газеты "Правда",[2] статья И.Якобсона "Возрастание роли печати в идеологической работе КП Эстонии" (1956-1958 годы),[3] книга А. Вадера "КП Эстонии на боевом посту"[4] и некоторые другие. Однако специальных исследований, освещающих роль и значение печати в экономическом воспитании рабочего класса в свете решений мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС, XXIII съезда партии, пока нет. Автор делает попытку в какой-то мере восполнить этот пробел и раскрыть в данной статье эту сторону деятельности партийной и комсомольской печати Эстонии.

Решая задачи, выдвинутые XXIII съездом партии, мартовским и сентябрьским (1965 г.) и другими, состоявшимися в последние годы Пленумами ЦК КПСС, выполняя решения и постановления партийных органов республики, газеты и журналы Эстонии проделали значительную работу по распространению экономических знаний, разъяснению сущности, значения и задач пред-

---

[2] См. Eesliinil. 50 aastat "Pravda" jälgedes. Artikleid ja mälestusi. Tallinn, 1962.

[3] См. Ученые записки Тартуского государственного университета, вып. 203, Тарту, 1967.

[4] См. А.В а д е р. Коммунистическая партия Эстонии на боевом посту. Из опыта работы партийной организации республики по осуществлению решений XXIII съезда КПСС. Таллин, 1969.

принятой партией хозяйственной реформы, по освещению многогранной деятельности партийных организаций и коллективов трудящихся, направленной на повышение эффективности общественного производства и совершенствование управления народным хозяйством. Серьезным толчком к новому усилению печатной пропаганды, в том числе и освещения вопросов экономической теории, различных проблем конкретной экономики, явилось постановление Президиума ЦК КП Эстонии от 22 июня 1965 г. "О работе редакции газеты "Советская Эстония", в котором содержится основательный и всесторонний анализ деятельности этого органа ЦК, вскрыт ряд недочетов в его работе. В постановлении указывается на отсутствие должной глубины в разработке поднимаемых в газете вопросов и проблем, неоперативность и непоследовательность в их освещении. Редакция "Советской Эстонии" слабо организовала пропаганду решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, не выступила своевременно с пропагандистскими статьями. ЦК КПЭ подчеркнул, что печать должна проявлять неослабное внимание к коренным проблемам развития экономики, быть постоянным пропагандистом и организатором претворения в жизнь идей Программы партии, решений мартовского Пленума ЦК КПСС.[5]

Вопросы, связанные с освещением экономической темы в печати обсуждались на УІ (июнь 1967 г.), УІІ (март 1968 г.) и ІХ (сентябрь 1968 г.) Пленумах ЦК КП Эстонии, они поднимаются в постановлении бюро ЦК КПЭ от 9 сентября 1969 года "О журнале "Коммунист Эстонии" и в других партийных документах. Так, на УІ (июнь 1967 г.) Пленуме ЦК КПЭ, где подводились первые итоги деятельности предприятий республики в условиях новой системы планирования и материального стимулирования, отмечалось, что республиканская печать проделала значительную работу по распространению экономических знаний, разъяснению значения задач предпринятой партией хозяйственной реформы. Проявляя инициативу и находчивость, редакции организовали свою работу в контакте и содружестве с учеными, руководителями предприятий, специалистами и передовиками производства. Пленум указал и на конкретные недостатки печатной

---

[5] Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии (в дальнейшем - ПА КПЭ) ф. І, оп. 237, ед. хр. 20, л.104 и 106.

пропаганды, определил её дальнейшие задачи. В частности, он обратил внимание редакций на случаи неправильного освещения сущности реформы, когда неправданно акцентировалось внимание на сверхвысоких заработках рабочих, которые, якобы, сулит реформа, указал, что в печати появляются неглубокие, подчас поверхностные или сухие материалы, оставляющие читателей равнодушными. Пленум подчеркнул, что печать должна острее вскрывать недостатки в осуществлении экономической реформы, показывать пути их устранения, глубже изучать и шире распространять опыт производственных коллективов и их партийных и общественных организаций, внедряющих у себя и практически проверяющих преимущества новой системы планирования и экономического стимулирования.[6]

О том важном значении, которое придавали партийные организации экономической пропаганде в печати, свидетельствуют также решения УШ пленума Пярнуского райкома КП Эстонии, специально обсудившего вопрос "О работе газеты "Пярну Коммунист" по освещению жизни района". Пленум отметил, что наиболее серьезным недостатком в деятельности редакции являлось слабое отображение проблем хозяйственной реформы. В газете мало статей по экономике сельского хозяйства, почти нет публикаций, посвященных внедрению новой системы планирования и экономического стимулирования на предприятиях района. Пленум обязал редакцию "Пярну Коммунист" коренным образом улучшить разработку экономической темы на страницах газеты, публиковать больше проблемных материалов по актуальным вопросам развития промышленности и сельского хозяйства.[7]

Одной из форм партийного руководства печатью, направления её деятельности по разработке экономических вопросов стали пресс-конференции систематически проводимые в последние годы для журналистов республики. На них выступали секретари ЦК КПЭ, члены правительства Эстонии, партийные и

---

[6] ПА КПЭ, ф.I, оп. 234, ед.хр. 28, л. 80-82.

[7] Текущий архив ЦК КП Эстонии. Протокол УШ пленума Пярнуского РК КПЭ от 22 августа 1967 г., л. I29-I3I.

хозяйственные руководители, которые своевременно и разносторонне информировали работников печати о ходе претворения в жизнь решений мартовского и сентябрьского Пленумов, XXIII съезда партии, указывали на недостатки в работе печати по освещению проблем экономической реформы, давали советы и рекомендации по ее улучшению. Такие встречи становились для журналистов источником новых тем, интересных мыслей. Характерными в этом отношении являются пресс-конференции секретаря ЦК КП Эстонии К. Вайно, председателя Совета Министров Эстонской ССР В. Клаусона и заместителя председателя Совета Министров ЭССР Э. Тынуриста, посвященные важным и актуальным вопросам развития народного хозяйства республики в современных условиях.[8]

Практические задачи органов печати, вытекающие из решений мартовского и сентябрьского Пленумов, XXIII съезда КПСС и XV съезда КП Эстонии, были обсуждены также на партийных собраниях редакций всех газет и журналов.[9] Решения этих съездов, указанных Пленумов ЦК КПСС и ЦК КП Эстонии, постановление Президиума ЦК КПЭ "О работе редакции газеты "Советская Эстония" и принятые на их основе решения редакционных партийных организаций приковали внимание работников печати к важнейшим задачам их работы, помогли им по-новому подойти к экономической пропаганде, к выбору и разработке тем. Они во многом содействовали тому, что на страницах республиканской печати в исследуемый период нашло освещение немало важных проблем марксистско-ленинской экономической теории, было опубликовано большое количество различных материалов, посвященных популярному изложению и разъяснению вопросов конкретной экономики промышленности и сельского хозяйства.

---

[8] См. "Рахва Хяэль", 28 февраля и 18 июля 1969 г., 16 мая 1970 г.

[9] Например, в редакции "Коммунист Эстонии" 7 января 1966 г. в "Рахва Хяэль" 29 октября 1965 г. и 5 марта 1966 г. Текущий архив Центрального РК КПЭ г.Таллина. Соответствующие материалы о партийных собраниях редакций газет "Советская Эстония", "Ноорте Хяэль" и "Молодежь Эстонии", - ПА КПЭ, ф.131, оп. 4, ед.хр. 20, л.46-56, ф.131, оп.4, ед. хр. 21, л.12,29-34, 64-73, ф.661, оп. 5, ед.хр.10, л.24-26, 37-39, 72-76, ф.661,оп. 5, ед.хр. 11, л.10-14, ф. 5899, оп. 4, ед.хр. 10, л. 38-39, ф. 5899, оп. 4, ед.хр. 11, л.1-8, 11.

В свете идей сентябрьского Пленума и XXIII съезда КПСС в печати были подняты и рассматривались, например, такие стержневые проблемы марксистской экономической науки и практики коммунистического строительства, как познание и использование экономических законов социализма, пути развития двух форм социалистической собственности – государственной и кооперативно-колхозной, значение экономических методов руководства хозяйством, место и роль товарно-денежных отношений в системе социалистического производства, соотношение плана и товарного производства, роль Коммунистической партии и социалистического государства в руководстве народным хозяйством и ряд других.[10]

Показывая, как в экономической политике партии органически сочетаются марксистская теория, ленинские принципы социалистического хозяйствования и современная передовая практика, раскрывая содержание мероприятий, проводимых в нашей стране по совершенствованию управления, планирования и материального стимулирования производства, печать в то же время разъясняла несостоятельность и вредность выдвигаемой некоторыми экономистами ревизионистской концепции "рыночного" социализма, разоблачала тех буржуазных пропагандистов, которые, подняв шумиху вокруг хозяйственной реформы, изображали использование товарно-денежных отношений, принципа материальной заинтересованности, прибыли в интересах развития социалистической экономики как "возврат к капитализму", "переход к западным методам управления" и т.п.[11]

На VI (июнь 1967 г.) пленуме ЦК КП Эстонии было поддержано начинание газеты "Рахва Хяэль", организовавшей на заво-

---

[10] Из первых крупных теоретических статей, освещающих эти и многие другие вопросы, отметим, например, следующие: "Экономические законы социализма" ("Рахва Хяэль", 5 января 1966 г.), "Экономическая наука и ее проблемы", "Экономические законы и их значение", "Хозяйственная реформа и экономические рычаги" ("Советская Эстония", 27 января, 11 февраля, 15 июня 1966 г.), "Пути развития двух форм собственности", "Роль рынка в различных социально-экономических системах" ("Коммунист Эстонии", 1967, № 2 и 1968, № 4).

[11] См. например, статьи: "Товарно-денежные отношения при социализме", "Экономика, Политика". – "Советская Эстония", 8 мая 1966 г., 11 и 12 декабря 1969 г., "Необходимость товарного производства при социализме" – "Коммунист Эстонии", 1970, № 10.

де "Пунане Кунда" совещание специалистов предприятий - пионеров осуществления реформы. Это дало газете богатый материал для продолжения разговора с широкими кругами читателей.[12] Хорошую инициативу проявила также редакция "Советской Эстонии", собрав за своим "круглым столом" группу ученых-экономистов, представителей министерств, руководителей некоторых таллинских предприятий, чтобы обсудить первые итоги работы восьми предприятий республики, перешедших на новую систему хозяйствования.[13] Дискуссия показала, какие позитивные сдвиги произошли в производственной деятельности вследствие реформы, что препятствует еще более эффективному ее внедрению. В газете были опубликованы выступления участников встречи, появилось и ряд других интересных статей по затронутым на встрече вопросам.

На страницах журнала "Коммунист Эстонии" нашел освещение ряд сложных, возникших перед предприятиями в новых условиях вопросов, которые ранее не вставали так остро. Учитывая, что новая система хозяйствования повышает заботу всех коллективов промышленных предприятий о повышении экономической эффективности как производства, так и сбыта производимой продукции, журнал посвятил несколько выступлений проблемам обеспечения правильных пропорций между производством и потреблением, между предложением и спросом на товары, налаживанию прямых хозяйственных связей промышленных предприятий с торговыми организациями и изучению покупательского спроса. Этой цели служили статьи: "Хорошие товары в большом выборе", "Глубже изучать покупательский спрос", "Прямые хозяйственные связи и интересы потребителя", "Важная форма связей промышленности и торговли" и некоторые другие.[14]

Широкий отклик у читателей вызвала статья "Управление сельскохозяйственными предприятиями надо совершенствовать",[15]

---

[12] ПА КПЭ, ф.I, оп. 234, ед.хр. 28, л.80.

[13] См. "Советская Эстония", I4 марта I968 г.

[14] См. "Коммунист Эстонии", I966, № I, I967, № 9, I968, № I и I2.

[15] См. "Коммунист Эстонии", I967, № I.

опубликованная журналом в порядке обсуждения. В поступивших в редакцию письмах практики и ученые делятся своими мыслями. Директор совхоза имени Пяльсона В.Лехтла высказался в статье "Организация и управление в сельском хозяйстве".[16] И на эту статью откликнулись читатели. Итоги дискуссии, подведенные в специальной статье,[17] где дается обстоятельный и квалифицированный разбор всех материалов, свидетельствуют о том, что журнал поднимает и обсуждает на своих страницах злободневные вопросы практики хозяйствования, оказывая этим положительное воздействие на состояние работы на том или ином участке.

Партийная организация журнала "Коммунист Эстонии" постоянно нацеливала коллектив редакции на активную пропаганду экономических знаний, добиваясь, чтобы на страницах журнала публиковалось больше критических проблемных материалов, проводились дискуссии и обсуждения, велась борьба за действенность выступлений печати. Важное значение для усиления деятельности журнала по освещению вопросов экономики имело обсуждение его работы по пропаганде решений XXIII съезда партии в отделе пропаганды ЦК КПСС, состоявшееся в мае 1968 г. Требования по содержанию и тематике журнала, предъявленные на совещании в ЦК КПСС, были взяты за основу дальнейшего совершенствования работы редакции.[18]

В принятом в конце 1969 г. постановлении "О журнале "Коммунист Эстонии" Бюро ЦК КПЭ отметило, что редакция журнала улучшила освещение экономических проблем, на его страницах стали появляться статьи по актуальным вопросам развития народного хозяйства, интересующим широкую общественность. Однако, учитывая, что дальнейшее развитие реформы выдвигает новые задачи, Бюро ЦК указало, что и журналу следует уделять еще больше внимания вопросам экономической реформы, ее эффективности и практическим результатам. В по-

---

[16] См. "Коммунист Эстонии", 1967, № 4.

[17] См. "Коммунист Эстонии", 1967, № 5.

[18] См. протоколы собраний первичной партийной организации редакции журнала "Коммунист Эстонии" от 29 апреля и 20 июля 1968 г. Текущий архив Центрального РК КП Эстонии г.Таллина.

становлении особо подчеркивается необходимость поднимать и глубже рассматривать в журнале узловые проблемы экономики промышленности и сельского хозяйства, острее ставить насущные вопросы их работы перед министерствами и ведомствами.[19]

Организуя работу по пропаганде экономической теории марксизма-ленинизма, разъяснению сущности хозяйственной реформы, ее значения и задач, работники печати сейчас уже не могут рассчитывать только на собственные силы. Их советником и консультантом становится ученый, специалист народного хозяйства. В редакциях созданы различные общественные формирования - научные советы, клубы, отделы, в состав которых входят известные ученые и крупные специалисты. Они консультируют журналистов, а нередко и сами берутся за разработку в печати важных экономических проблем.

После обсуждения в ЦК КП Эстонии [20] заметно улучшилась например, работа редакции газеты "Эдази". Ученые, преподаватели вузов, специалисты народного хозяйства активно сотрудничают в газете. Под специальной рубрикой "Слово имеет ученый - обществовед" регулярно печатаются их статьи по различным проблемам марксистско-ленинской теории, в том числе и экономической науки, по актуальным вопросам хозяйственной реформы.[21] В последнее время на страницах этой газеты появился один очень важный жанр нашей печати - экономический комментарий. Появление его в "Эдази",[22] а также в некоторых других газетах,[23] отражает возросшее внимание работников печати к экономике, поискам новых форм освещения экономической жизни. Этот жанр дает возможность обозревать всю панораму хозяйственного строительства, работу предприятий и отдельных отраслей промышленности, сравнивать результаты их деятельности, обращать внимание на недостатки, неиспользованные резервы производства. Для того, чтобы полнее и всесторон-

---

19 Текущий архив ЦК КП Эстонии. Постановление Бюро ЦК КПЭ от 9 сентября 1969 г., протокол № 122, л. 2-3.

20 Текущий архив ЦК КП Эстонии. Постановление Бюро ЦК КПЭ от 16 апреля 1968 г. "О недостатках в работе редакции и ошибках, допущенных в газете "Эдази".

21 См. "Эдази", 14 мая, 28 августа 1968 г., 8 января и 20 октября 1970 г. и др.

22 См. "Эдази", 29 января, 5, 12, 22, 27 февраля, 3 апреля, 7 и 22 мая 1969 г., 23 июля, 1 и 13 августа, 3 и 16 декабря 1970 г. и др.

23 См., например, "Рахва Хяэль", 3 сентября, 15 и 25 октября, 15 ноября 1970 г.

нее осветить ту или иную проблему, приковать к ней внимание читателя, редакция "Эдази" организует дискуссии и обсуждения, практикует публикацию серии статей, посвященных отдельным вопросам экономики.[24]

Органы периодической печати постоянно обращались к тем экономическим проблемам, которые в условиях республики представляют особую актуальность и находились в центре внимания ЦК КП Эстонии, местных партийных комитетов. Систематически велась, например, публикация материалов, посвященных таким важным вопросам экономики, как рост производительности труда, повышение качества и снижение себестоимости продукции, совершенствование организации и управления народным хозяйством, укрепление хозрасчета в совхозах. Эти вопросы глубоко и всесторонне рассматривались во многих выступлениях как республиканской, так и районной печати, что способствовало их решению и проведению тем самым в жизнь экономической политики партии.

Возьмем такую проблему, как повышение темпов роста производительности труда. В Эстонской ССР 95 % трудоспособного населения уже занято в общественном производстве и трудовые резервы республики практически исчерпаны.[25] Поэтому ЦК КПЭ и местные партийные комитеты последовательно осуществляли меры, которые должны были обеспечить дальнейшее развитие производства только за счет роста производительности труда уже работающих людей.[26] По этой исключительно важной и сложной проблеме развернула широкое обсуждение и печать. Во многих газетах в течение ряда лет под специальными рубриками публиковались и публикуются материалы, в которых изыскиваются пути повышения производительности труда посредством механизации и автоматизации производственных процессов, за-

---

[24] См. "Эдази", 3–6 апреля 1969 г. (статьи под заголовком "Экономическая реформа и строительные организации"), 29 марта, 6,12,20,29 апреля, 20 мая 1969 г. и др. (материалы под рубрикой "Себестоимость"), 19–22 августа 1970 г. (статьи, посвященные теме "Цена и качество") и др.

[25] См. "Советская Эстония", 15 августа 1968 г.

[26] Например, задачи партийных организаций по ускорению темпов роста производительности труда специально рассматривались Бюро ЦК КПЭ в июле 1968 г., IX (сентябрь 1968 г.) пленумом ЦК КПЭ, УП (май 1969 г.) пленумом Кингисеппского райкома КП Эстонии.

мены старого оборудования новым, улучшения условий труда, сокращения потерь рабочего времени и других мероприятий, направленных на совершенствование и интенсификацию производства.[27]

На XYI съезде КП Эстонии отмечалось, что в последние годы восьмой пятилетки весь прирост валовой продукции промышленности в республике достигнут за счет роста производительности труда.[28] В этом немалая заслуга и печати республики, которая проделала значительную работу по освещению вопросов повышения производительности труда и эффективности производства. Однако в этой области деятельности печати имеется еще и ряд недочетов. В сводном обзоре, составленном отделом пропаганды и агитации ЦК КП Эстонии в 1970 году, указывается, что во многих материалах районных газет на эту тему нет должного анализа рассматриваемых вопросов, они ограничиваются перечислением фактов и не раскрывают причин создавшегося положения, не показывают как и за счет чего достигнуты успехи или, наоборот, почему имеются те или иные недостатки и что нужно сделать для их устранения. Нет также необходимой последовательности в решении поднимаемых проблем. В печати сообщается о каком-нибудь начинании и зачастую тут же о нем забывают. Нашло ли данное начинание поддержку и применение в других коллективах, как оно там используется - это уже газету не интересует. Редакции не всегда следят за ходом социалистического соревнования, за выполнением взятых обязательств по повышению производительности труда.[29]

---

[27] См. например, материалы рубрик "Рабочая сила и производительность труда".-"Рахва Хяэль", "Главное - производительность труда".-"Советская Эстония", "Резервы производительности труда".-"Пярну Коммунист" и др. Газета "Коммунизмиэхитая" опубликовала ряд статей на эту тему в период до и после пленума Кингисеппского райкома партии, обсудившего задачи партийных организаций промышленных предприятий района по повышению производительности труда. См. эту газету 22 и 24 апреля, 31 мая 1969 г. и др. Обстоятельные статьи напечатаны в газете "Эдази", 14 декабря 1968 г., 9 и 18 января, 23 марта 1969 г.

[28] См. XYI съезд Коммунистической партии Эстонии, 17-19 февраля 1971 г. Таллин, 1971, стр. 61-62.

[29] Текущий архив отдела пропаганды и агитации ЦК КП Эстонии. Сводный обзор "Проблемы повышения производительности труда на страницах районных газет" от 14 октября 1970 г.

Обсуждая проблемы, решение которых помогло более быстрому развитию нашей экономики, печать прямо и откровенно говорила о трудностях, с которыми приходилось сталкиваться при переходе к работе в новых условиях, выступала против того, что мешало дальнейшему совершенствованию реформы. Последовательной была, например, позиция "Советской Эстонии" при решении проблем, вставших перед коллективом фабрики "Салво". Директор фабрики А. Тоэль выступил в газете с серьезными замечаниями относительно вопросов планирования, с которыми столкнулось предприятие при переходе на новую систему.[30] Несколько позднее газета напечатала корреспонденцию "Под плановым каблуком",[31] в которой поднимаются острые проблемные вопросы взаимоотношений планирующих организаций. Газета активно боролась с устаревшими взглядами и изжившими себя привычками, критически показывала, как найденные на основе глубокого экономического анализа резервы иногда остаются под спудом из-за косности и безрукости. Так, в статье "Капитал капитана"[32] серьезный счет предъявлен Министерству рыбного хозяйства СССР и другим причастным организациям, допускающим пустые рейсы судов. Недостаток коммерческой, экономической инициативы, подход к вопросу с ведомственных позиций приносят государству миллионы рублей убытков. Острые, обоснованные выступления "Советской Эстонии" получили самую авторитетную поддержку. По материалам газеты принимались специальные решения Секретариатом ЦК КПЭ, Президиумом Совета профсоюзов республики, Таллинским горкомом КП Эстонии.[33]

---

[30] См. "Советская Эстония", 23 февраля 1968 г.

[31] См. "Советская Эстония", 25 мая 1968 г.

[32] См. "Советская Эстония", 25 марта 1969 г.

[33] Текущий архив Морского РК КП Эстонии г.Таллина. Протокол отчетно-выборного собрания первичной партийной организации редакции газеты "Советская Эстония" от 27 ноября 1968 г. См. также "Советская Эстония", 29 сентября 1970 г.

В направлении повышения действенности своих публикаций следует редакциям работать и дальше. Выступая на УШ (март 1968 г.) Пленуме ЦК КП Эстонии, первый секретарь ЦК КП Эстонии И. Кэбин отметил, что печать должна активнее бороться за осуществление своих рекомендаций, за внедрение в практику, в народное хозяйство предложений, содержащихся в ее выступлениях на экономические темы.[34] Это же подчеркивалось в постановлении Бюро ЦК КПЭ "О работе редакции газеты "Советская Эстония" с письмами трудящихся", где указывается, что в борьбе редакции за действенность выступлений печати есть еще недостатки, многие хорошие начинания не доводятся до конца.[35]

Наряду с публикацией пропагандистских статей на экономические темы важной задачей печати является обобщение и распространение опыта работы партийных организаций в условиях реформы. На это специально указал УI (июнь 1967 г.) Пленум ЦК КП Эстонии, подчеркнувший, что задача печати - собирать все то новое, что вносит экономическая реформа в формы и методы партийной работы во всех отраслях народного хозяйства, обобщать этот опыт, делать его общим достоянием. Главная цель состоит в том, чтобы на основе улучшения внутрипартийной работы добиваться повышения эффективности производства.[36]

В конце 1966 года специальный корреспондент "Советской Эстонии" побывал на всех предприятиях, которые первыми осваивали реформу, и рассказал в газете о работе их партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Раскрывая положительный опыт, газета показывала и недостатки партийно-организационной работы, связанной с подготовкой и осуществлением хозяйственной реформы. В частности, критиковался стиль работы партийной организации завода "Пунане Кунда" которая тогда

---

34 ПА КПЭ, ф. I, оп. 234, ед.хр. 35, л.134. Большое значение придал товарищ И.Кэбин этому вопросу и в своем выступлении перед журналистами республики, где обсуждались задачи печати в свете решений XXIУ съезда КПСС. См. "Рахва Хяэль", 2 июня 1971 г.

35 Текущий архив ЦК КП Эстонии. Постановление Бюро ЦК КПЭ от 23 января 1969 г., протокол № 98, л.7-8.

36 ПА КПЭ, ф.I, оп. 234, ед. хр. 28, л. 82.

еще не нашла для себя правильной позиции, соглашалась с кабинетными методами руководства.[37] В последующем газета внимательно следила за действенностью своих выступлений и через полтора года вновь возвратилась к этому вопросу, опубликовав серию статей, в которых рассказала о том, какие изменения произошли за это время в общественной жизни указанных предприятий, в методах деятельности партийных организаций, что внес в сознание людей новый порядок планирования и экономического стимулирования.[38]

Ряд аналитических статей о работе партийных организаций в новых условиях напечатал "Коммунист Эстонии".[39] Заслуживает внимания то обстоятельство, что освещая разнообразные проблемы партийного руководства, возникшие в связи с реформой, журнал пропагандировал не только местный опыт, но и опыт, накопленный партийными организациями других республик и областей. Деятельность журнала "Коммунист Эстонии" по обобщению и распространению эффективных форм партийно-организационной работы была отмечена и положительно оценена на УI (июнь I967 г.) Пленуме ЦК КПЭ.[40]

В связи с тем, что в I970/7I учебном году во всех звеньях политического образования учебные программы были дополнены экономическими проблемами, в периодической печати появилось ряд теоретических и методических материалов для пропагандистов и изучающих вопросы экономики. Журнал "Коммунист Эстонии" под рубрикой "В помощь системе партийного просвещения" опубликовал серию статей-консультаций на тему "Научные основы планового управления народным хозяйством",

---

[37] См. "Советская Эстония", 3 и 7 декабря I966 г.

[38] См. "Советская Эстония", 4-7 июня I968 г.

[39] См., например, статьи "Партийная организация и качество продукции", "Совершенствуем формы работы", "Партийная организация и научное управление производственным коллективом", "Перспективное планирование - "мода" или практическая необходимость". ("Коммунист Эстонии", I966, №I, и 2, I967, № 2 и II, См. также статьи А.Сидорова, Н. Ганюшова, Х.Лаулик, Н.Новикова, А.Таммисту, Э.Тээтлаус. - "Коммунист Эстонии", I968, № 6 и 9, I969, № I,9,I0 и II.

[40] ПА КПЭ, ф.I, оп. 234, ед.хр. 28, л. 80.

которые предназначались, в первую очередь, участникам теоретических семинаров, но, несомненно представляли интерес и для пропагандистов и слушателей других звеньев политического просвещения при подготовке к занятиям на экономические темы.[41] В журнале были напечатаны также статьи Х. Уускюла "В преддверии нового учебного года", Э. Мойк "О методике преподавания основ экономических знаний в начальных политшколах" и В.Леттенс "Наглядные и технические пособия в преподавании основ экономических знаний,"[42] содержащие полезные для пропагандистов рекомендации и указания о методике проведения занятий по вопросам экономической политики партии, социалистических методов хозяйствования. В статье секретаря ЦК ЛКСМ Эстонии К. Рейнсоо "Насущные вопросы комсомольского политпросвещения"[43] дается обстоятельный анализ хода экономической учебы в системе политического просвещения молодежи, ее действенности, влияния на решение насущных задач производства, пропагандируется положительный опыт организации этой учебы, то новое, что возникает в этой области на практике, является образцом, примером для подражания, выявляются и критикуются недостатки.

Аналогичные материалы опубликованы и в других периодических изданиях.[44] Они оказали существенную помощь не только пропагандистам и изучающим вопросы экономической науки, но и партийным и комсомольским организациям в решении стоящих перед ними в настоящее время проблем экономического образования кадров, воспитания у трудящихся твердых идейных убеждений, высокой общественной и трудовой активности. В вышеуказанном постановлении ЦК КПСС " Об улучшении экономического образования трудящихся" вновь подчеркивается необходимость дальнейшего улучшения содержания, совершенствования форм и методов изучения марксистско-ленинской экономи-

---

41 См. "Коммунист Эстонии", 1970, № 9,11 и 12, 1971, № 1,2, 3 и 4.

42 См. "Коммунист Эстонии", 1970, № 9 и 11, 1971, № 3.

43 См. "Коммунист Эстонии", 1971, № 2.

44 См. "Рахва Хяэль", 15 апреля , 26 мая, 12 июля, 3 и 16 сентября, 1 октября 1970 г., "Советская Эстония", 14 августа, 8 и 16 сентября, 1 октября 1970 г. и др.

ческой теории, политики и практики в системе политического просвещения. Отсюда следует, что различные проблемы экономической учебы требуют и впредь особого внимания печати.

Задачи коммунистического воспитания трудящихся, идеологической борьбы с буржуазными и ревизионистскими взглядами требуют, чтобы наряду с пропагандой положений марксисткой экономической науки печать вела работу и по разоблачению современных буржуазных теорий, ревизионистских и догматических концепций. Подчеркивая это, УШ (март 1968г.) Пленум ЦК КП Эстонии, в частности, указал, что необходимо дальнейшее усиление критики буржуазных и реформистских фальсификаций, экономических, социологических, правовых и других концепций эстонских буржуазных националистов и современной реакционной эмиграции.[45]

Острая полемика развертывается в настоящее время вокруг новых явлений в развитии современного капитализма. Как это не раз бывало и в прошлом, буржуазные идеологи стремятся уверить, будто бы эти явления "опрокидывают" выводы марксизма-ленинизма и революционная теория "устарела". Они рассуждают о коренных качественных изменениях, которые якобы произошли в природе капитализма, усиленно распространяются идеи "народного капитализма", "государства всеобщего благоденствия", сближения и даже слияния двух противоположных систем. Поэтому заслуживает внимания и положительной оценки появление в газетах и журналах публикаций, в которых исследуются политико-экономические процессы современного капитализма, критикуются новейшие концепции апологетов монополистического капитала и их ревизионистских подпевал в этом вопросе.

Сошлемся в качестве примера на статьи "Регулирование экономического развития в странах капитала", "Триумф марксистского экономического учения" и " Современный государственно-монополистический капитализм", опубликованные в журнале "Коммунист Эстонии".[46] Достоинство этих статей

---

[45] ПА КПЭ, ф. I, оп. 234, ед. хр. 35, л. 43.

[46] См. "Коммунист Эстонии", 1968, № 3 и 4, 1970, № I.

состоит в том, что в них аргументированно разоблачаются теоретические положения буржуазных экономистов. Их авторы не отвлеченно рассуждают, например, о несостоятельности капиталистических планов управления экономикой, а дают обстоятельный анализ развития производства в ряде капиталистических стран и на основе этого показывают действительное положение дел в области планирования и регулирования экономики в этих странах, раскрывают его антинародный характер, неминуемые противоречия между процессом обобществления производства и частнокапиталистическим способом присвоения. Критикуя теорию "конвергенции", "единого индустриального общества" и другие современные антимарксистские концепции, призванные приукрасить перспективы развития капитализма, опровергая тезис буржуазной пропаганды о том, что капитализм стал "народным", гуманизировался, полностью преодолел кризисы с помощью государственного регулирования экономической жизни и т.п., названные публикации, а также ряд других, появившихся в последние годы в периодической печати республики материалов,[47] помогают читателю глубже разобраться в тенденциях развития капиталистического общества, способствуют научному, марксистскому пониманию процессов, происходящих сейчас в капиталистической системе. Теоретическая разработка проблем современного капитализма в периодической печати оказывает ценную помощь и всем работникам идеологического фронта в их деятельности по идейно-политическому воспитанию масс.

Из вышеизложенного явствует, что в рассматриваемые годы периодическая печать Эстонии, направляемая партийной организацией республики, уделяла значительное внимание экономической пропаганде. Сложилась определенная система публикаций на экономическую тему: выступления ученых, преподавателей вузов, экономистов по вопросам марксистско-ленинской экономической

---

47 Наиболее крупные статьи по данной теме были напечатаны в газете "Ноорте Хяэль", 29 сентября 1966 г. и 17 августа 1968 г., в "Советской Эстонии", 16 и 18 июня 1970 г., в "Рахва Хяэль", 6 сентября 1966 г., 4 января, 11 апреля и 5 августа 1970 г. Из публикаций в журнале "Коммунист Эстонии", кроме уже отмеченных, следует еще назвать статью У. Полисинского "О некоторых тенденциях в экономике США" в № 8 за 1970 г.

теории, статьи с анализом хода хозяйственной реформы и по проблемам конкретной экономики промышленности и сельского хозяйства, материалы, информирующие о передовом опыте партийно-хозяйственной работы, публикации в помощь изучающим экономические проблемы в системе политического просвещения

Своей деятельностью печать способствовала правильному и успешному решению многих поставленных жизнью важных вопросов экономики, мобилизации масс на выполнение намеченной партией широкой программы борьбы за повышение производительности труда и эффективности производства. На XУI съезде КП Эстонии отмечалось, что, претворяя в жизнь решения XXIII съезда КПСС и XУ съезда КПЭ, трудящиеся Эстонской ССР добились дальнейшего роста общественного производства и народного благосостояния. В годы 1966-1970 народное хозяйство республики продолжало развиваться высокими темпами, задания восьмого пятилетнего плана были выполнены досрочно.[48] Во всем этом есть и серьезный вклад республиканской печати, на страницах которой широко и всесторонне, в тесной связи с хозяйственной политикой партии велась пропаганда экономических знаний.

Учитывая, вместе с тем, указания и рекомендации по вопросам экономической пропаганды, содержащиеся в целом ряде вышеотмеченных решений и постановлений партийных органов, принятых в исследуемые годы, требования о дальнейшем улучшении содержания и повышения эффективности выступлений печати по актуальным вопросам и проблемам нашей действительности, предъявленные в Отчетном докладе ЦК XУI съезду КП Эстонии,[49] необходимо, чтобы органы печати впредь еще глубже и масштабнее освещали выдвигаемые жизнью экономические проблемы, острее ставили эти вопросы перед партийными, советскими и хозяйственными органами, активнее боролись за их практическое осуществление.

Интересы экономического воспитания трудящихся, дальнейшего развития хозяйственной реформы требуют, чтобы в печати

---

[48] См. XУI съезд Коммунистической партии Эстонии, 17-19 февраля 1971 г. Таллин, 1971, стр.5 и др.

[49] Там же, стр. 49.

полнее раскрывались социальные последствия реформы, пути правильного сочетания материального и морального поощрения, личных и государственных интересов, выявлялось и пропагандировалось все то новое, прогрессивное, что возникает в практике партийно-хозяйственной работы. Полезными были бы, по нашему мнению, совместные выступления в печати ученых и специалистов народного хозяйства, передовиков производства, что способствовало бы более квалифицированному обсуждению и успешному практическому решению назревших экономических проблем.

В современных условиях необходимо также, чтобы на страницах периодической печати находили возможно широкое освещение и вопросы экономической интеграции стран социалистического содружества, идейно-политические аспекты проводимой в этом направлении работы. Разъяснение этих проблем социалистической системы мирового хозяйства имеет важное значение для правильного понимания советскими людьми принципов взаимоотношений между социалистическими странами и, как подчеркивал первый секретарь ЦК КП Эстонии И. Кэбин на упомянутой нами уже выше встрече с журналистами, требует самого серьезного внимания печатной пропаганды.[50]

Усиление пропагандистской и организаторской работы периодической печати Эстонии в указанных направлениях помогло бы делу дальнейшего совершенствования экономического воспитания трудящихся республики, способствовало бы более эффективному использованию всех вытекающих из новой системы планирования и экономического стимулирования возможностей, еще выше подняло бы роль республиканской печати в борьбе партии и народа за выполнение программы коммунистического строительства.

---

50 См. "Рахва Хяэль", 2 июня 1971 г.

V. Pertel

Erfahrungen der Kommunistischen Partei Estlands bei der Verbreitung von Wirtschafts-Kentnissen unter der Arbeiterklasse durch die Presse (1965-1970)

Zusammenfassung

In den Beschlüssen des Oktober- und November- (1964), des März- und September- (1965) und der folgenden Plenums des ZK der KPdSU und in den Beschlüssen des XXIII. Parteitages wurden der Subjektivismus und der Voluntarismus, das Ignorieren der objektiven Gesetze der Entwicklung der Gesellschaft, die unwissenschaftlichen Verfahren und Methoden der wirtschaftlichen Aufbauarbeit entschieden verurteilt. Günstige Bedingungen zur weiteren Entwicklung der marxistisch-leninistischen Wirtschaftstheorie, zur Ausrüstung der Arbeiter mit Kenntnissen der Wirtschaftspolitik der Partei wurden geschaffen.

Geleitet von den Beschlüssen der vorstehend erwähnten Plenums des ZK und des XXIII. Parteitages der KPdSU, die Beschlüsse und Bestimmungen der republikanischen Parteiorgane verwirklichend, hat die Presse Estlands in der Propagierung der marxistischen wirtschaftlichen Standpunkte, in der Verbreitung konkreter ökonomischer Kenntnisse, in der Erläuterung des Wesens der von der Partei durchzuführenden Wirtschaftsreform, ihrer Bedeutung und Aufgaben, in der Aufklärung der vielseitigen auf die Steigerung der Effektivität der gesellschaftlichen Produktion und auf die Vervollkommung der Leitung der Volkswirtschaft gerichteten Tätigkeit der Parteiorganisatsionen und Arbeiterkollektive eine bedeutende Arbeit geleistet.

Die Herausgeber der periodisch erscheinenden Zeitungen und Zeitschriften der Republik bemühten sich, ihre Tätigkeit zu vervollkommnen, sich der Wirtschaftspropaganda, der Wahl der Themen und ihrer Durcharbeitung auf eine neue Art zu nähern. Es wurde zur guten Tradition, auf den Seiten der Zei-

tungen und Zeitschriften systematisch den führenden Arbeitern, Wissenschaftlern, Gelehrten und Spezialisten, den Bestarbeitern der Produktion das Wort zu geben. Die Redaktionen organisierten weitläufige Erörterungen der brennendsten Fragen, strebten die Verstärkung des Einflusses der Presse an.

Indem sie die Beschlüsse des XXIII. Parteitages der KPdSU und des XV. Parteitages der KP Estlands ins Leben umsetzen, steigern die Arbeiter und Werktätigen der Estnischen SSR die gesellschaftliche Produktion und den Wohlstand des Volkes; die Aufgaben des achten Planjahrfünfts wurden in der Republik vorfristig erfüllt. Ein großes Verdienst gehört der republikanischen Presse, die sich ständig den im Mittelpunkt der Aufmerksamkeit des ZK der KP Estlands und der örtlichen Parteikomitees stehenden Wirtschaftsfragen und Problemen zuwandte und die Wirtschaftswissenschaften in enger Verbindung mit der Wirtschaftspolitik der Partei weit und breit und allseitig propagierte.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 349 1974

В. Пароль

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА

Социальная структура социалистического общества вообще и производственного коллектива, в частности, является объектом интенсивного изучения со стороны экономистов, социологов, историков и представителей других общественных дисциплин. Исследование социальной структуры советского общества на различных уровнях его развития заметно оживилось в конце 60-х и начале 70-х годов, когда темпы социальных преобразований резко возросли, а возможности планомерного управления этим процессом улучшились в силу расширения экономических и конкретно-социальных методов руководства. Все это потребовало более основательных знаний об особенностях социальной дифференциации производственного коллектива как отражения социальных различий в обществе в целом.

В последние годы усилиями большого отряда исследователей современного советского рабочего класса, в особенности таких, как Л.А. Гордона, Г.Е. Глезермана, Э.В. Клопова, Л.Н. Когана, Р.И. Косолапова, Г.В. Осипова, М.Н. Руткевича, Ф.Р. Филиппова, О.И. Шкаратана и других, основные тенденции развития ведущей социальной силы социалистического общества получили детальное освещение с помощью как традиционных, так и новейших, в том числе и количественных математико-статистических методов анализа эмпирического материала.[1] К наиболее

[1] См. Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. Социальное развитие рабочего класса СССР. -"Вопросы философии", 1972, № 2, Р.И. Косолапов. На пути к бесклассовому обществу.- "Вопросы философии", 1971, № 5, "Социальные проблемы труда и (см. след. стр.)

важным выводам, к которым пришли указанные исследователи, следует отнести:

I. Выявление, наряду с существенными различиями между рабочим классом и другими классами и социальными слоями развитого социалистического общества, внутриклассовых различий, связанных с действием закона общественного разделения труда, закрепляющего за социально неравными видами труда определенные социально-профессиональные группы рабочего класса. Формирование таких групп базируется на различиях в уровне квалификации труда, определяемых степенью сложности выполняемого труда, что порождает серьезные различия в размере зарплаты и в еще большей степени – в объеме образовательной подготовки. Последнее обстоятельство влияет на уровень производственной и социально-политической активности.

2. Утверждение, что основой социального выравнивания выступает ускоряющийся технический прогресс, который создает условия для прогрессивных изменений в социальной структуре рабочего класса, где повышается доля квалифицированных рабочих (в конце 8-й пятилетки около 30–33 %) при соответствующем снижении удельного веса полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих.

3. Раскрытие роли подъема уровня общеобразовательной подготовки как необходимого условия в повышении социально-профес-

---

производства" под ред. Г.В. Осипова и Я.Шепаньского. М., Варшава, I969, М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов. Социальные перемещения. М., I970, Л.С. Бляхман, Б.Г. Сочилин, О.И. Шкаратан. Подбор и расстановка кадров на предприятии. М., I968, О.И. Шкаратан. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. М., I970. Проблемы духовной жизни рабочего класса СССР. Свердловск, I970. Вопросы духовной культуры советских рабочих. Свердловск, I969, Проблемы общего образования трудящихся промышленных предприятий Урала. Свердловск, I969, Отражение научно-технического прогресса в общественных отношениях. Таллин, I972, Духовный мир советского рабочего. Опыт конкретно-социологического исследования. М., I972, Научно-технический прогресс и подготовка кадров. Иркутск-Новосибирск, I970.

сиональной подвижности и роста духовных потребностей рабочего класса нашей страны, что является особенно важным в плане дальнейшего развертывания культурной революции, ликвидирующей социальные различия в культуре и превращающей каждого члена общества в сознательного творца ее.

4. Определение взаимосвязи между социально-профессиональными группами по уровню квалификации труда и социальными группами по ценностным ориентациям в сфере культурной деятельности, а также социальными группами по уровню потребления культурных ценностей. Между указанными социальными группами установлена сложная диалектическая зависимость, которую невозможно выводить, исходя только из различий по месту в общественной организации труда. Наоборот, следует исходить из факта известной самостоятельности социально-культурных групп внутри социальной структуры рабочего класса, причем роль и значение последних возрастают по мере сглаживания социально-классовых различий в производственной сфере.

5. Установление серьезных социальных различий не только в разрезе социально-профессиональных групп, но и в разрезе социально-демографических (поло-возрастных) групп, а также в зависимости от типа поселения, в том числе от типа городского поселения, активно влияющих на складывание типа культурной среды и соответственно определенного типа образа жизни. Тип поселения во многом детерминирует особенности социального положения социально-профессиональных и социально-культурных групп внутри рабочего класса.

6. Обоснование необходимости более активного социального планирования и социального регулирования развития социальной структуры рабочего класса как на уровне отдельного предприятия, так и в масштабе промышленного центра или даже региона и отрасли.

На основе отмеченных важнейших тенденций в развитии социальной структуры рабочего класса в условиях развитого социалистического общества нами была разработана конкретная программа локального исследования, ставящая следующие основные задачи:

- проследить реальную социальную дифференциацию производственного коллектива промышленных предприятий, отно-

сящихся к различным отраслям и расположенных не только в крупном промышленном и культурном центре, но и в малом городе,

- выявить важнейшие типы социально-культурных групп среди рабочих,

- определить возможности регулирования несоответствия между стремительным ростом общего образования и известным отставанием современной социально-профессиональной структуры рабочего класса, где преобладают преимущественно полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие, требуемый уровень образования которых ниже образовательной подготовки большинства современных рабочих.

Основные выводы опираются на результаты трех конкретно-социологических исследований: 4 предприятий промышленности строительных материалов ЭССР (1965-1966 гг.), Таллинского фанерно-мебельного комбината (1968 г.) и завода "Двигатель" (1969-1970 гг.).

Социально-профессиональные группы на всех изучаемых предприятиях выделялись по уровню квалификации труда, определяемой степенью сложности труда и продолжительностью требуемой специальной профессиональной подготовки. В соответствии с этим критерием рабочие были сгруппированы в три социально-профессиональные категории.

Неквалифицированные рабочие, выполняющие работу низкой квалификации, не требующую специального профессионального обучения. Сюда относятся грузчики, не использующие механизмы, подсобные рабочие, также рабочие профессии, близкие к подобному типу.

Полуквалифицированные рабочие, выполняющие работу средней квалификации, требующую кратковременного специального обучения. В эту группу включены обученные или специализированные рабочие, в основном, внутриотраслевого применения (например, конвейерные или пооперационные рабочие).

Квалифицированные рабочие высокой квалификации, выполняющие работу более высокой степени сложности, чем у первых двух групп, требующую обязательной специальной подготовки. В эту группу включены такие многочисленные профессии

широкого профиля как слесари-ремонтники, электрики, станочники, шоферы, трактористы, бульдозеристы, машинисты сложных агрегатов и механизмов и т.д. Как правило, рабочие таких профессий проходят специальную профессиональную подготовку или на производстве (длительностью свыше 3-х месяцев), или в профессионально-техническом училище (длительностью свыше I года).

Поскольку уровень общеобразовательной подготовки выступает одним из важнейших индексов определения социальной неоднородности труда, а, следовательно, и социальной позиции группы в обществе, то, естественно, его показатели довольно точно фиксируют социальные различия между социально-профессиональными группами рабочих. На уровень квалификационной структуры рабочих влияют техническая оснащенность, степень механизации, характер труда работников отрасли. Так, на заводе "Двигатель" 39,3 % рабочих, попавших в выборку, имели законченное общее среднее образование, а в отдельных случаях и среднее специальное образование. Причем следует иметь в виду, что 90 % рабочих этого завода - квалифицированные рабочие. Противоположная картина наблюдается у рабочих Таллинского фанерно-мебельного комбината, где основная масса рабочих - полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие. Из общего числа исследуемых рабочих комбината только I4,5 % имели законченное среднее образование. С другой стороны, сравнивая уровень общего среднего образования рабочих комбината и завода "Двигатель" с аналогичными данными по двум таллинским заводам промышленности строительных материалов ("Мяннику" и Таллинский завод железобетонных изделий), хотелось бы отметить менее благоприятные результаты у последних. Что же касается рабочих промышленности строительных материалов, то в ней относительно высокий процент составляют полу- и неквалифицированные рабочие, сравнительно недавно обосновавшиеся в крупном промышленном и культурном городе. Значит, не случайно, что рабочие исследуемых заводов этой отрасли имеют относительно низкий средний общеобразовательный уровень: у квалифицированных рабочих - 7,2 кл., у полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих - 6,7 кл.

Общеобразовательный уровень рабочих малого города, как правило, ниже соответствующего показателя рабочих крупного производственного центра. У обследованных рабочих Локсаского кирпичного завода "Вырукиви" (г.Выру) он был заметно ниже по обеим категориям рабочих (у квалифицированных – 6,2 кл., а у полу- и неквалифицированных – 6 кл.).[2]

Таким образом, прослеживается четкая закономерность: самый высокий уровень общего образования у квалифицированных рабочих крупного промышленного центра, наиболее низкий – у полу- и неквалифицированных рабочих малого города. Объяснение подобной картины связано с существованием в условиях социализма экономического и культурного неравенства между различными типами городских поселений. В малом городе, как правило, возможности удовлетворения материальных и культурных запросов заметно ниже, а пространство для социальной и профессиональной мобильности не идет ни в какое сравнение с крупным промышленным и культурным центром. Все это сказывается на преобладании в социальной структуре малого города, в отличие от крупного промышленного и культурного центра, социально-профессиональных групп рабочих средней и низкой квалификации, а среди работников умственного труда служащих-неспециалистов, имеющих образовательный уровень заметно ниже по сравнению с квалифицированными рабочими и интеллигентами-специалистами. С другой стороны, сама культурная среда в широком смысле этого слова может удовлетворить людей с относительно низкими культурными потребностями, которые, как правило, имеют образовательный уровень в пределах 5-7 классов. Наиболее требовательными к возможностям распространения и потребления культурных ценностей выступают рабочие с образовательным уровнем выше 8 классов, стремящиеся жить в городе с лучшими условиями труда, быта и культуры. Вот почему крупный промышленный и культурный центр притягивает рабочих с более высоким общеобразовательным уровнем по сравнению с их основной массой.

---

[2] Интересно сравнить наши данные с результатами исследования О.И.Шкаратана, у которого среди подсобников уровень общего образования на заводе "Красная Заря" в Ленинграде составлял 6 кл., а в цехах, расположенных на периферии (Порхове и Невеле) – 6,2-6,5 кл. Соответственно среди станочников эти показатели равнялись по Ленинграду и Пскову 8,3 кл., а по Порхову и Невелю – 8-8,1 кл. (О.И.Шкаратан. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. М., 1970, стр. 399-400).

К основным тенденциям социального развития советского общества относится все ускоряющееся сближение между типами городских поселений и социально-профессиональными группами по содержанию и условиям труда, социально-бытовому положению, культурному и общеобразовательному уровню.

Об этом свидетельствуют конкретные данные о росте образовательного уровня за годы семилетки (1959-1965 гг.) по исследуемым предприятиям промышленности строительных материалов.[3] Причем, как отмечают многие советские социологи, особенно быстро идет подъем общеобразовательного уровня среди рабочих малых городов.[4] Что касается рабочих крупного промышленного и культурного центра, то дальнейший подъем их общеобразовательного уровня, разумеется, идет довольно быстрыми темпами, хотя, особенно в последние годы, сопряжен с известными объективными и субъективными трудностями, о чем пойдет речь несколько ниже.

Один из важных показателей сдвигов в социальной структуре рабочего класса связан с изменением соотношения между группами по характеру потребления культурных ценностей и ценностным ориентациям в этой области.

Выявление и анализ социальных групп рабочих в сфере духовной культуры базировались на результатах длительного наблюдения над жизнью и деятельностью рабочих в свободное время на двух таллинских предприятиях промышленности строительных материалов ("Мяннику" и завод железобетонных изделий) и социологического опроса рабочих завода "Двигатель". Хотя исследуемый контингент рабочих как по уровню квалификации, так и по образованию серьезно отличался друг от друга, тем не менее конечные выводы схожи. Это указывает на относительно высокую степень надежности основных выводов исследования.

---

3 См. например, В. П а р о л ь. К вопросу об устойчивости и подвижности рабочих кадров. Известия АН ЭССР. Общественные науки, 1971, № 4, стр. 379-384.

4 См. Вопросы духовной культуры советских рабочих. Свердловск, 1969.

Поскольку некоторые важнейшие итоги изучения социально-культурных групп рабочих нами уже опубликованы, остановимся только на наиболее существенных.[5]

Прежде всего, социально-культурные группы среди рабочих выделялись, с одной стороны, по характеру предпочтительности выбора основных видов занятий в культурной области, с другой - по оценке исследуемыми рабочими тех или иных форм культурной деятельности. На основе указанного подхода удалось определить пять основных социально-культурных групп рабочих.

I. Социально-культурная группа, включающая в себя лиц, ориентирующихся в культурной сфере на пассивное, созерцательное восприятие различных форм культуры и видящей в ней главным образом зрелищное, развлекательное начало. Из общего числа исследуемых рабочих свыше 50 % входят в состав этой группы.

2. Социально-культурная группа, включающая в себя лиц, ориентирующихся в культурной сфере преимущественно на активное участие в какой-либо форме по созданию или распространению культурных ценностей. По нашим данным, общее число рабочих, которые могут быть отнесены ко второй группе, составляет I0-I5 %.

3. Промежуточная между двумя полярными группами социально-культурная группа включает в себя лиц, у которых сложно выделить четкое отношение к характеру поведения в сфере культуры. В эту группу входят 20-25 % общего числа опрошенных рабочих.

4. Социально-культурная группа, включающая лиц, которые ориентируются на учебу. На эту группу приходится I0 - I4 % общего числа исследуемых рабочих.

5. Наконец, к последней социально-культурной группе относятся рабочие, которые практически ничем не интересу-

---

[5] Подробнее см. В.Паролья В.Бойков. К вопросу о типологии социальных групп в зависимости от ценностной ориентации в свободное время.- Сб. Отражение научно-технического прогресса в общественных отношениях. Таллин, I972, стр. 54-65.

ются и в культурной сфере никакого участия не принимают (10 % общего числа исследуемых рабочих).

Хотя уровень общего образования не всегда определяет вхождение того или иного рабочего в соответствующую социально-культурную группу, тем не менее лица, имеющие среднее образование, входят во вторую и четвертую группы в значительно большем числе, чем рабочие, имеющие образование в пределах 7-8 классов.

Одной из острых проблем современного этапа строительства коммунизма является степень удовлетворенности рабочих содержанием своего труда. По данным А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова, в ходе опроса, проведенного в Ленинграде в начале 60-х годов, только 40,9 % опрошенных выразили удовлетворение содержанием труда в функциональном смысле этого понятия.[6] Положение с каждым годом осложняется, так как в общественно полезный труд включается все большее число рабочих, имеющих среднее образование, которые желали бы трудиться с большей отдачей творческих сил. К сожалению, многих молодых рабочих, если они соответствующим образом не подготовлены, ждет разочарование. Желающих трудиться на неквалифицированных работах становится все меньше, а в структуре рабочих мест пока еще наблюдается их преобладание. Вывод очевиден - современное производство, в известной степени отстало от запросов и потребностей многих рабочих, особенно молодежи.

Однако нельзя представить себе картину неудовлетворенности содержанием своего труда многими рабочими современного производства и современных духовных интересов только как позитивное требование личности к обществу. Характеризуя основные начала коммунистического труда В.И. Ленин раскрыл его многоплановость. Он говорил, что это не только труд как призвание, а "труд добровольный, труд вне нормы, труд даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необ-

---

6 См. А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов. Опыт конкретного изучения отношения к труду. - "Вопросы философии", 1964, № 4.

ходимости труда на общую пользу".[7] Если в условиях развитого коммунизма подчеркивается необходимость участия в любом виде труда на общую пользу, включая, естественно, и неинтересный труд, то тем актуальнее эта мысль в настоящее время, хотя мотивы и стимулы трудовой деятельности иные.

Поэтому, если социологи говорят, что только 41 % рабочих удовлетворен содержанием своего труда, то ни коим образом нельзя распространять эти данные на удовлетворенность характером труда, т.е. социальной, а не функциональной стороной труда при социализме. Обследования, где упор делается на выявление удовлетворенности трудом в социальном смысле этого понятия, фиксируют совершенно другие результаты.

По данным авторов книги "Рабочий класс и технический прогресс", из 600 рабочих и инженерно-технических работников предприятий г. Горького на вопрос: "Интересует ли вас работа, которой вы занимаетесь?" - 85 % дали положительный ответ.[8]

С другой стороны, как показали исследования некоторых социологов, рабочие с низким образовательным уровнем (ниже 7-8 классов), особенно это касается женщин, выражают удовлетворенность трудом на конвейере, где механический, монотонный характер работы с позиции более подготовленных рабочих не вызывает положительной реакции.[9] Здесь наблюдается ценностная ориентация на труд, которая противоположна ориентации многих рабочих крупных промышленных центров. В то время как последние предъявляют повышенные требования к себе и людям, еще значительная часть общества, особенно это касается жителей сельской местности и малых городов, не имея больших запросов, не придает содержательной стороне труда особого значения.

Нам представляется, что степень удовлетворенности содержанием своего труда и степень удовлетворенности содержанием сферы духовной культуры, не носят характер оптимального

---

[7] В.И. Ленин. Полн.собр.соч., т.40, стр. 315.

[8] Рабочий класс и технический прогресс. М., 1965, стр. 62.

[9] См. Н.Г. Валентинова. Роль личности в преодолении монотонности разделенного труда.- Сб. О чертах личности нового рабочего. М., 1963.

соответствия. Если наблюдается высокая требовательность рабочего, особенно молодого, к обществу, заводу, о чем свидетельствует стремление повысить уровень содержательности труда, то в сфере культуры наблюдается несколько иная картина: явно снижена требовательность ребочего к себе. Это находит свое выражение в преобладании потребительских интересов в противовес деятельным у многих современных молодых рабочих.

Известно, что в силу общественного разделения труда многие рабочие оказываются в других социально-профессиональных группах, чем они желали бы. Снять же эту неудовлетворенность можно формированием многогранной личности, способной в сфере культуры полнее выразить себя, развить свои творческие возможности, что пока не всегда возможно в сфере труда.

V. Parol

Die Bildung als Faktor der sozialen Differention des Betriebskollektivs

Zusammenfassung

Im Artikel wird der Charakter der sozialen Differention und ihre Entwicklungstendenz in der sozialistischen Gesellschaft untersucht. Neben dem Niveau des Arbeitslohnes ist das Bildungsniveau eines der wichtigsten Faktoren, die die sozial-professionelle Position der Werktätigen bestimmen. Deshalb geht die sozial-professionelle Beförderung in der Regel mit der Hebung des Bildungsniveaus Hand in Hand. Die Struktur der Arbeitsstellen jedoch, wo die Arbeit meist keine Mittelschulbildung erfordert, übt keinen aktiven Einfluß auf das Bedürfnis der Arbeiter aus, ihr Bildungsniveau zu heben. Als Ergebnis der durchgeführten konkreten Untersuchungen ist vom Autor ein System materieller und geistiger Stimuli ausgearbeitet worden, die die reellen Widersprüche der Gesellschaft im Betriebs- und gesellschaftlichen Leben berücksichtigen und Maßnahmen zu ihrer Ebnung entwerfen.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 349 1974

В. Архангельский

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЛЕНОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА В СВЯЗИ С ИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УРОВНЕМ

Строительство коммунизма, успешное выполнение задач, поставленных перед советским народом решениями XXIУ съезда КПСС, предполагают всемерное содействие развитию социальной активности трудящихся. Важнейшим проявлением этой активности является участие масс как непосредственно, так и через соответствующие органы и организации, в управлении делами общества. На промышленном предприятии, где разрешаются важнейшие задачи создания необходимых обществу материальных ценностей, более полное и эффективное участие масс в управлении имеет особое значение. При его помощи разрешаются производственные, политические и социальные проблемы.

Вот почему более широкое участие трудящихся в управлении производством является, как говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIУ съезду партии, одной из центральных задач партии.

За последние пятнадцать лет на промышленных предприятиях страны сформировалась разветвленная сеть общественных органов и организаций, обеспечивающих возможность более широкого вовлечения масс в управление предприятием. Партийные, профсоюзные органы и организации делают очень много для успешного разрешения этой задачи.

Участие масс в управлении непосредственно связано с их общеобразовательным, культурным уровнем. В начальный период, первые годы строительства социализма В.И.Ленин подчеркивал, говоря о непосредственном участии всех трудящихся в управле-

нии, что "до сих пор мы не достигли того, чтобы трудящиеся массы м о г л и участвовать в управлении,... - кроме закона, есть еще к у л ь т у р н ы й у р о в е н ь, который никакому закону не подчинишь. Этот низкий культурный уровень делает то, что Советы ... на самом деле являются органами управления д л я трудящихся ч е р е з передовой слой пролетариата, но н е ч е р е з трудящиеся массы". [1] (Подч. - В.А.)

Сейчас уровень образования и культуры народа неизмеримо выше, чем когда-либо на предыдущих этапах развития нашего общества. Среди рабочих 55 % имеют высшее, полное или неполное среднее образование. Но уровень образования трудящихся масс еще различен, различно и степень их возможного участия в разрешении конкретных задач управления делами общества.

Рассматривая участие масс в управлении, развитие их социальной активности, следует иметь в виду главные каналы участия их в этом процессе. Еще В.И. Ленин указывал, что демократический принцип организации требует "активного участия масс не только в обсуждении общих правил, постановлений и законов, не только в контроле за их выполнением, но и непосредственно в их выполнении." [2]

В настоящей работе рассматриваются некоторые вопросы взаимосвязи участия масс в контроле через соответствующие общественные контролирующие организации, в частности органы партийного контроля над деятельностью администрации, комсомольского прожектора, народного контроля и постоянно-действующие производственные совещания [3], с их образовательным уровнем. Фактический материал для анализа получен из анкетного опроса активистов названных организаций, проведенного автором статьи в 1970 г. на таллинских заводах "Н о р м а", "Те р а з" и Таллинском машиностроительном заводе. Всего было опрошено 302 члена организаций или более 50 % всех членов органов ПК, КП, НК и ПДПС упомянутых трех предприятий.

---

[1] В.И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т.38, стр.170.
[2] В.И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т.27, стр.185.
[3] В дальнейшем - ПК, КП, НК, ПДПС.

Данные опроса показывают высокую активность трудящихся в общественной работе. Так более 57 % всех опрошенных общественной работой занимались более 6 лет. Каждый из членов контролирующих организаций имел 2,7 постоянных поручения. Одним из показателей активности является, на наш взгляд, количество затрачиваемого на выполнение общественных поручений времени. На общественную работу ежемесячно ими затрачивалось до I4,7 часов, т.е. более трех часов еженедельно.

Но в то же время мы наблюдаем и большое различие в степени активности членов исследуемых организаций.

Если разбить всех опрошенных на три группы - занимающихся общественной работой ежедневно, еженедельно или только ежемесячно, то мы видим, что первая группа на выполнение общественных поручений расходует (ежемесячно) 35,2 часа, а третья - 3,7, т.е. почти в I0 раз меньше.

Затраты времени на общественную работу бывают обусловлены различными обстоятельствами. Например, на Таллинском машиностроительном заводе члены партии в три раза больше своего времени отдают общественной работе, чем беспартийные. Это говорит о более высокой степени активности коммунистов данного предприятия. На завод "Н о р м а" работники, связанные с выполнением функции руководства цехами, затрачивают на общественную работу в 2 раза больше времени, чем рабочие и неквалифицированные служащие. В целом ряде случаев удалось проследить некоторую взаимосвязь затраченного на общественную работу времени с количеством имеющихся поручений. Так, на заводе "Н о р м а" затраты времени на выполнение общественных поручений росли с количеством поручений только до определенного предела, а в дальнейшем начали вновь снижаться. Оптимальным количеством здесь было 3-4 поручения на одного человека. Если иметь в виду, что средний показатель числа поручений равен 2,7, то только за счет лучшего перераспределения поручений между членами контролирующих организаций, возможно было бы значительно повысить степень активности трудящихся, участвующих в работе названных организаций.

В целом ряде случаев мы наблюдаем непосредственную связь активности трудящихся с уровнем их общего образования.

В таблице I приводятся данные об уровне образования членов контролирующих организаций.

Таблица I

Образование членов контролирующих органов
(в % к общему числу опрошенных)

	Число опрошенных	Не ответило	Начальное	7-8 кл.	9-II кл	Техникум	Вуз	Всего в %
Таллинский машиностроительный завод	I47	4	I4	I9	29	20	I4	I00
"Норма"	I05	-	6	I4	43	2I	I6	I00
"Тераз"	50	4	I0	I4	42	I8	I2	I00
Всего	302	3	I0	I7	36	20	I4	I00

Как видно из таблицы I, около одной трети - специалисты с высшим и средним специальным образованием. Самое низкое образование у членов контролирующих организаций Таллинского машиностроительного завода (одна треть с неполным средним или начальным образованием). Выше всего образование у активистов завода "Норма".

Для более полной характеристики опрошенных необходимо иметь в виду характер их основной деятельности. Поскольку рассматриваются вопросы руководства, то все опрошенные разбиты на три группы - рабочие и неквалифицированные служащие, не выполняющие функции управления, далее - руководители цехов и руководители завода. Их общеобразовательный уровень показан в таблице 2.

Из таблицы видим, что I5,5 % активистов из числа рабочих и неквалифицированных служащих имеют среднее специальное или высшее образование, тогда как из руководящих работников цехов - 6I % и завода - 75 % имеют такое же образование.

Социальная активность для своего осуществления требует и определенного опыта, что непосредственно связано с продол-

жительностью, стажем работы. Поэтому определенный интерес представляет распределение членов исследуемых организаций по стажу работы в общественных организациях. Соответствующие данные имеются в таблице 3.

Таблица 2

Уровень образования различных социальных групп
(в % к общему числу опрошенных)

	Нач. образ.	7–8 кл.	9–II кл.	Техникум	Вуз	Всего %
Рабочие и неквалифицированные служащие	I5,5	23,5	45,5	I0,5	5,0	I00
Руководящие работники цеха	4,0	I0,0	25,0	42,0	I9,0	I00
Руководящие работники завода	–	–	25,0	30,5	44,5	I00
Всего в %	I0,5	I7,5	38,0	2I,0	I3,0	I00

Таблица 3

Стаж общественной работы
(в % к общему числу опрошенных)

	Не ответило	Стаж до 3 лет	4–I0 лет	Более I0 лет	Всего %
Начальное образование	I5	I2,5	3I,5	4I	I00
7–8 классов	4	30	26	40	I00
9–II классов	2	23	46	29	I00
Техникум	–	I8	35	47	I00
В у з	2	23	40	35	I00
В среднем	3	22,5	38,5	36	I00

Из таблицы 3 можно сделать некоторые выводы:

- во-первых, значительное количество членов контролирующих организаций имеет относительно большой стаж общественной работы (36 % более 10 лет),

- во-вторых, относительно меньший стаж имеется у людей с 9-11 классным образованием, что объясняется, в первую очередь, их более молодым составом по возрасту,

- в-третьих, так как по стажу опрошенные представляют собой более и менее опытных общественников, то их оценки деятельности контролирующих организаций можно считать достаточно достоверными, к тому же:

- в-четвертых, с повышением уровня образования растет процент ответивших, что отражает степень их активности по отношению к проведению самого опроса.

Социальная активность членов общественных организаций промышленных предприятий проявляется в различных формах. Одной из них является внесение определенных конструктивных или критических предложений. Поэтому при анкетировании просили ответить, каким путем предложения вносились, будь то по вопросам работы самих общественных организаций, по вопросам организации управления предприятием или по вопросам совершенствования техники, технологии, организации производственных процессов.

Соответствующие данные приведены в таблицах 4, 5 и 6.

Данные таблицы 4 показывают, что члены общественных организаций с более низким образованием менее активны. Из них относительно больший процент не вносил никаких предложений или не сумел ответить на вопросы. Относительно больше предложений вносилось общественниками с начальным образованием в форме личных бесед, меньше было выступлений на собраниях своих организаций. Следует отметить, что лица со средним техническим образованием выступали значительно чаще.

В вопросах работы администрации, в решении важнейших проблем управления производственным коллективом картина несколько иная (см. таблицу 5). Здесь с ростом образования опрошенных наблюдаются две ярко выраженные тенденции: во-первых, - рост роли личных контактов и бесед, что является

Таблица 4

Форма внесения предложений по совершенствованию работы общественных органов и организаций (в % к общему числу)

	Не ответило	Письма вышест. орган.	Письма своим руководителям	В личной беседе с руководителем	В выступлениях в своей организации	В выступлениях в других организациях	Другим способом	Не вносили предложений	Всего в %
Начальное образование	I9	-	-	25	I2,5	3,0	3,0	37,5	I00
7–8 классов	20	2	-	I8	22	4	4	30	I00
9–II классов	I3	I	4	22	I8,5	6,5	5,5	29,5	I00
Техникум	3,5	-	3,5	I6,5	3I	8	I,5	36	I00
В у з	I4	-	I2	23	23	-	2	26	I00
В среднем	I3,5	I	3,5	2I	2I	5	4	3I	I00

Таблица 5

Форма внесения предложений по вопросам совершенствования административной деятельности, управления (в % к общему числу опрошенных)

	Не ответило	Письма высшест. орган.	Письма своим руководителям	В личной беседе с руководителем	В выступлениях в своих орган.	В выступлениях в других орган.	Другим способом	Не вносили предложений	Всего в %
Начальное образование	22	-	-	I5,5	25	-	-	37,5	I00
7-8 классов	I4	-	2	28	I2	-	4	40	I00
9-II классов	6	2	4,5	23	I5	5,5	4	40	I00
Техникум	5	-	6,5	29,5	20	2	3	34	I00
В у з	9,5	-	I4	40	II,5	2	2	2I	I00
В среднем	II	0,5	5	26	I6	2,5	3	35	I00

Таблица 6

Форма внесения предложений по вопросам совершенствования производства, техники, технологии (в % к общему числу опрошенных)

	Не ответило	В письмах к вышест. органам	В виде рационализаторских предлож.	В письмах к своим руководителям	В личных беседах с руководителем	В выступлениях в своих организац.	В выступлениях в других орган.	Другим способом	Не вносили предложений	Всего в %
Начальное образование	I2,5	3	22	3	26	I2,5	–	–	I9	I00
7-8 классов	8	-	36	4	22	I0	–	4	I6	I00
9-II классов	4	3	26	5	24	I3	–	–	20	I00
Техникум	3	5	33	I4,5	2I,5	I3	–	5	5	I00
В у з	5	7	2I	I4	26	7	I	7	I2	I00
В среднем	6	3	27,5	7,5	24,5	II,5	–	4,5	I4,5	I00

совершенно закономерным, так как руководство – это те же спецы, и, во-вторых, – увеличение общей активности (сокращение процента лиц, не вносивших предложения). Причем рост активности проявляется и в большей многосторонности (и выступления на собраниях в других организациях и письменные предложения).

Активность в чисто производственных вопросах имеет также свою специфику.

Во-первых, здесь процент не вносивших предложения в два с лишним раза меньше, чем по другим вопросам (см. таблицы 4, 5), т.е. общая активность значительно выше.

Во-вторых, активность членов контролирующих организаций в основном связана с рационализаторскими предложениями.

В-третьих, нет резкого различия в формах внесенных предложений. Люди с различным уровнем образования по вопросам производства как бы "выравниваются", они используют более или менее в равной степени самые различные пути, каналы для внесения своих предложений. Некоторое исключение здесь составляет форма письменных предложений в адрес своих руководителей, что соответствует характеру основной работы самих активистов.

Наличие различий в проявлении активности предполагало выявление некоторых особенностей в мотивах их отношения к общественной работе. В связи с этим была сделана попытка, хотябы частично, выяснить мотивы участия в общественной работе. Было предложено ответить на вопрос: "Что прежде всего привлекает, интересует вас в общественной работе?" Предложенные варианты ответов в основном соответствовали различным мнениям опрошенных, так как выдвинутые другие причины, не отмеченные в анкете, составляли 6 % опрошенных, а затрудняющихся ответить на вопросы было 8 % из общего числа (см. таблицу 7).

Как видим, основными мотивами участия в общественной работе данных организаций являются: возможность улучшить производственную деятельность завода, возможность преодолеть бюрократизм, халатность, произвол в руководстве, возможность быть вместе с другими при решении вопросов и, наконец, личная заинтересованность в виде возможности больше узнать, расширить свои знания.

Характерно, что стремление больше узнать возрастает с повышением уровня образования, но не вообще, а дифференциро-

ванно, отдельно у людей, не имеющих специального образования и имеющих его. В то же время интерес к первой причине (быть вместе с другими) несколько снижается с ростом образования, что объясняется, на наш взгляд, главным образом характером работы этих категорий людей (ИТР, руководители или рабочие).

Таблица 7

Мотивы участия в общественной работе (в % к общему числу опрошенных)

	Не ответило	Нач. обр.	7-8 кл.	9-II кл.	Техникум	Вуз	В среднем
Возможность быть вместе с другими, решать коллективные вопросы	I8	46	44	47	4I	39	44
Возможность улучшить производств. деятельность завода	2I	46	62	46	65	70	56
Возможность преодолевать бюрократизм, халатность, произвол	I5	34	38	47	57	56	44
Возможность больше узнать, развить свой кругозор	24	35	44	50	36	56	45
Возможность проявить себя перед другими	24	3	4	2	5	II	5
Личная материальная заинтересованность	24	I2	26	6	I2	I7	I3
Возможность помочь другим в развитии	24	I9	30	I7	20	39	24
Возможность интересно провести свободное время	24	2I	28	20	I7	I9	2I

У рабочих этот мотив – быть вместе с другими выступает гораздо рельефнее. Об этом же говорят данные опроса, проведенного на заводе "И л ь м а р и н е" в 1967 году.

Следует отметить также, что возможность интересно провести свободное время, участвуя в общественной работе, не является столь определяющим мотивом, в особенности для людей, имеющих специальное образование. Нет принципиального различия в отношении тех или иных групп опрошенных к материальной заинтересованности, хотя и она имеет место.

Наконец, единодушные ответы на вопросы показывают определенное моральное единство различных социальных групп трудящихся.

Как видно из таблицы 7, интересы людей в общественной работе связаны в первую очередь с общественной ее значимостью, влиянием ее на жизнь коллектива в целом. Поэтому представляет определенный интерес оценка различными группами производственного коллектива причин имеющихся недостатов в работе общественности в вовлечении ее в управление производственным коллективом.

Соответствующие результаты опроса частично обобщены в таблице 8.

Все группы опрошенных, в основном, единодушны в оценке основного недостатка в общественной работе – отсутствия необходимой деловитости, требовательности, подмены дела разговорами. Причем характерно, что рабочие и неквалифицированные служащие (имеющие начальное, неполное среднее или среднее образование) наряду с названным отмечают в первую очередь такие причины, как недостатки самого руководства (руководители не всегда умеют заинтересовать или нет достаточной требовательности к исполнителям), тогда как специалисты со средним или высшим образованием, являющиеся в основном руководителями, наряду с основным недостатком подчеркивают в первую очередь отсутствие объективных возможностей, т.е. выдвигают на первый план объективные, а не субъективные причины.

Различие в оценках наблюдается по отношению к вопросу о поддержке инициативы рядовых членов коллектива.

Опрошенные с высшим образованием или средним техническим образованием, не отрицая наличия этого недостатка, ставят

Таблица 8 [x]

Причины недостатков в работе общественных органов организаций (в % к общему числу опрошенных)

	Не ответило	Нач. обр.	7-8 кл.	9-II кл.	Техникум	Вуз	В среднем
Вместо делового обсуждения разговоры	I8	38	30	3I	49	44	37
Руководители не всегда умеют заинтересовать	24	3I	32	28	44	25	32
Руководители органов недостаточно квалифицированы	24	22	20	I9	25	I4	20
Руководители органов недостаточно опытны	24	I9	22	23	23	28	23
Нет достаточной требовательности к исполнителям	24	22	34	34	39	30	33
Не поддерживается инициатива рядовых членов	2I	I6	32	27	3I	26	27
Нет постоянного контроля за работой каждого члена органа	2I	I9	32	I9	44	28	28
Итоги, результаты работы не сообщаются	2I	I6	26	28	46	42	29
Нет реальных условий для выполнения задач данного органа	24	9	30	23	46	40	30

[x] На другие вопросы утвердительно ответило значительно меньше опрошенных.

его на 6-7 место по значимости, опрошенные с 9-II классным образованием - на 3-5 место, с 7-8 классным - на 2-4 место. Только лица с начальным образованием не оценивают его значимость столь высоко.

Итак, мы опять видим единодушие в оценках положения в основных вопросах и различие в оценке причин, связанное чаще всего с характером деятельности людей.

Несмотря на различия во мнениях, опрошенные самокритичны в оценках (о требовательности говорят рядовые члены, о неумении заинтересовать говорят руководители и т.д.)

Каково же в целом отношение к общественной работе, видно из таблицы 9, где даны результаты ответов (в %) на вопрос, удовлетворяет ли общественная работа и в какой степени. В среднем 70 % ответило, что общественная работа их удовлетворяет полностью или частично.

Таблица 9

Отношение к общественной работе (в % к общему числу опрошенных)

	Не ответило	Удовлетворяет	Частично	Затрудняюсь ответить	Не удовлетворяет	Всего в %
Начальное образование	3	53	28	6,5	9,5	I00
7-8 классов	6	28	38	20	8	I00
9-II классов	3	28	42	20	7	I00
Техникум	-	2I	46	I8	I5	I00
В у з	-	II,5	60,5	23	5	I00
В среднем	3	27	43	I8	9	I00

Различия в образовании, как видно из таблицы, сказываются в данном случае в степени удовлетворенности общественной работой.

Ответы показывают, что с ростом образования процент людей, удовлетворенных общественной работой, значительно снижается (53 % и II,5 %). Соответственно растет не только процент людей, кого работа удовлетворяет частично, но и затрудняющихся ответить. Получается, что люди с низким уровнем образования более категоричны в своих суждениях, а лица с высшим образованием значительно менее категоричны, менее определенны в своих мнениях (II,5 % удовлетворяет и 5 % не удов-

летворяет, т.е. соотношение 2 к I, а не 6 к I, как у людей с начальным образованием).

Некоторое своеобразие наблюдается у опрошенных со средним техническим образованием. То, что среди этих лиц относительно большое число не удовлетворено своей общественной работой, не является, на наш взгляд, с л у ч а й н ы м .

Из таблицы 4 уже было видно, что эта категория опрошенных является в значительной степени пассивной в части внесения предложений (36 % не вносили никаких предложений по общественной работе). В то же время по вопросам производства доля не вносивших предложений составляла всего 5 % или была в 3 раза меньше среднего. В какой-то степени это может быть объяснено характером их основной работы (50 % из них связано с руководством цехами), где особое внимание неизбежно бывает приковано к решению чисто производственных задач.

В заключение можно сказать следующее (в исследуемых случаях):

В о - п е р в ы х, среди активистов-общественников рост общеобразовательного уровня сочетается с ростом социальной активности. Поэтому развитие этой активности предполагает необходимость повышения общеобразовательного уровня самих активистов.

В о - в т о р ы х, общеобразовательный уровень не выступает в вопросах социальной активности как самодавлеющий фактор. На активность, а, следовательно, и на ее развитие, во многом влияет характер труда, вид основной общественной деятельности, а также партийность людей.

В - т р е т ь и х, при учете мнения людей об общественной работе и причинах имеющихся в ней недостатков необходимо исходить из характера их основной деятельности. Более высокое образование не всегда сочетается с большей самокритичностью.

В - ч е т в е р т ы х, для организации общественной работы необходим более точный и полный учет мотивов участия в работе контролирующих организаций.

V. Arhangelsky

A Few Aspects of Social Activity of the Members of the Productive Collective in View of Their General Educational Level

Summary

This paper rests upon an investigation of the work of the public control bodies - the control commissions of the party organisations controlling the activity work of the administration, the public control, the Komsomol projector and the permanently working production meetings of three industrial enterprises of Tallinn - the plants "Volta", "Teras" and Tallinn Machine-Building Plant.

Alongside with the study of the activity of the party and trade union organisations the members of the above-mentioned control bodies were questioned - in all 302 persons or more than 50 per cent of all the members. The questionnaires were anonymous, the questioning was carried out in 1970. Of those questioned 36 per cent have done social work more than 10 years, 22.5 per cent - up to 3 years.

On the average each of them had 2.7 permanent social commissions, performing of which took them about 15 hours a month.

Studying the activity of the members of the named bodies the author has tried to ascertain some motives inducing them and also the dependence of these incentives on the educational level.

From the questionnaires four basic reasons for the participation in the social control organisations may be found: firstly, the desire to improve the work of the enterprise; secondly, to overcome bureaucracy in the management; thirdly, to improve one's self-education, and fourthly, a chance of being together, settling various questions together.

All those questioned regardless their educational level

put the question of improving the production work in the first place. Those of higher educational level are more interested in raising their personal culture than in participating in common discussions of various problems.

It appears that the number of the members of the control bodies who have not made any proposals for improving the productive process is twice less than that of those making no proposal for the perfection of the management or of the activities of social bodies.

The general amount of proposals for the improvement of management grows with a rise in educational level.

The persons of higher education holding an active attitude to improving social work also more often take the floor at meetings of social bodies.

It may be largely accounted for the special feature of their basic work, permitting these people to busy themselves with some social commissions during the working hours.

Suggestions for the further growth of the workers' social activity have been made.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 349 1974

М.Н. Пуусепп

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОГО РОСТА РАБОЧИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ХОДЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Научно-техническая революция, изменяя содержание труда, предъявляет повышенные требования к культурно-техническому уровню работников социалистического предприятия.

Внедрение в производство комплексной механизации и автоматизации предполагает крупные изменения в общеобразовательной и профессиональной подготовке рабочих. Формируется работник нового типа, высокосознательный и высокообразованный, обладающий современными знаниями и навыками, творчески относящийся к своему труду. Такой работник оказывает активное влияние на ускоренное развертывание научно-технической революции. Движущей силой, центральным звеном научно-технического развития выступает рабочий как основная производительная сила общества. Причем здесь имеется в виду конкретный человек, с определенными техническими знаниями и навыками, с ценностными ориентациями, отвечающими потребностям и идеалам социалистического общества в целом.

Влияние научно-технической революции на трудящихся в нашей стране широко, многосторонне и не всегда однозначно. Классы, социальные слои, социальные группы Советского социалистического общества в настоящее время в разной степени втянуты в научно-технический прогресс, он в не одинаковой мере их охватывает, и они в свою очередь, по-разному могут влиять на темпы и формы научно-технического прогресса. Для анализа культурно-технического уровня трудящихся в данной статье берутся рабочие крупных промышленных предприятий, которые составляют наиболее организованный, ведущий отряд

рабочего класса. Крупное индустриальное производство является основой социалистического хозяйства, причем ведущей тенденцией развития современного общественного производства выступает его концентрация "путем создания производственных, научно-производственных объединений и комбинатов, которые в перспективе должны стать основными хозрасчетными звеньями общественного производства".[1] Эта тенденция повышает удельный вес рабочих крупных промышленных предприятий, подчеркивает перспективность работника, занятого в условиях крупного индустриального производства. В этой сфере общественного производства наиболее ощутимы результаты и обозримые последствия научно-технической революции. Исследование взаимодействия роста культурно-технического образования рабочих и темпов развития научно-технической революции в сфере крупного промышленного производства наиболее отчетливо раскрывает характер и особенности взаимодействия научно-технической революции и роста культурно-технического образования рабочих.

Труд советских трудящихся в условиях научно-технической революции в большей степени чем ранее приобретает элементы творчества. Именно здесь начинает в конкретном, предметном виде раскрываться положение К.Маркса, выдвинутое им в "Критике политической экономии", о том, что в материальном производстве труд может приобрести творческий характер лишь тогда, когда он носит общественный и научный характер, является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы.[2] Следовательно К.Маркс связывал освобождение труда и превращение его в творческий процесс с социалистическим типом общественного производства, с общественным характером производительных сил, с таким их социальным и научно-техническим уровнем развития, который позволяет работнику встать над процессом производства и управлять им.

---

[1] Резолюция XXIУ съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС. Материалы XXIУ съезда КПСС. М., 1971, стр. 202.

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.46, ч. П, стр. 110.

Наиболее существенным моментом в социальных последствиях научно-технического прогресса являются изменения, которые происходят под его влиянием в характере и содержании труда. Эти процессы оказывают большое воздействие на формирование личности социалистического типа, на ее духовное обогащение, так как именно в труде идет становление основных, социально значимых черт советского человека, и сам труд является основной формой его жизнедеятельности и социального утверждения. Рост культурно-технического уровня трудящихся как важнейшее следствие научно-технического прогресса непосредственно связан с изменениями в характере и содержании труда социалистического производства.

В социально-политической и экономической литературе преобладает точка зрения, согласно которой разделяются понятия "характер" и "содержание" труда.[3] Такое разделение понятий важно в связи с тем, что оно дает возможность с разных сторон подойти к исследованию содержания понятия "культурно-технический уровень трудящихся" и его рост в условиях научно-технической революции. В характере труда отражаются цель, социальная программа и средства его общественной регуляции. Это наиболее общая социально-экономическая категория, в которой выражается определенное, исторически данное общественное разделение труда в конкретных социальных условиях социалистической общественно-экономической формации. Социалистический труд характеризуется наличием общественной собственности на средства производства, плановым ведением хозяйства, что качественно отличает его от труда в капиталистическом обществе, придает ему непосредственно общественный характер. Такой характер социалистического труда устраняет классовый антагонизм в разделении труда, ликвидирует закрепление различных видов производственной и экономической деятельности за обособленными социальными группами. Тем самым создаются основные и общие условия для культурно-технического, духовного роста всех трудящихся, устраняются социальные ограниче-

---

[3] См. Рабочий класс и технический прогресс. М., 1965, стр. 101-104. Человек и его работа. М., 1967, стр. 27-29, В.В.К р е в н е в и ч. Влияние научно-технического прогресса на изменение структуры рабочего класса СССР. Итоги и перспективы. М., 1971, стр. 20-21 и др.

ния для такого роста. Связанное с этим совпадение индивидуальных и общественных целей, в частности, общая заинтересованность в научно-техническом прогрессе общества, побуждает каждого работника к совершенствованию и повышению своего личного культурно-технического уровня.

На рост культурного уровня трудящихся социалистического общества в условиях научно-технической революции существенное влияние оказывает изменение производственно-технологического содержания труда. На это обстоятельство указывал и К.Маркс при анализе особенностей крупной промышленности. Он писал: "... по мере развития крупной промышленности созидание действительного богатства становится менее зависимым от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени и которые сами, в свою очередь (их мощная эффективность) не находятся ни в каком соответствии с непосредственным рабочим временем, требующимся для их производства, а зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству. (Само развитие этой науки, в особенности естествознания, а вместе с ним и всех других наук, в свою очередь, находится в соответствии с развитием материального производства.[4]

В содержании труда необходимо различать производственно-технологическое содержание труда, выражающееся в профессиональных и квалификационных характеристиках, и социально-производственное содержание данной конкретной трудовой деятельности, которая определяется характером социальной системы в целом, ее социалистическим общественно-политическим строем. Научно-техническая революция непосредственное влияние на рост культурно-технического уровня трудящихся оказывает именно через технологическую сторону труда, через процесс производства, который сам выступает "как технологическое применение науки".[5] Для исследования содержания труда применяются различные классификации, которые вырабатываются и применяются в зависимости от целей

---

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.46,ч.П,стр.213.

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.46,ч.П,стр.206.

исследования[6]. В статье используется классификация, применяемая ЦСУ СССР при профессиональных переписях рабочих. За критерий деления здесь взята степень механизации труда. Такая классификация позволяет показать степень технической оснащенности производства и темпы механизации и автоматизации труда, дает возможность отразить связь содержания труда и культурно-технического уровня работников социалистических предприятий.

По этой классификации, к первой группе относятся рабочие, выполняющие работу на автоматах, полуавтоматах, на автоматических и полуавтоматических установках и агрегатах,

ко второй группе - рабочие, занятые механизированным трудом при помощи машин, станков, механизмов, аппаратов, а также механизированного инструмента,

к третьей группе - рабочие,, выполняющие работу вручную, при машинах и механизмах,

к четвертой группе - рабочие, выполняющие работу вручную без машин и механизмов или с помощью немеханизированного инструмента,

к пятой группе - рабочие, выполняющие функции по ремонту машин, механизмов, аппаратов, а также их наладку.

Вышеприведенная классификация дает твердо фиксируемый критерий содержания труда, его механизированность ("машиновооруженность") позволяет показать общую тенденцию развития социалистического труда в условиях научно-технической революции - сокращение ручного труда и рост механизированного и автоматизированного.

В ходе научно-технической революции происходит сокращение доли рабочих ручного труда и увеличение доли рабочих механизированного и автоматизированного труда.

---

[6] См. например, С.Г. Струмилин. Экономические проблемы автоматизации производства. М., 1957, стр.4. Человек и его работа. М., 1967, стр.32-34, 36. Ф. Куттта. Человек, труд, техника. М., 1970, стр.80-84. С. Ковалевская. Характер работы и участие промышленных рабочих в культурной жизни. - В кн. Социальные проблемы труда и производства. М., - Варшава, 1969, стр.328-329. СС. Товмасян. Философские проблемы труда и техники. М., 1972 и др.

В.И.Ленин в работе "По поводу так называемого вопроса о рынках" писал: "В замене ручного труда машинным... и состоит вся прогрессивная работа человеческой техники. Чем выше развивается техника, тем более вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более и более сложных машин: в общем производстве страны все большее место занимают машины и необходимые для их выделки предметы".[7]

По данным, приведенным Н.В. Марковым, из общего числа самодеятельного населения СССР лица, занятые преимущественно физическим трудом, составляли 25,1 %. В 1926 году соответствующие показатели составляли 95,2 % и 4,8 %.[8] Таким образом, общая тенденция показывает увеличение удельного веса умственного труда. Это происходит за счет внедрения в производство достижений научно-технической революции, расширения автоматизации и механизации производственных процессов. В предстоящем пятилетии этим вопросам отводится первостепенная роль в связи с переходом от преимущественно экстенсивных форм ведения хозяйства к преобладанию интенсивных методов ведения экономики. Свидетельством этого является внедрение в общественное производство автоматизации и комплексной механизации.

Автоматизированные производства, которые представляют собой "связь множества механических и интеллектуальных органов",[9] освобождают рабочих от больших затрат тяжелого физического труда, а также от монотонного, утомляющего умственного труда. Труд рабочего, занятого наладкой автоматических линий и автоматов, ремонтников сложных производственных систем приближается к труду инженерно-технических работников, т.е. это труд по организации, руководству и контролю над технологическим процессом.[10] Рабочий высокоразвитого производства становится контролером и регулировщиком

---

[7] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр.100.

[8] См.Н.В.Марков.Научно-техническая революция:анализ,перспективы,последствия. М., 1971,стр. 139.

[9] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.,т.46,ч.П, стр.203.

[10] Подробнее о постепенном сближении содержания труда рабочих высокоразвитого автоматизированного производства и инженерно-технических работников см. Г.П.Козлова. Изменение содержания труда в связи с техническим прогрессом.- В кн. "Социальные проблемы труда и производства", М.-Варшава,1969, стр.304-327.

процесса производства материальных благ. Вместо того, чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним".[II] В связи с этим повышаются требования к специальному образованию рабочих, к их теоретической подготовке, к способности самостоятельно принимать решения в изменяющихся производственно-технологических ситуациях.

"Современное производство, - отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIУ съезду партии, - предъявляет быстрорастущие требования не к одним лишь машинам, технике, но и прежде всего к самим работникам, к тем, кто эти машины создает и этой техникой управляет. Специальные знания, высокая профессиональная подготовленность, общая культура человека превращаются в обязательное условие успешного труда все более широких слоев работников".[I2]

Проблема связи и взаимозависимости общего и профессионального образования с содержанием труда является центральным вопросом. Культурно-технический уровень трудящихся представляет собой совокупность общеобразовательной и специально-технической подготовки, социально-производственного опыта, технических и культурных знаний и навыков.[I3] Он включает в себя общее и профессиональное образование, которое, как показали исследования, непосредственно связано с содержанием труда и в значительной мере определяется стимулированием им.[I4]. Неизбежное в этих условиях повышение культурно-технического уровня рабочих социалистических предприятий в свою очередь делает более эффективным их производственную деятельность, что отражается на темпах развития общественного производства. "От культурного роста насе-

---

II К.Маркс и Ф.Энгельс.Соч., т.46, ч.П, стр.213.

I2 Материалы XXIУ съезда КПСС. М., I97I, стр. 4I.

I3 См. А.К.Курылев. Коммунизм и равенство. М., I97I, стр. I46.

I4 См.например, З.И. Файнбург, Г.П. Козлова. К вопросу о группировках рабочих по содержанию их труда. "Социальные исследования", вып.П, М., I968. Духовный мир советского рабочего. Опыт конкретно-социологического исследования. М., I972.

ления, - подчеркивается в "Программе КПСС", - в огромной мере зависят подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства...".[I5]

Связь общего и профессионального образования трудящихся с содержанием труда наглядно представлена в таблице I,[I6] характеризующей группы рабочих производственного объединения "Флора" г.Таллина.

Таблица I

Группы рабочих по содержанию труда	Общее и профессиональное образование рабочих в % к численности соответствующей группы = I00						
	высшее	неоконченное высшее	среднее специальное	среднее	9-I0 классов	неполное средн.	окончившие меньше 7 классов
Квалифицированные	-	I,7	8,6	34,5	22,4	I5,5	I7,3
Специализированные	I,I	-	5,4	2I,6	I3,5	4I,I	I7,3
Неквалифицированные	2	-	-	I6,7	8,3	3I,3	4I,7

Из приведенной таблицы видно, что у квалифицированных рабочих процент лиц с полным средним и неполным средним образованием выше(34,5 и I5,5 %), чем у неквалифицированных (I6,7 и 3I,3). Лица,не имеющие 7-8 классного образования,составляют более высокий процент у неквалифицированных рабочих - 4I,7 %. Также следует отметить, что у неквалифицированных рабочих только 2 % лиц, имеющих высшее образование, в то время как у квалифицированных рабочих указанных групп -I0,3%.

В ходе исследования проблемы зависимости уровня общего образования работников производства от содержания труда осо-

---

[I5] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., I968.

[I6] В таблице представлены данные обследования рабочих производственного объединения "Флора", проведенного группой социологов Таллинского политехнического института с участием автора.

бое внимание обращалось на молодых рабочих, поступающих работать на заводы после окончания общеобразовательной школы.[17] Проведенные исследования показали реальные возможности и трудности трудоустройства выпускников общеобразовательных школ. Основная причина этих трудностей связывалась, в частности, с тем фактом, что выпускники средних школ имеют общее образование, большее, чем этого требует уровень современного производства, и в то же время они не обладают производственными знаниями и навыками, производственными профессиями. А.Г. Аганбегян и В.Н. Шубкин пишут: "... преждевременный переход к формам образования, которые не вызваны к жизни реальными потребностями развития народного хозяйства, науки и культуры, может привести к ненужному расточительству, к своеобразной "инфляции" образования, к отвлечению средств, нужных для решения других срочных дел, к задержке роста производительности общественного труда".[18]

С этим положением нельзя полностью согласиться. Не только производство, предъявляя свои требования к работнику, задает его необходимый культурно-технический уровень. В еще большей степени работник как главная производительная сила определяет темпы и формы развития производства. Рабочий является центральным звеном, движущей силой в развитии производительных сил. Именно "личностный", "человеческий" фактор производительных сил, а не "вещный" (К.Маркс) является ведущим в их развитии. Современная научно-техническая революция с особой силой подчеркивает этот момент: дальнейшее развитие научно-технического прогресса, создание материально-технической базы коммунизма все в большей мере будут определяться "умственным потенциалом" социалистического общества. Планируемый в IX пятилетке прирост национального дохода нашей страны на 80-85 % предполагает быстрый рост культурного образования трудящихся в целом, а не только в области чисто технической подготовки.

---

[17] См. В.Н.Шубкин. Социологические опыты. М., 1970. Духовный мир советского рабочего. Опыт конкретно-социологического исследования. М., 1972. М.Х.Титма. Техника проведения конкретно-социологического исследования проблемы выбора профессии. Сб. научных трудов Эстонской сельскохозяйственной академии. Труды по философии, II, Тарту, 1967, стр. 80-100 и др.

[18] А.Г. Аганбегян, В.Н. Шубкин. Предисловие. Количественные методы в социологических исследованиях, I, 1966, стр. 16.

Уровень культурно-технической подготовки и общего образования работников современного социалистического производства должен постоянно опережать сегодняшние потребности производства, тем самым способствуя ускоренному его развитию. Кроме этого, настоящее поколение молодых рабочих - это работники будущего, динамично развивающегося производства, которое уйдет далеко вперед и выдвинет вперед еще более высокие требования. Следовательно, необходимо совершенствовать содержание самого общего образования, но при этом следует учитывать потребности производственной практики в целом и улучшать профессионально-техническую подготовку молодых рабочих и их профессиональную ориентацию в стенах общеобразовательной школы. Большая ответственность за более рациональную расстановку вчерашних выпускников средней школы и обеспечение их соответствующими рабочими местами ложится на отделы производственно-технического обучения предприятий и отделы кадров.

Здесь существуют трудности как объективного,так и субъективного порядка. Отсутствие практической элементарной профессиональной подготовки в средней школе, неравномерность в распределении предприятий, требующих контингента выпускников средних школ - это объективные трудности, а субъективные - неопределенность выбора жизненного пути у части молодых рабочих, определенные трудности адаптации их на производстве. Серьезной проблемой является диспропорция между немерениями выпускников школ поступить в вузы и реальной возможностью их осуществления, поскольку лишь часть из них становится студентами вузов. Связанная с этим разочарованность некоторых молодых людей, ориентированных на поступление в вуз, также порой негативно влияет на их отношение к работе и к своему дальнейшему профессиональному и общеобразовательному росту.

Исследования, проведенные в настоящее время, также показывают, что "вложения в человека", в частности затраты на общее и профессиональное образование, подготовку и переподготовку работников являются эффективной формой экономически выгодных капиталовложений. В.А.Жамин, на основании изучения экономической эффективности народного образования,делает вывод: " Более высокий образовательный уровень ра-

бочих убедительно проявляется в более высокой производительности труда".[19]

Вопрос о подготовке высокообразованных и высококвалифицированных рабочих остро ставится в особенности в связи с быстрыми темпами научно-технической революции. Необходимость решения этой проблемы ощущается прежде всего в районах высокоразвитого промышленного производства. Первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Г.В.Романов в выступлении на XXIУ съезде КПСС говорил: "Сложность задач, выдвигаемых партией, современная научно-техническая революция требуют от каждого из нас пристального внимания к проблемам формирования рабочего класса, к подготовке высокообразованных квалифицированных рабочих... Сеть профессионально-технических училищ расширяется медленно, робко идет их перестройка с учетом современных требований. Более 70 процентов ленинградских рабочих готовится непосредственно на предприятиях методами индивидуального и бригадного обучения. В результате многие из них не получают необходимой профессиональной и общеобразовательной подготовки."[20]

Наши экономисты и некоторые работники предприятий предлагают для стимулирования общеобразовательного роста рабочих присваивать разряды рабочим не только по уровню специальных, профессиональных знаний и навыков, но и с учетом их общеобразовательной подготовки. Необходимо также практически соотнести производственные и общеобразовательные характеристики рабочих для каждой профессии, т.е. определить общеобразовательный уровень работника, необходимый для овладения той или иной профессией, превратить его в необходимый общеобразовательный минимум для занятия конкретного рабочего места. Эти рекомендации в настоящее время апробируются при составлении и реализации планов социального развития предприятий, практика разработки которых получила одобрение на XXIУ съезде КПСС.

I9 В.А.Жамин. Экономика образования. М., I969, стр.40. См., его же. Наука и экономика социализма, М., I97I, стр.79-82.

20 XXIУ съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., I97I, стр. I68.

Путем повышения общеобразовательного профессионального уровня членов социалистического общества частично решается задача устранения старого разделения труда, т.е. складывается необходимая основа "универсальности" рабочего современного и будущего развитого промышленного производства. В связи с этим недостаточно обоснованной, на наш взгляд, является точка зрения, согласно которой необходимость общеобразовательной подготовки связывается прежде всего с внепроизводственной сферой деятельности рабочего, и само образование делится на производственно-необходимое и социально-необходимое.[21] При этом подчеркивается, что социально-необходимое образование в настоящее время выше прямых потребностей современной индустрии. Неверно даже терминологически разграничивать "производственную" и "социальную" сферу жизнедеятельности человека, поскольку его производственная деятельность составляет основу "социальной", является основной областью выявления истинно человеческих, творческих потенций трудящихся. Производственная деятельность является ведущей в жизни человека, определяет все богатство форм его внепроизводственной жизни. К тому же в названной точке зрения узко понимаются сама производственная деятельность и производственно-необходимое образование. Нельзя сводить уровень профессионально-технической подготовки рабочего к той сумме знаний и навыков, которые необходимы рабочему для выполнения конкретной ограниченной операции на конвейере. Такой рабочий служил идеалом для программы Тэйлора ("частичный" человек для выполнения "частично" производственной функции, винтик в огромной машине, безликое средство для выжимания сверхприбыли).

В социалистическом обществе развитие производства не является самоцелью, оно подчинено задаче развития советских людей и совершенствованию общественных отношений в целом. "Созидательный рабочий" социалистического предприятия должен чув-

---

[21] См. З.И. Файнбург, В.М. Лихачев. Образовательный и культурный уровень рабочих промышленного предприятия. – В кн. "Социальные проблемы труда и производства". М.–Варшава, 1969, стр. 283. З.И. Файнбург, Г.П. Козлова. Становление коммунистического труда. – в кн. "Диалектика строительства коммунизма". М., 1968. З.И. Файнбург. Перспективы научно-технической революции и развитие личности. – "Вопросы философии", 1969, № 2.

ствовать себя хозяином своего предприятия, и "не только хозяином на своем заводе, а представителем страны".[22] Он должен знать планы предприятия и участвовать в их разработке, понимать соотношение общих интересов страны, интересов предприятия и своих личных интересов, активно участвовать в общественной жизни производственного коллектива. Для этого необходимо знание общих задач развития нашего общества, особенностей развития данной отрасли производства, задач и перспектив своего предприятия, а также своего места на нем. Ясно, что для этого требуется грамотный, культурный и сознательный рабочий-гражданин, обладающий достаточно высоким общеобразовательным уровнем. Социальной средой для рабочего социалистического предприятия (как и для любого работника нашего общества) является прежде всего его производственное окружение, т.е. окружение в его основной сфере деятельности. Здесь в первую очередь необходимы его знания не только "узкого" специалиста, но и вся сумма общественно-политических и культурных знаний, в этой среде формируются его материальные и духовные запросы, целенаправленно воспитываются потребности и интересы, выявляются его творческие потенции, задаются ориентиры его социального поведения.[23] Устойчивой является тенденция, при которой высокий общеобразовательный уровень ускоряет продвижение работника к высшей квалификации, к овладению смежными профессиями, к повышению производительности труда. Повышение общеобразовательного и профессионального уровня всего нашего населения обусловлено задачами коммунистического строительства и развитием научно-технической революции. Большое значение при этом имеет введение всеобщего среднего образования и совершенствование системы профессионально-технического обучения (ПТУ со средним образованием). По переписи, проведенной в 1970 году в нашей стране, неполное среднее, среднее и высшее образование имеют 75 % трудящихся города и более 50 % тружеников села.[24]

---

[22] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 369.

[23] Исследования показывают прямую зависимость двуховных запросов, интересов, потребностей во внепроизводственной сфере и содержания труда и профессионально-квалификационного уровня работника. См., например, Социальные проблемы труда и производства. М., "Мысль", Варшава, 1969, стр. 287-303, 328-352, 359-362.

[24] Материалы XXIУ съезда КПСС, М., 1971, стр. 131.

Научно-техническая революция, изменяя содержание труда, предъявляет серьезные требования к профессиональному составу и квалифицированному уровню рабочих.[25] В связи с увеличением доли механизированного труда и сокращением тяжелого физического труда происходят количественные и качественные изменения в профессиональной структуре рабочих, о чем свидетельствуют данные таблицы 2, характеризующие темп роста рабочих различных социально-профессиональных групп промышленности ЭССР в 1959–1969 гг.

Таблица 2[26]

	1959	1969	Темп роста, %
Квалифицированные рабочие:			
машинисты	4,8	8,5	56,5
наладчики	0,6	2,3	26,04
операторы	1,5[x]	1,9	79,0
слесари	6,9	15,6	44,11
станочники	2,9	4,7	61,7
электромонтеры	1,8	4,4	40,9
Неквалифицированные рабочие:			
грузчики	3,2	5,0	64,0
подносчики-транспортировщики	1,7	2,1	81,0
упаковщики	1,4	2,2	63,6

[x] По данным 1965 г.

В процессе научно-технической революции изменяется соотношение умственного и физического труда в содержании ряда профессий. По данным А.А. Зворыкина, доля чисто умственного труда у автоматчиков составляет 44,4 %, в остальное время сочетаются умственный и физический труд.[27] Т.М. Даутов при-

[25] Материалы XXIУ съезда КПСС. М., 1971, стр. 203.

[26] Пересчет в таблице автора по данным переписей 1959 и 1969 годов. См. Народное хозяйство ЭССР в 1969 году. Таллин, 1970, стр. 214-215.

[27] См. А.А. З в о р ы к и н. Наука, производство, труд. М., 1965, стр. 92.

водит следующие данные. "На современном, оснащенном новейшей техникой металлургическом предприятии рабочее время высококвалифицированного сталевара распределяется следующим образом: 7 % затрачивается на подготовку рабочего места, 39 % - на решение аналитических задач, 20 % - на ведение технологического процесса, 50 % - на наблюдение за производственным процессом, 5 % - подсчет продукции и только 15 % - на непосредственное участие в трудовых операциях".[28] Это показывает, что доля умственного труда растет прежде всего на предприятиях преимущественно автоматизированного и механизированного труда.

Основные профессии, связанные с высокоразвитым производством (наладчики, слесари-ремонтники, операторы и др.) требуют от работника большого практического опыта, ремесленного навыка и в то же время высокой технической подготовки, профессиональной культуры и общеобразовательных знаний. Это отражает растущие требования современных производительных сил к социалистической экономике, так как "накопление знаний и навыков" - это и есть "накопление всеобщих производственных сил общественного мозга".[29]

Качественные изменения в профессиональном составе занятых на производстве, обусловленные научно-технической революцией, ведут, с другой стороны, к отмиранию ряда профессий, связанных с устарелыми производственными технологиями и с уменьшением удельного веса тяжелого и неквалифицированного физического труда (например, механизация погрузочно-разгрузочных работ ведет к постепенному отмиранию многочисленного контингента грузчиков, переход к точному литью ведет к упрощению формовочных и обрубочно-отделочных работ и к сокращению числа обрубщиков и формовщиков, повышение технического уровня и ответственности рабочего у станка ведет к передаче ему части функций контролеров ОТК завода и т.д.). Названные процессы ставят задачу общегосударственного значения повышения квалификации работников и переподготовки рабочих отмирающих профессий, а также рационального регулиро-

---

[28] Т.М. Даутов. Личность как социологическая проблема. Алма-Ата, 1970, стр. 178.

[29] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.46, ч.II, стр. 208.

вания размещения рабочей силы по ведущим промышленным и вновь осваиваемым районам нашей страны.

Параллельно с отмиранием старых, технически и морально устаревших в ходе научно-технической революции, профессий идет расширение номенклатуры традиционных, но сохраняющих свою перспективность, прежних профессий и рождение новых, связанных с новыми ведущими отраслями производства: происходит внутренняя специализация таких профессий, как наладчик и оператор, станочник и сборщик, слесарь и монтажник. Среди новых профессий принципиально новым является труд программиста. Научно-технический прогресс поставил остро проблему необходимости на предприятии инженера-экономиста, специалистов по НОТ, социолога, врача-гигиениста и специалиста по инженерной психологии.

В этих условиях необходимой базой для получения новой производственной профессии, переквалификации, совмещения профессий, перемены труда служит высокая общеобразовательная подготовка рабочего, что уже сегодня вызвало необходимость повышения качества образования.

Уровень общего образования и культурно-технической подготовки работников современного социалистического производства должен постоянно опережать нынешние потребности общественного производства, способствуя тем самым ускоренному его развитию. Особенно высокие требования должны быть предъявлены к подготовке молодых рабочих, так как это работники будущего быстроразвивающегося производства, а темпы уже современного научно-технического прогресса требуют усвоения знаний и коренной переквалификации работника через каждые 8-10 лет.

В ходе коммунистического строительства и научно-технической революции происходит сближение содержания специально-технического уровня труда высококвалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала предприятий. В связи с этим более высокие требования предъявляются к инженерно-техническим работникам. Давно ощущается необходимость освобождения их от ряда побочных для функций инженера операций, забот и производственных обязанностей. Научно-техническая революция переносит тяжесть инженерной деятельности на конструкторско-технологические функции спе-

циалиста непосредственного производства, вытесняя его "обязанности" мастера и снабженца, освобождая его от необходимости вести обширную (и не связанную с функцией инженера) документацию и неквалифицированную работу по делопроизводству, которые "съедают" значительную часть рабочего времени специалиста-инженера на предприятии.

Рост культурно-технического уровня трудящихся в условиях научно-технической революции выражается в повышении их квалификации, в связи с этим увеличивается процент высококвалифицированных рабочих на промышленных предприятиях. Растет средний уровень разрядности по стране в условиях повышения требований к нормам разрядности и к порядку их получения (уточнены и повышены нормы ГОСТа, повышены требования к качеству продукции, в частности введена сценка изделий "Знаком качества", выпускаемая продукция ориентирована на лучшие мировые образцы). Задачи общественного развития и научно-технического соревнования с высокоразвитыми капиталистическими странами требуют ориентации нашего производства "на уровень, превышающий лучшие мировые образцы".[30]

Вызванная научно-технической революцией интенсификация производства создала как возможность, так и необходимость совмещения различных профессий, особенно смежного характера. Многочисленные факты совмещения трудовых функций и смежных профессий на наших предприятиях дали положительные результаты. Высвобождена часть рабочих рук и перемещена на те участки производства, где ощущается нехватка рабочих. Это дает большой экономический и общественно-воспитательный эффект.

Этот многогранный процесс роста культурно-технического уровня трудящихся социалистического общества закладывает основу для подлинного формирования универсально-развитого работника. Развитие человека как субъекта совокупного производства идет от ремесленной ограниченной универсальности, через узкую специализацию "частичного" рабочего капиталистического предприятия к всесторонне развитому универсальному работнику коммунистического общества. В настоящее вре-

---

[30] Материалы XXIУ съезда КПСС. М., I97I, стр. I4I.

мя социалистическое общество еще в ряде моментов связано с остатками старого разделения труда с частичной механизацией и автоматизацией, что диктует ограниченные функции работника. Социалистическая революция создала социально-политические основы для ликвидации такого положения, дала простор для развития научно-технической революции, которая в свою очередь создает материально-технические возможности для неограниченного развития всесторонности и универсальности трудящихся, уничтожения ограниченности остатков старого разделения труда.

В условиях современной научно-технической революции закон перемены труда выдвигает непреложное требование "многосторонности рабочих", элементы которой проявляются в формах освоения смежных профессий, взаимозаменяемости рабочих, унификации общеобразовательной основы ряда групп профессий, повышения общеобразовательной и технической грамотности.

Усложнение технологических процессов в целом и на отдельных рабочих местах постоянно повышает требования к научно-технической грамотности, к "ювелирности" производственных навыков, к умению создать обстановку товарищеской взаимопомощи и т.д.. А это задает программу внепроизводственной деятельности, формирует активное усвоение человеком достижений современной науки, культуры. Потребность прежде всего в производственно-профессиональной информации воспитывает у него культуру работы с книгой, журналом, библиотечным каталогом, периодической печатью, вырабатывает умение систематизировать и усваивать необходимую ему информацию, развивает его мышление, расширяет кругозор и тем самым вводит человека в круг новых, более развитых духовных потребностей. Сформировавшиеся таким образом новые потребности повышают в свою очередь коэффициент непосредственно-производственной отдачи труженика на его рабочем месте (в форме экономии материалов, рационализаторских предложений, активной общественной работы, сознательной высокой дисциплины труда и т.д.). Общеобразовательная высокая подготовка молодого поколения ускоряет этот процесс, выступает положительным фактором формирования высокоразвитого работника (В настоящее время из каждой тысячи рабочих высшее и среднее

образование имеют более 550 человек против 386 человек в 1959 году).[31]

Такой процесс совершенствования работника как основной производительной силы общества выражает закономерность нашего социального и научно-технического прогресса, их взаимозависимость.

---

[31] См. Материалы XXIУ съезда КПСС. М., 1971, стр. 73.

M.N. Puusepp

Zum Problem der Steigerung des kulturellen Niveaus der Arbeiter in der zozialistischen Gesellschaft im Zuge der wissenschaftlich-technischen Revolution

Zusammenfassung

Eine der wichtigsten Bedingungen zur Lösung der Aufgaben des kommunistischen Aufbaus ist die Steigerung des Bildungs-, Kultur- und Berufniveaus der Arbeiter, was seinerseits die Steigerung der sozial-politischen und beruflichen Aktivität der Arbeiterklasse bedingt.

Im vorliegenden Beitrag werden einige Probleme der Steigerung des kulturellen Niveaus der Arbeiter in der Sowjetunion, darunter in der Estnischen SSR, im Zuge der wissenschaftlich-technischen Revolution betrachtet anhand von Werken der Klassiker dew Marxismus-Leninismus, Unterlagen des ZK der KPdSU, Untersuchungen der sowjetischen Philosophen, Soziologen, Wirtschaftswissenschaftler und des Verfassers selbst.

Auf Grund des benutzten Stoffes ist der Verfasser zur Schlussfolgerung gekommen, dass der unter manchen Wissenschaftlern verbreitete Standpunkt, wonach die Bildung in eine für die Produktionsarbeit notwendige und eine sozial notwendige eingeteilt, wird, nicht stichhaltig ist. Solch eine künstliche Einteilung der Tätigkeit eines Individuums in zwei selbständige Bereiche ist nicht berechtigt, da es sich um ein in Wechselwirkung befindliches Ganzes handelt.

Содержание

стр.

I. Е.Лееде – О некоторых вопросах изучения проблемы культурно-технического уровня рабочего класса 3

2. L.Randmets – Eesti NSV tööliskassi kultuurilise ja tehnilise taseme tõus viiekümnendatel aastatel 15

3. E.Jaanvärk – Võrdlusjooni Eesti NSV kõigi töötajate ja tööstustööliste hariduse iseloomustuses 1960.–1970.a. 33

4. Е.Мадис – О роли рабочего класса в повышении общеобразовательного и профессионального уровня колхозного крестьянства (На материалах КП Эстонии. 1959–1965 гг.) 53

5. Л.Смоляк – Из опыта партийного руководства общеобразовательной учебой рабочих на Сланцеперерабатывающем комбинате "Кохтла-Ярве" им. В.И.Ленина (1965–1970 гг.)..... 81

6. В.Пертель – Из опыта КП Эстонии по использованию печати в распространении экономических знаний среди рабочих (1965–1970 гг)..... 101

7. В.Пароль – Образование как фактор социальной дифференциации производственного коллектива 123

8. В.Архангельский – Некоторые аспекты социальной активности членов производственного коллектива в связи с их общеобразовательным уровнем... 135

9. М.Пуусепп – Проблемы культурного роста рабочих социалистического общества в ходе научно-технической революции 153

ПРОБЛЕМЫ РОСТА КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧЕГО КЛАССА ЭСТОНСКОЙ ССР. Таллинский политехнический институт. Редакционная коллегия: Е.Лееде (отв. редактор), Е.Мадис, Л. Рандметс, Э.Янверк.Технический редактор Ы.Лееметс. Сборник утвержден коллегией Трудов ТПИ 9/1У 1973. Подписано к печати15/1 1974. Бумага 60x90/16. Печ. л. 11,0.Учетно-изд. л. 9,0. Тираж 350. МВ-01305. Зак. №52 . Ротапринт ТПИ, Таллин, ул. Коскла, 2/9. Цена 90 коп.

EESTI AKADEEMILINE RAAMATUKOGU
1 0200 00134317 1

Цена 90 коп.